
М.КАРАТЕЕВ
Арабески
истории

M. KARATEEFF

ARABESCOS HISTORICOS

(Esbozos sobre el Oriente antiguo)

BUENOS AIRES

1971

EDICION

Talleres Gráficos "DORREGO"

Calle Dorrego 1102, Buenos Aires. Argentina.

М. КАРАТЕЕВ

АРАБЕСКИ ИСТОРИИ

Очерки

БУЭНОС АЙРЕС

— 1971 —

Обложка работы художника К. Н. Гедда

Издание автора

Тираж 1.000 экз.

Адрес автора:

Dr. M. Karateeff (Михаил Дмитриевич)

Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay

S. América.

ОТ АВТОРА

На протяжении многих веков историческое бытие и жизненные интересы Руси были связаны с Востоком теснее, чем с Западом. Рост Русской державы шел на восток: за тысячу лет наши западные границы почти не изменились, тогда как восточные расширились до Тихого океана и до Памира.

Это обязывает нас к основательному знакомству с Востоком, а вместе с тем исторические познания о нем у рядового русского человека ничтожны по сравнению с тем, что он знает о Западе. И это особенно досадно в отношении мусульманских народов, многие из которых вошли в состав нашего государства и притом в пропорции далеко не малой: они являются коренными обитателями на четвертой части его общей поверхности, а по численности (около тридцати-пяти миллионов по переписи 1970 года) равны одной пятой славянского населения. Необходимо учитывать и следующее: согласно статистике, в нашей стране ежегодный прирост народов мусульманской группы в четыре раза превышает прирост славянской. Это значит, что если такое соотношение не изменится, через 60 лет (жизнь одного поколения) мусульманская группа по численности перерастет славянскую.

Эти данные красноречиво говорят о том, что мы не имеем права игнорировать историю наших мусульманских сограждан или, что еще хуже, — покоиться на совершенно неверных, часто даже предвзятых представлениях как об этой истории, так и о тех духовно-религиозных основах, на которых выросли народы ислама, их мироощущение, традиции и культура.

Впрочем, винить в этом читателя было бы несправедливо, ибо главная причина такого положения заключается в полном отсутствии у нас соответствующей ли-

тературы общедоступного характера. Выпуская настоящую книгу, в основном посвященную мусульманскому Востоку, я ставлю себе целью частично заполнить этот пробел и дать рядовому читателю возможность в нетрудной для восприятия форме ознакомиться с сущностью и с историей возникновения ислама, а также получить более глубокое и правильное представление о наших исторических связях с татарами.

В заключение считаю своим приятным долгом принести глубокую благодарность моим однокашникам Г.Н. Сперанскому, князю Н. В. Кудашеву и всему нью-иоркскому Объединению бывших кадет Российских Зарубежных Корпусов, неоценимая помощь которых сделала возможным издание этой книги.

Уругвай, 1971 г.

«Хвала Аллаху, который послал нам книгу и не исказил в ней истины».

Коран

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Не стыдно почерпнуть истину, откуда бы она ни исходила. Для искателя правды нет ничего дороже самой правды».

Якуб аль-Кинди,

арабский философ 9 века.

"Историки изучили известия о памятных событиях, собрали их и увековечили на страницах книг. Однако те из них, которые занимались этим недостаточно вдумчиво, смешали правду с ложью недостоверных преданий, не заботясь о выявлении истины...

Стремление к точному знанию встречается редко, а поверхностное отношение к наукам широко распространено. Обширно пастбище невежества среди людей, но ничто не может противостоять власти истины, а шайтана лжи поражает факел исследованья".

Ибн-Халдун,

арабский мыслитель 14 века.

МАГОМЕТ И ИСЛАМ

Основоположник ислама Магомет (правильнее — Мухаммед) родился в городе Мекке, по не вполне достоверным данным, 20-го апреля 571 года христианской эры, и принадлежал к знатному, но захиревшему роду племени корейшитов, которое к этому времени начало заметно возвышаться над другими арабскими племенами. Лет за полтораста до рождения Магомета, оно овладело Меккой и с тех пор прочно держало в своих руках бразды правления, руководство религиозной жизнью и всю крупную торговлю города, которая была весьма значительна, ибо Мекка лежала на перекрестке многих караванных путей[1]).

Отец Пророка Абдаллах был мелким купцом и умер за несколько месяцев до рождения сына. Когда Магомету было шесть лет, умерла и мать его, Эмина. Сироту взял к себе его дед Абд-ал-Мутталиб, но он тоже прожил недолго и в конце концов мальчик попал на воспитание к своему дяде Абу-Талибу. Это был человек добрый, но очень бедный и Магомет с юных лет вынужден был зарабатывать себе на пропитание. Вначале он был пастухом, потом, возмужав, стал наниматься в сопровождение караванов.

На двадцать четвертом году жизни ему удалось поступить карвановожатым к богатой и знатной вдове Хадидже, которая имела крупное торговое дело. Вскоре он сделался ее главным прикащиком, а полтора года спустя женился на ней. Едва ли его на это побудили корыстные соображения, тем более что брак был предложен самой Хадиджей, несмотря на протесты всей ее родни. Хотя она была старше его на пятнадцать лет, он ее искренне любил и до самой ее смерти не брал других

---

[1]) Корейшитское наречие позже обратилось в литературный арабский язык, так как на нем был написан Коран.

жен. В супружестве они были счастливы и имели несколько детей, но из них выжили только две дочери — прославившаяся своей красотой Рокая и болезненная Фатима, от которой пошло потомство Магомета[1]).

Брак с Хадиджей не только создал Магомету известное положение в Мекке, но и определил в значительной степени его дальнейший жизненный путь. Она имела на мужа большое влияние и в начале его проповеднической деятельности оказала ему неоценимую помощь, как материальную, так и моральную, став его первой последовательницей и укрепив его веру в свое призвание. Сам он называл ее своим ангелом хранителем.

По характеру Магомет был замкнут, задумчив, склонен к уединению и видимо обладал болезненно обостренной нервной системой, что иногда доводило его до припадков и галюцинаций. Некоторые исследователи даже думают, что он был эпилептиком, но это, повидимому, не верно: видения ему являлись не в припадках, а всегда по ночам, после долгих часов молитвы.

Об этих его видениях в мусульманском мире позже была создана богатая литература. Самым известным из них было следующее: будто бы архангел Гавриил посадил Магомета на неведомое животное (полуженщину-полулошадь), носившее имя Бурак, — оно понесло Пророка в Иерусалим и иные города Палестины, где он повидал Авраама, Моисея и Иисуса Христа, а возвращаясь оставил на скале в Иерусалиме след своей ноги. Мусульмане свято верят в подлинность этого следа, — позже халифом Омаром тут была выстроена знаменитая ныне мечеть, а Иерусалим и для магометан сделался городом — хранилищем великой святыни и местом паломничества.

В обращении с людьми Магомет был мягок, обаятелен и великодушен. Смолоду любил беседовать на религиозные и философские темы, причем, по отзывам со-

---

1) Мужем Фатимы стал двоюродный брат Магомета — Али ибн-Талиб, — их потомки носят чрезвычайно высоко почитаемый на Востоке титул сейидов, который передается и по женской линии, т. е. мужу сейидки и их детям.

временников, был очень красноречив и владел исключительным даром убеждения. Был ли он грамотным, неизвестно. Мусульманская традиция считает что нет, основываясь на заявлении самого Пророка, что до получения божественного откровения он не прочел ни одной книги. Этим он, конечно, хотел подчеркнуть, что его проповедь не есть синтез знаний, полученных путем чтения, а идет непосредственно от Бога, через его особое откровение. На основании этого нельзя утверждать с уверенностью, что он вовсе не умел читать. С библией и с Евангелием он, во всяком случае, обнаруживает такое основательное знакомство, что едва ли его можно было получить только из разговоров со случайно встреченными евреями и христианами.

Правда, еще в то время, когда он водил караваны, ему не раз приходилось встречаться и подолгу беседовать на религиозные темы с проповедниками христианства и иудаизма. Это, конечно, расширило круг его знаний и постепенно сосредоточило его мысли на религиозных вопросах. Позже, избавившись от забот о хлебе насущном, он целиком отдался размышлениям на эти темы, часто уединяясь для этого в одной из пещер, близь Мекки.

После нескольких лет таких размышлений, однажды он услышал в этой пещере голос, который вначале испугал его и был им приписан злому духу. Но в последующие дни голос стал настойчиво повторяться и, как гласит предание, Магомет в конце концов понял, что к нему обращается архангел Гавриил, призывая его выступить с проповедью истины среди людей.

Однако, Магомет еще боялся поверить в это, — ему казалось, что он сходит с ума или одержим злым духом. Он поделился своими сомнениями с Хадиджей, но она сразу уверовала в подлинность слышанного мужем и убедила его в том, что он должен исполнить волю божественного вестника.

***

Аравия того времени не имела единой религии и в этом отношении в ней царил полный хаос. Весьма расплывчатый культ поклонения древним арабским бо-

гам перемешался тут с остатками халдейского и вавилонского язычества и с тотемизмом; наряду с этим существовало поклонение солнцу и луне, культ предков, культ мертвых, вера во всевозможных духов и т. п. Кроме того, каждое племя имело своих родовых богов, создавало собственных идолов и выдумывало те или иные предметы поклонения. Очень распространено было камнепоклонничество: некоторые камни, так называемые "бейт-эли", считались жилищами или вместилищами богов. Особо чтимой святыней был Эсвад, — большой черный камень-метеорит, вделанный в стену Каабы, — языческого храма города Мекки.

Храм этот, созданный с определенным коммерческим рассчетом, — для привлечения возможно большего числа паломников, — был подлинным пантеоном богов и мог удовлетворить всем запросам: в нем было сосредоточено триста шестьдесят различных идолов и скульптурных изображений обожествляемых персонажей, среди которых древне-арабские боги Илат, Узза, Хубал, Вад и другие, ассиро-вавилонские Мардук, Ассур, Син, Самас и Астарта, а также еврейский патриарх Авраам и дева Мария, с младенцем-Христом на руках. Это показывает, что влияние иудаизма и христианства тоже было сильно в Аравии, хотя ни одна из этих религий не получила широкого распространения, пожалуй потому, что христианство, легче всего воспринимавшееся неимущими классами, для арабской бедноты было слишком догматично, а для торговой знати явно невыгодно; иудейство же черезчур тесно переплеталось с национальными и бытовыми традициями еврейского народа, которые арабам были чужды. Впрочем, на Аравийском полуострове, — еще до рождения Магомета, — некоторые арабские племена уже исповедывали иудаизм, а многие племена Сирии — христианство.

И под влиянием этих двух религий, в Аравии начал выкристаллизовываться принцип единобожия. Постепенно один бог, которому еще дают разные имена, начинает считаться главным, а все остальные его детьми. В историческом плане этому способствовала всеобщая усталость от племенной вражды, породившая стремле-

ние к единовластию, — оба процесса развивались параллельно.

К моменту появления Магомета на исторической сцене, в городе Ясрибе (будущая Медина) уже вполне оформилось определенное религиозное течение, так называемый ханифизм, который можно считать преддверием ислама. Ханифы решительно выступали против идолопоклонства, утверждая, что существует только один Бог и никаких иных нет. Догматически это положение у них еще не было оформлено и ханифы даже затруднялись присвоить этому Богу какое-нибудь определенное имя. Его называли "рахманом", т. е. милостивым, иногда присваивали ему древнесемитское имя "Эль", что означает "единый Бог". Аллахом его впервые назвал Магомет, ибо так называлось главное божество племени корейшитов. По позднейшему арабскому толкованию, слово это произошло от "ал-иллах", что означает "достойный поклонения"[1]).

Учение ханифов перекинулось и в Мекку, но тут оно попало на неблагодарную почву, ибо в этом городе доминировали жрецы Каабы и богатые купцы, всё жизненное благополучие которых покоилось именно на прежних религиозных устоях, тогда как население Ясриба, где зародился ханифизм, было по преимуществу земледельческим и многобожие ему явно вредило, стимулируя племенную рознь и вражду.

В первых своих проповедях, с которыми Магомет выступил в 610-м году, он показывает себя чистейшим ханифом, хотя по сравнению со своими ясрибскими единомышленниками, гораздо заметнее уклоняется в сторону христианства и иудаизма, что ясно видно из первых по времени сур Корана, запечатлевших эти проповеди Пророка.

---

[1]) В этом сочетании, «ал» — это арабский речевой член, употребляемый (не всегда) перед именами существительными. Но автор этого очерка считает возможным, что слово Аллах произошло от сочетания «Эль-иллах», что в переводе означает «единый Бог достойный поклонения».

Тут следует заметить, что Коран, — история и разбор которого требуют отдельного очерка, — написан не самим Магометом. Это сборник его проповедей и поучений, которые частично записывались, а частично запоминались его первыми последователями и были собраны воедино уже при следующих халифах.

В первых мекканских сурах[1]) Магомет решительно высказывается против многобожия и призывает к вере в единого Бога — Аллаха; говорит о бессмертии души и воскресении мертвых, о страшном суде и загробном возмездии, о необходимости установить справедливость в отношениях между людьми, о милосердии и смирении, о патриархальности и очищении нравов, т. е. фактически повторяет основные положения Ветхого завета, а отчасти и Евангелия, но всё это изложено в его сурах более иносказательно, хаотично и по-восточному витиевато.

Эти первые проповеди Пророка успеха не имели: его учение богатым мекканцам было явно невыгодно, так как многобожие и Кааба служили основою их благосостояния, привлекая в Мекку широкие круги паломников и способствуя процветанию их торговли. Бедных оно тоже не увлекало, ибо обещало им возмездие только в загробной жизни, а в земной требовало лишь терпения и смирения, угрожая в противном случае муками ада, которые, кстати сказать, были Магометом описаны гораздо более красочно, чем детали райского блаженства.

Таким образом, первый период проповеднической деятельности Магомета собрал ему очень мало последователей. Первыми из них, после Хадиджы, были его двоюродный брат Али, — сын Абу-Талиба, приемный сын Пророка Зейд ибн-Саббит и, что особенно важно, — богатый и очень влиятельный в Мекке купец Абу-Бекр, к которому вскоре примкнул и другой купец, Осман ибн-Аффан, — в будущем зять Магомета, очевидно уже тогда имевший намерение жениться на его дочери, кра-

---

[1]) Сура — глава Корана, он разделен на 114 сур. В буквальном переводе слово это значит «откровение».

савице Рокае. Кроме них и нескольких родичей Хадиджы, среди обращенных несчитывалось десятка три-четыре людей совершенно незначительных, а всё остальное население Мекки отнеслось к поучениям Магомета с явным неодобрением. Многие его называли сумасшедшим, но пока не преследовали и первое время ограничивались только насмешками.

Однако, четыре года спустя (начало так называемого второго мекканского периода) проповеди Пророка принимают несколько иной характер и вызывают со стороны мекканской знати более острую реакцию. Теперь уже он говорит о себе как о посланнике Божьем и угрожает противникам загробными муками. Именно тут определяется переход от ханифизма к новому учению — исламу[1]), зарождение которого, следовательно, нужно отнести к 614-му году христианской эры.

> "Мухаммед — посланник Аллаха, которого послал Он с прямым руководством и с верой истины, чтобы дать ей перевес над всякой иной верой. Те, которые с ним, непримиримы к неверным и милостивы между собою. Тем, которые уверовали и творили благое, обещает Аллах прощение и великую награду. А для тех, кто не уверовал в Аллаха и Его посланника, уготован огонь вечный" (сура 48)[2]).

Одновременно Магомет решительно выступает против ростовщичества, нечестных приемов торговли и алчности купцов и богачей, призывая их к отказу от стяжательства и к пожертвованиям в пользу бедных, во искупление предосудительных способов наживы. В 83-й суре Корана мы читаем:

---

[1]) Ислам (от корня «салама») — означает «покорность Богу».

[2]) Приводя цитаты из Корана, автор тут дает не дословный, но вполне точный и даже несколько концентрированный их перевод, ибо язык Корана, — по-восточному витиеватый. местами алегоричный и не соблюдающий последовательности в изложении, — сильно затруднил бы читателю правильное понимание сказанного.

"Горе обвешивающим и тем, которые себе берут у людей полностью, а когда отмеривают или отвешивают им, — сбавляют. Разве не думают они о том великом дне, когда встанут перед Господом миров? Имена грешников и распутников записаны в книге у Аллаха. И они будут гореть в огне".

После таких выступлений, мекканские верхи ополчились против Магомета уже всерьез и от насмешек перешли к гонениям.

Самого Пророка боялись трогать, опасаясь кровной мести его многочисленной родни и приверженцев[1]), но мелких его сторонников начали подвергать преследованиям и избиениям, что вынудило Магомета в 615-м году отправить их в Абиссинию, где негус — христианин согласился дать им временное прибежище. Более влиятельные мусульмане, сам Магомет и его родичи остались в Мекке, но их продолжали всячески травить и подвергли полному бойкоту. Было запрещено с ними родниться и вступать в какие-либо торговые сделки или сношения.

Чрезвычайно тяжелое положение Пророка осложнилось в 619-м году еще двумя большими несчастьями: умерли его жена Хадиджа и дядя Абу-Талиб, — глава рода, который хотя и не был последователем Магомета, все же ему покровительствовал. Родоначальником после него сделался, по старшинству, другой дядя, Абу-Лехеб, относившийся к Пророку явно враждебно и примкнувший к его гонителям.

Но незадолго до этого случилось и благоприятное для Магомета событие, несколько возместившее эти потери и сыгравшее большую роль во всей последующей истории ислама: в число его приверженцев перешел некий Омар ибн-Хаттаб, — мусульманский "Савл", бывший прежде самым ярым противником и хулителем Про-

---

[1]) В Аравии строго соблюдался обычай кровной мести, позже значительно смягченный Магометом. За пролитую кровь родича обязан был мстить весь род, независимо от своего собственного отношения к убитому.

рока. Это был человек не знатный, но чрезвычайно энергичный, решительный и умный, обладавший, к тому же, огромной физической силой, что, в связи с благородством характера, делало его очень популярным в народе[1]). Одновременно с ним перешел в ислам дядя Магомета, Хамсе, человек знатный и влиятельный.

Только благодаря поддержке и покровительству Абу-Бекра, Хамсе и Омара, корейшитские старшины еще некоторое время терпели Магомета и он оставался в Мекке. Но в 620-м году положение обострилось настолько, что Пророк и его близкие вынуждены были покинуть родные места и отправиться в город Тайфу. Но там их встретили проклятиями и градом камней.

Лишь заступничество Абу-Бекра, пользовавшегося среди корейшитов очень большим влиянием, позволило Магомету возвратиться в Мекку, причем, в виде уступки, он вынужден был признать существование еще трех арабских богов, как посредников между Аллахом и людьми. Впрочем, через несколько дней Магомет от этого публично отрекся, заявив, что признавая этих ложных богов, он поддался искушению дьявола.

Обстановка в Мекке продолжала оставаться чрезвычайно напряженной, но немного времени спустя, Магомет встретился тут с группой купцов из Ясриба, которые пришли на паломничество. В результате долгой беседы они, — уже подготовленные ханифизмом к принятию ислама, а отчасти из давнишнего соперничества и вражды с мекканцами, — признали Пророка и обещали ему полную поддержку своих сограждан.

Переговоры, — в которых, по преданью, ведущую роль играл дядя Магомета, Аббас, — продолжались и завершились успешно. Было решено, что Магомет и все его последователи постепенно переселятся в Ясриб. В первую очередь выехали туда люди мало заметные, за

---

[1]) Абу-Бекр, Омар, Оман и Али — ближайшие сподвижники Магомета, все породнившиеся с ним путем браков, после него последовательно были халифами, т. е. преемниками его духовной и светской власти.

ними последовали и остальные. Но когда в городе оставались только Магомет, Абу-Бекр и Али, мекканцы всполошились и хотели убить Пророка. Али спас ему жизнь и помог бежать. Это случилось 16 июля 622 года и день этот становится началом мусульманской эры, так называемой "хиджры"[1]).

В Ясрибе, который с этого дня получает название Медины[2]), Магомета встретили торжественно, с большими почестями. Его провозгласили главой значительной арабской общины, примкнувшей к исламу и вскоре впитавшей в себя всё население города, за исключением его иудейской части. С этого момента Магомет уже становится вождем не только религиозным, но и политическим, соединив духовную и светскую власть над своими последователями.

Своей властью Магомет умело воспользовался прежде всего для того, чтобы провести в Медине реформы, направленные к усилению мусульманской общины и к прекращению племенной розни. Легче всего это было сделать противопоставив разъединяющему племенному началу — начало религиозное, неоспоримое и обязательное для всех.

Население Медины и ее округа состояло из нескольких арабских племен и нескольких еврейских. Впрочем, так называть их можно только условно, ибо по крови и по языку это были те же арабы, под влиянием еврейских проповедников принявшие иудаизм еще задолго до рождения Магомета. Между всеми этими племенами шли нескончаемые распри и вражда. Теперь к этому коренному населению прибавились еще мекканцы, пришедшие с Магометом и получившие здесь название

---

1) В основу мусульманского календаря положен не солнечный, а лунный месяц, таким образом мусульманское летоисчисление за каждые тридцать три года на один год обгоняет наше.

2) Медина (по-арабски «Мединет ал-Небийи») означает «город Пророка».

"мухаджиров"[1]), в отличие от местных арабских племен, примкнувших к исламу, которые стали называться "ансарами"[2]).

Чтобы спаять все эти разрозненные элементы и превратить их в единый народ, способный вместе бороться за общее дело, Магомет прежде всего повелел мухаджирам и ансарам переродниться между собой путем браков, а затем объявил, что отныне всё население Медины, т. е. мухаджиры, ансары и иудеи, составляют единую мусульманскую общину, верховное руководство которой принадлежит только ему, как общепризнанному главе.

Совершенно очевидно, что тут Магомет основывает свое право на главенство именно на религиозном фундаменте, но следует отметить, что называя мединскую общину мусульманской, он этим не хочет сказать, что все ее члены уже обязаны исповедывать ислам. Слово мусульманин происходит от "муслим", что означает "покорный", а не "правоверный", — такое значение это слово приобрело позже, а в данном случае подразумевалась только покорность Магомету, как верховному вождю. Это вполне доказывается тем, что он включил в свою общину мединских иудеев не требуя от них немедленного приобщения к исламу, хотя нет сомнения, что в дальнейшем он на такое приобщение рассчитывал и догматически постарался облегчить его иудеям.

В первых своих мединских проповедях Магомет уделил много внимания Ветхому завету, принимая за истину все его основные положения: сотворение мира и первых людей, их грехопадение и его последствия, всемирный потоп, уничтожение Содома и Гоморры и спасение "праведного" Лота, исход евреев из Египта и все чудеса Моисея, дарование ему Господних заповедей и т. п. Моисея он называет великим пророком и посланником Аллаха, но особую честь воздает Аврааму: провозглашает его родоначальником арабов, основате-

---

1) Мухаджир — буквально означало «участник хиджры», т. е. переселения. И теперь употребляется в смысле «переселенец».

2) Ансар — означает «помощник».

лем Каабы, первым ханифом и первым паломником в Мекку, т. е. основоположником "хаджа"[1]). В шестнадцатой суре Корана о нем сказано:

> "Поистине Ибрахим был имамом, верным Аллаху ханифом и не был из числа многобожников".

С уважением говорит он и о других еврейских пророках и патриархах, их имена встречаются неоднократно на страницах Корана. Кроме того, Магомет предписывает всем мусульманам соблюдать еврейские посты, праздничным днем считать субботу и при молитве поворачиваться лицом в сторону Иерусалима.

Таким образом, мединским арабам-иудеям был построен солидный мост для перехода в ислам. Но они им не воспользовались, а наоборот, стали высмеивать Магомета за те ошибки, которые он допустил в толковании Торы, всячески старались подорвать его авторитет и снова разжечь вражду между покорившимися ему арабскими племенами.

В этом вопросе ими руководили не столько религиозные побуждения, как чисто практические: в массе своей они принадлежали к зажиточным классам, — в их руках находилась почти вся мединская торговля и лучшие земли в области, — иными словами, экономически они занимали господствующее положение и боялись потерять его, если укрепится власть Магомета, опирающаяся на арабов других племен.

Убедившись в недоброжелательности к нему арабов-иудеев, и в их лицемерии (многие признавали его на словах, а на деле всячески ему вредили), Магомет круто изменил свое отношение к ним и в следующих проповедях уже говорит о них, как о врагах:

> "И каждому видно, что сильнее всех ненавидят правоверных иудеи и что ближе всех по любви к правоверным те, которые говорят: мы христиане. И это потому, что они не превозносятся"[2]).

---

[1]) Хадж — паломничество в Мекку, которое обязан был, хотя бы раз в жизни совершить каждый мусульманин, иначе он не может рассчитывать на прощение грехов и доступ в рай.

[2]) Сура 5, стихи 82 и 85.

Следует отметить, что о христианах Магомет в большинстве случаев отзывается мягко, иногда даже с симпатией, — это хорошо видно из приведенной здесь цитаты. Позже это отношение заметно меняется к худшему, — Пророк упрекает христиан и особенно христианское духовенство, в несоблюдении Евангелия и в лицемерии, а под конец своей жизни он даже призывает правоверных сражаться с ними, как и с евреями, "доколе они не будут посрамлены и не образумятся". Такая перемена вполне понятна: сами христиане заняли по отношению к нему непримиримо-враждебную позицию и в Византии начали его всячески поносить.

Перемену своего отношения к иудеям Магомет прежде всего выразил тем, что уже год спустя повелел при молитве поворачиваться лицом к Мекке, а не к Иерусалиму, отменил соблюдение еврейских постов (введя вместо них мусульманский пост Рамазан) и вместо субботы, праздничным днем объявил пятницу.

В это же время Пророком были установлены основные обряды и ритуал ислама, т. е. правила соблюдения поста, призыва в определенные часы к молитве, как совершать ее, и т. п. В год переселения в Медину, там была построена и первая мусульманская мечеть.

На Каабу Магомет не только не посягнул, но даже объявил ее главной мусульманской святыней. И в этом видна его большая политическая мудрость: выступив против Каабы, он нажил бы в Аравии множество врагов и что еще хуже, — сплотил бы их вокруг мекканских корейшитов, которые, в глазах арабов, из личных врагов Магомета превратились бы в защитников общей святыни. А признавая ее, он приобретал всеобщие симпатии и психологически подготовлял почву для овладения Меккой.

Впрочем, Магомет вёл эту подготовку и более прямыми путями. Едва его авторитет, как вождя и посланника Аллаха, сделался в Медине непререкаемым, он, — до тех пор только оборонявшийся от своих врагов, начинает готовить наступление. В своих проповедях он теперь говорит о необходимости священной войны против неверных, прежде всего имея ввиду мекканцев, ко-

торые закрывают мусульманам доступ к Каабе и лишают их возможности выполнить священный хадж.

> "Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха, не подчиняется религии истины, нарушает запреты Аллаха и Его посланника. Сражайтесь с ними, пока они не будут обессилены и унижены!"[1]).

Среди воинственных арабских племен такие проповеди имели гораздо больше успеха, чем призывы к кротости и милосердию. И не потребовалось много времени, чтобы обратить эти племена в фанатиков, по слову Пророка готовых идти против кого угодно, насаждая ислам силою оружия.

Но для овладения Меккой сил у Магомета было еще недостаточно и он начал, выражаясь современным языком, с ее экономической блокады. Мекка была не только религиозным центром, но и крупнейшим торговым узлом Аравии. Нанося мелкие удары по ее караванным путям, можно было причинить ей серьезный ущерб, захватывая в то же время богатую добычу. Мусульмане принялись грабить караваны противника и действовали столь успешно, что уже через два года торговля мекканцев, по их собственному признанию, сократилась вдвое.

В 624-м году дело дошло до настоящей битвы, незначительной по масштабам, но весьма важной по своим политическим последствиям. Мединцы подготовили нападение на громадный караван, который лично вел из Сирии богатейший купец Абу-Суфьян, глава мекканских корейшитов. Но последний, узнав об этом, успел вызвать из Мекки вооруженный отряд, численностью в шестьсот человек. Встреча произошла в долине Бедры и хотя мусульман было вдвое меньше, в разыгравшемся сражении победа осталась за ними. Практически она дала Магомету не много, так как пока шла битва, караван успел спастись. Но для торжества ислама ее значение было очень велико, ибо она воодушевила мусульман и всей Аравии показала, что они обратились в силу, с которой следует считаться.

---

1) Сура 9, стих 29.

Магомет, прежде проповедывавший кротость и умевший терпеливо сносить унижения, после этой победы тоже становится как бы другим человеком: в его распоряжениях и действиях появляются черты деспотизма, временами даже жестокости. Из числа захваченных в плен мекканцев он приказал казнить всех, кто в прежние времена высмеивал и хулил его. В Медине такая же участь постигла нескольких иудеев, писавших направленные против Пророка памфлеты, а вскоре было изгнано оттуда целое арабо-иудейское племя бени-кейноке, имущество которого Магомет приказал поделить между мусульманами. В дальнейшем изгнанию подверглись и два другие иудейские племени Медины — надир и курайза, причем расправа с последним носила особенно жестокий характер, ибо оно обещало свою помощь Мекке.

Мекканцы, между тем, готовились к реваншу. В следующем году Абу-Суфьян с трехтысячным войском, — которое сопровождала толпа женщин, — приблизился к Медине и стал лагерем возле горы Оход. Магомет лично вывел ему навстречу тысячу человек, которых успел собрать. Несмотря на неравенство сил, в первой фазе сражения мусульмане снова одержали победу и обратили противника в бегство. Но, вместо того, чтобы преследовать и добивать его, они, не слушая Магомета, бросились грабить лагерь мекканцев, что позволило последним опомниться и возобновить битву.

Дело кончилось полным поражением мединцев, — сам Пророк был тяжело ранен и едва спасся. Расправа победителей с захваченными в плен и с раненными, оставшимися на поле сражения, отличалась невиданной свирепостью. Особенно неистовствовали мекканские женщины, которым подавала пример Зинда, — жена Абу-Суфьяна. Увидев среди убитых тело Хамсе, дяди Магомета, она вырвала у него печень и в исступлении рвала ее зубами[1]).

Все же, понеся тяжелые потери, штурмовать Меди-

[1]) Потомки Хамсе, носящие эту фамилию и титул сейидов, существуют и сейчас, принадлежа к племени друзов.

ну мекканцы на этот раз не рискнули и отошли, не добив противника. Поражение при Оходе сильно ослабило Магомета и вначале даже поколебало его авторитет среди правоверных. Но он нашел выход из положения, объяснив неудачу гневом Аллаха на колеблющихся и на лицемеров, которые приняли ислам только наружно, а в душе остались его врагами. Дисциплина в мусульманской общине восстановилась, но от прямых действий против Мекки снова надо было отказаться и Магомет пока ограничился тем, что совершил в ближайшие месяцы несколько походов против окрестных бедуинских племен и привел их к повиновению.

Тем временем мекканцы, воодушевленные своей победой, собирались с силами, чтобы раз навсегда покончить с очагом ислама. К ним присоединились все пострадавшие от Магомета иудейские и бедуинские племена, и в начале следующего года Абу-Суфьян с десятитысячным войском подступил к Медине. Она была плохо укреплена и не могла выдержать серьезного приступа. Чтобы выйти навстречу врагу и попытаться разбить его в поле, сил у Магомета тоже было недостаточно, а потому, — по совету находившегося в его рядах перса Сулеймана ал-Фариси, — он применил тут совершенно новую для арабов тактику: окружил город неглубокими рвами — окопами, в которых засели лучники. Эти препятствия совершенно парализовали действия мекканской конницы, да и пешим, которых навыбор расстреливали из окопов, не давали приблизиться к городу.

Началась осада. Стояла зима, холодные ветры и затяжные дожди удручали осаждающих, вызывая в их лагере болезни и недовольство. Этим искусно воспользовался Магомет, который через подосланных людей сумел перессорить между собой шейхов разноплеменного войска Абу-Суфьяна. Силы его быстро таяли, в конце концов ему пришлось снять осаду и отступить.

Таким образом, победа фактически осталась за Магометом. И это, с одной стороны, позволило ему снова перейти к решительным действиям, а с другой — отрезвляюще подействовало на мекканцев, которые поняли, что справиться с мусульманами вовсе не так легко,

как им казалось и что лучше пойти на некоторые уступки и с ними поладить.

Это привело к тому, что в 628-м году в долине Худейбии, после долгих переговоров было заключено перемирие сроком на десять лет и составлен письменный договор, в силу которого мекканцы должны были на три дня в году открывать мусульманам свободный доступ в Мекку, для совершения хаджа, и не препятствовать никому переходить в ислам. Магомет со своей стороны обязался свободно пропускать мекканские караваны.

Этот договор вызвал недовольство среди многих мусульман, а Омар даже в резкой форме упрекал Пророка, считая что он проявил излишнюю уступчивость и не настоял на том, чтобы мекканцы официально признали его посланником Аллаха. Однако, на деле Магомет одержал тут крупную дипломатическую победу, ибо этим соглашением противник фактически признавал, что ислам есть новая религия, имеющая право на законное существование, а вовсе не "глупая ересь, порожденная мозгом больного человека" — как раньше утверждали мекканские корейшиты.

В следующем году две тысячи мусульман, во главе с Абу-Бекром, совершили паломничество в Мекку. По отношению к Каабе, они проявили величайшее почтение и в точности исполнили все традиционные обряды поклонения этой общей святыне, что произвело благоприятное впечатление во всей Аравии, а в самой Мекке приобрело Пророку ряд влиятельных сторонников.

Вокруг Магомета, частью добровольно, а частью как следствие постоянно предпринимаемых им мелких походов, объединялось всё больше кочевых и оседлых арабских племен, силы его быстро росли, и вскоре главный противник Пророка — Абу Суфьян понял, что лучше капитулировать с честью. При посредничестве дяди Магомета, Аббаса, он вступил в тайные переговоры, и когда в 630-м году десятитысячное войско мусульман подступило к Мекке, она сдалась почти без сопротивления.

Магомет, со своей стороны, отнесся к побежденным

милостиво. Из Каабы он приказал выкинуть всех идолов, но самый храм и черный камень — Эсвад объявил величайшими святынями ислама; из числа жителей города, только четверо самых злостных хулителей Пророка были казнены, всем остальным была дарована пощада и неприкосновенность имущества, городским властям были сделаны богатые подарки. Абу-Суфьян торжественно принял ислам, его примеру последовало всё население Мекки и мир был скреплен женитьбой Магомета на дочери Абу-Суфьяна.

Вскоре мекканцы воочию убедились, что принятие ислама не принесло никакого материального ущерба ни им самим, ни Мекке, ибо она по-прежнему оставалась одним из первенствующих городов Аравии и единственным центром паломничества, так как все языческие храмы и святыни были Магометом упразднены. И теперь мекканские корейшиты, — бывшие враги и гонители Пророка, — сделались самыми деятельными его пособниками в распространении ислама.

Сразу после Мекки покорился Магомету и другой очень крупный город Аравии — Тайфа. Его население тоже приняло ислам, а находившийся здесь знаменитый храм языческой богини Латы был разрушен. Вслед за этим, действуя силой убеждения, а там где это не помогало — силой оружия, Магомет обратил в ислам жителей Тебука, Айлы, Азруха, Джербы, Макны и других крупных городов, а также все кочевые бедуиские племена. В 631-м году почти весь Аравийский полуостров был уже в его руках, — за ничтожными исключениями, тут все признали его своим верховным вождем и посланником Аллаха. В конце того же года, собрав сорокатысячное войско, он двинулся в Сирию, но обстоятельства не благоприятствовали этому походу и заставили Магомета с полпути возвратиться в Медину, отложив покорение Сирии до следующего года.

Однако, осуществить это намерение ему уже не удалось: весною он заболел и почувствовал приближение смерти. В марте совершил торжественный хадж в Мекку и в произнесенной там проповеди объявил, что свою

пророческую миссию считает полностью выполненной. По возвращении в Медину, раздал бедным значительную часть своего имущества и после этого из дома почти не выходил. Болезнь его быстро прогрессировала[1]), но от каких-либо лекарств он упорно отказывался.

Последние дни жизни он провел в полузабытье и часто бредил, но 7 июня пришел в себя и неожиданно потребовал, чтобы ему принесли письменные принадлежности, так как он хочет написать нечто, что в будущем предохранит правоверных от каких-либо разногласий и заблуждений[2]).

Некоторые из близких хотели исполнить его желание, но против этого решительно восстал Омар: он заявил, что Пророк просто бредит и что та проповедь истины, которую он оставил людям, ни в каких дополнениях не нуждается. Многие историки считают, что Омар действовал так из опасения, что Магомет назначит своим преемником Али. Так вероятно и было. Но необходимо добавить, что Омаром в этом случае руководила политическая мудрость, а отнюдь не честолюбие: считая Али лицом неподходящим для возглавления "уммы"[3]), сам он, однако, не сделал ни малейшей попытки захватить верховную власть и именно по его настоянию она была вручена Абу-Бекру, что и спасло ислам.

Но в тот момент многие были несогласны с Омаром и возле постели умирающего Пророка поднялся спор: дать ему письменные принадлежности или нет? Впрочем, Магомет находившийся, очевидно, в полубессознательном состоянии, и сам на исполнении своей воли не настаивал. Он только пробормотал: — "уйдите все! Не подобает пререкаться в доме посланника Аллаха".

Утром 8 июня Магомет, к общему удивлению, встал с постели, которую уже давно не покидал, и прошел в смежную с его домом мечеть. Тут он совершил по-

[1]) Одни историки считают, что это был гнойный плеврит, другие — что тропическая лихорадка.

[2]) Это желание опровергает мнение, что Магомет был неграмотным.

[3]) «Умма» — мусульманская община, основанная Магометом.

следнюю молитву и трогательно простился с присутствовавшими, а несколько часов спустя тихо скончался, держа за руку свою любимую жену Аишу (дочь Абу-Бекра).

Похоронили его там же, в Медине. Его мраморная гробница находится в мечети Эль-Гарам, которая позже была выстроена на том месте, где стоял дом Пророка. Это величайшая святыня ислама, которая, наравне с Кабой, служит предметом поклонения паломников — мусульман.

***

Такова вкратце история жизни Магомета и возникновения ислама. Что же касается оценки его личности и деятельности, как государственного мужа и реформатора, то дать ее в коротком очерке можно лишь в самых общих чертах.

Этому вопросу, как восточными так и западными исследователями посвящено множество трудов, но почти все они в той или иной мере грешат отсутствием объективности, а иногда и явной тенденциозностью.

Самым древним произведением, посвященным биографии Магомета, является книга мединского араба Ибн-Исхака, написанная во второй половине восьмого столетия и известная под сокращенным названием Сиры[1]). Всё изложенное в этом труде мусульмане считают неоспоримой истиной, на самом же деле имеющиеся в ней достоверные и очень ценные данные, обильно перемешаны с легендами и преувеличениями, которыми автор стремился возвеличить Пророка.

В еще большей степени, но уже в обратную сторону, исказили облик Магомета византийские историки, видевшие в нем только лжепророка и узурпатора, который создал своим учением постоянную угрозу православию и могуществу Византии.

С началом крестовых походов еще дальше пошли в этом направлении католические авторы, которые не останавливались даже перед прямой и сознательной кле-

---

[1]) Полное название этой книги «Сират Расул Аллах», что значит «Житие посланника Аллаха».

ветой на ислам. Так в 12-м веке испанский монах Педро Катенензис, по особому заданию свыше, в нарочито извращенном виде перевел на латинский язык Коран. В течение долгих веков на Западе полагалось писать о Магомете только плохое, беззастенчиво искажая и облик его и учение. И даже в трудах французских энциклопедистов конца 18 столетия можно найти оценки, вроде следующей: "Мухамед — известный обманщик, лжепророк и лжеучитель, основатель ереси, которая получила название мусульманской религии[1]).

В Англии всего сто лет тому назад был издан претендующий на полную научность труд Вильяма Мюира, в котором автор утверждает, что Магомет создал ислам в сотрудничестве с дьяволом[2]).

Первая подлинно научная (хотя и не лишенная ошибок) биография Магомета была написана только в середине прошлого столетия австрийским востоковедом Алоизием Шпренгером[3]). Вслед за этим, появился ряд других объективных и лишенных предвзятости трудов, из которых лучшим и наиболее полным следует, пожалуй, признать двухтомное сочинение англичанина Монтгомери Уотта[3]), изданное в пятидесятых годах нынешнего столетия и пока не переведенное на русский язык.

Стоит упомянуть, что очень хороший и психологически верный образ Магомета дает русский писатель-философ Владимир Соловьев. Этот его труд одобрен даже мусульманами[3]).

Для того, чтобы вынести правильное суждение о Магомете, далеко не достаточно одного лишь изучения источников, относящихся к его жизни и деятельности. Кроме этого чисто исторического знания эпохи, — пусть даже самого глубокого, — тут необходимо (и это прежде всего!) полное отрешение от религиозной, расовой и национальной предвзятости, правильное представление о культурном и политическом уровне доисламской Аравии, и наконец способность трезво отнестись к лич-

---

1) «Восточная библиотека» д'Эрбело.

2) W. Muir - "The life of Mahomet", London 1861.

3) См. список библиографии, в конце этого очерка.

ным недостаткам Магомета, ибо при синтезе отнюдь не ими определяются его качества, как религиозного и государственного деятеля.

Человеческие слабости были не чужды Магомету, что он и сам признавал. В частности ,его можно упрекнуть в женолюбии. Правда, его двадцатипятилетняя супружеская жизнь с Хадиджей была безупречна, но после ее смерти он обзавелся целым гаремом[1]) и в своих семейных отношениях не всегда бывал достаточно морален, даже по понятиям своего времени: так, например, вторую жену Зейнебу он фактически отобрал у своего приемного сына Зейда, хотя предание и говорит, что Зейд сам поспешил с нею развестись, увидев что она нравится Пророку. На третьей своей жене Аише, Магомет женился когда ей было всего девять лет. Но тут в некоторое ему оправдание можно сказать, что это вначале был брак "политический": в Аравии, где издавна процветало многоженство, принято было скреплять браками семейные, родовые и политические союзы, почему Магомет и женился на дочерях Абу-Бекра, Омара и Абу-Суфьяна, а своих дочерей выдал за Али и Османа. Всё это были люди, без помощи которых победа ислама была бы невозможной.

Кроме того, не по частной жизни Магомета следует делать оценку его нравственных качеств, а по тем новшествам, которые он внес в область семейного права Аравии и, прежде всего, в положение женщины.

В доисламской Аравии никаких прав у женщины вообще не было, даже жизнь ее ничем не была защищена от произвола отца или мужа. Власть главы семьи была абсолютна и безгранична, — если он хотел, мог убить жену или детей, не неся никакой ответственности. Не-

---

[1]) Законными своими женами Магомет считал дочь Абу-Бекра Аишу, разведенную жену Зейда — Зейнебу, дочь Омара — Хафсу и дочь Абу-Суфьяна, имя которой не сохранилось. Остальные считались наложницами. Соответственно этому и Коран разрешает правоверным иметь до четырех законных жен и сверх того, сколько угодно наложниц.

редко, — особенно в бедных семьях, — открыто уничтожали новорожденных девочек, причем, чтобы избежать пролития крови, их живыми закапывали в землю. Жениться можно было не только на девятилетних, но вообще без ограничения возраста[1]; за жену давался выкуп, который шел ее отцу, иными словами женщину просто продавали. В замужестве она не имела никаких юридических прав, т. е. не могла иметь собственности, обращаться в суд, наследовать своему мужу, просить развода, овдовев — вторично выйти замуж и т. п.

Муж, наоборот, не имел по отношению к ней никаких обязанностей, мог даже не кормить и не одевать ее; если у нее было какое-то собственное имущество или состояние, — с момента вступления в брак оно безраздельно принадлежало мужу. Последний мог без всякой причины развестись с ней, — вся процедура развода заключалась в произнесении им короткой формулы: "ты свободна и более мне не жена". Короче говоря, муж мог в любую минуту выгнать жену из дому, не обеспечив ее ничем.

Магомет внес во всё это коренные изменения и предписал гуманное и справедливое отношение к женам и детям. Муж потерял власть над их жизнями и даже над имуществом, — он имел право распоряжаться только третьей частью собственности жены; он обязан был обеспечить жен всем необходимым, выполнять в отношении их ряд строго установленных правил, несоблюдение которых давало жене право требовать развода. Кроме того, жена получила многие юридические права, которых прежде была лишена.

Магомет, по своему времени, был великим и мудрым законодателем, его реформы не менее широко коснулись также общественного, уголовного, гражданского и торгового права. И если некоторые установленные им нормы сегодня нам кажутся недостаточными и несправедливыми, то следует помнить, что Коран написан в седь-

---

[1]) Минимальный брачный возраст для женщины в исламе установлен в десять лет, т. к. Пророк женился на девятилетней Аише.

мом столетии и, к тому же, в стране, где понятие о праве фактически вообще отсутствовало, — за иключением права сильного.

Таким образом, по времени и обстановке, законодательство Магомета было огромным и смелым шагом вперед, на пути развития гуманизма и справедливой организации человеческого общества. И если в наши дни всё это приобрело очевидные черты отсталости, то дело тут не столько в несовершенстве Корана, сколько в свойстве всякой религии — считать грехом любую попытку согласовать свои первоначальные положения с требованиями времени. Мусульманское же право основано исключительно на религиозных началах.

Будучи великим реформатором, Магомет в то же время показал себя талантливым организатором, государственным мужем и полководцем. Отказать ему в гениальности невозможно.

Итогом его жизни и деятельности было не только создание религии мирового масштаба, но и объединение арабов. Он вывел их из состояния грубого невежества и политического хаоса, поставив на путь великих завоеваний и культурного роста, который вскоре увенчался блестящим расцветом и создал эпоху в истории мировой цивилизации.

Лучшие из трудов по жизнеописанию Магомета, его учения и истории ислама:

1. В. В. Бартольд, "Ислам", издание 1918 г.
2. В. В. Бартольд, "Культура мусульманства", 1918 г.
3. Е. Л. Беляев, "Арабы, ислам и арабский халифат", издание 1965 г.
4. Проф. Глаголев, "Ислам", изд. 1904 г.
5. Проф. А. Е. Крымский, "Источники для истории Мохаммеда и литература о нем", изд. 1902 г.
6. Проф. А. Е. Крымский, "История мусульманства", издание 1904 г.

7. М. Машанов, "Очерки быта арабов в эпоху Мухаммеда", изд. 1885 г.
8. Август Мюллер, "История ислама с основания до новейшего времени", изд. 1895 г.
9. Н. Г. Остроумов, "Аравия и Коран", изд. 1896 г.
10. Н. Г. Остроумов, "Шариат", изд. 1912 г.
11. Вл. Соловьев, "Магомет, его жизнь и религиозное учение", изд. 1913 г.
12. П. Цветков, "Исламизм", изд. 1913 г.
13. А. Э. Шмидт, "Очерки истории ислама как религии", изд. 1912 г.
14. F. Buhl, "Das Leben Muhammeds", Heidelberg 1955.
15. Delaporte, "Vie de Mohammed d'après le Coran et les historiens arabes", París 1874.
16. H. Grimme, "Mohammed", München 1904.
17. H. Massé, "L'Islam", París, 1952. [1]
18. W. Montgomery, "Muhammed at Mecca", Oxford 1953.
19. W. Montgomery, "Muhammed at Medina", Oxford 1956.
20. Th. Nöldeke, "Das Leben Mohammeds", Hannover 1863.
21. E. Renan, "Etudes d'histoire religieuse", París 1864.
22. J. Scholl, "L'islame et son fondateur", París 1874.
23. A. Sprenger, "Das Leben und die Lehre des Mohamed", Berlín 1865.
24. G. Weil, "Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre", Stuttgart 1843.

[1]) В 1963 году в Москве издана эта книга в русском переводе.

КОРАН

Слово "Коран" у всех мусульманских народов понимается как "Священная Божия книга", но в буквальном переводе с арабского оно означает "чтение".

И хотя эта книга не была написана самим Магометом, ее название предопределил именно он: называя так свои устные проповеди, он хотел подчеркнуть, что в их основу ложатся подлинные слова Аллаха, **прочитанные** ему небесным духом или архангелом Гавриилом. В силу этого, мусульмане считают Коран книгой **созданной** божественным откровением, а не составленной людьми или хотя бы самим Пророком. Это как бы непосредственное творение самого Аллаха и за ним признается полная непогрешимость.

Проповеди и поучения Магомета иногда записывались кем-либо из слушателей, но чаще просто запоминались и передавались устно. Среди его первых последователей были люди обладавшие хорошей памятью, которые старались крепко запомнить всё услышанное от Пророка, а позже семерым наиболее способным это даже вменялось в обязанность, — они назывались "носителями Корана".

При жизни Магомета этим удовлетворялись и никаких осложнений не возникало, ибо, в случае надобности, он сам мог внести в эти живые книги необходимые поправки. Но когда он умер, в устную передачу Корана сразу же начали вкрадываться искажения и противоречия. Кроме того, в непрестанных битвах, которые в ту пору вели защитники ислама с его врагами, один за другим гибли "носители Корана", и потому первый халиф Абу-Бекр, по совету Омара, распорядился привести в порядок духовное наследие Пророка и записать все его проповеди.

Эта работа была поручена Зейду ибн-Саббиту, — приемному сыну Магомета, — который был хорошо гра-

мотен и, в качестве одного из "носителей“, большую часть Корана знал наизусть.

Он ревностно приступил к делу, но за короткое время правления Абу-Бекра[1]) продвинул его мало и закончил свой труд только при следующем халифе Омаре, который этому горячо способствовал и, как полагают некоторые историки, внес кое-что свое в письменную редакцию Корана.

Зейд собрал воедино и переписал все записи, которые делали непосредственные слушатели Пророка, используя для этого самые разнообразные подручные материалы: куски пергамента и папируса, пальмовые листья, камни, кости, дощечки и т. п. Сверх того, он записал всё, что сохранила людская память, устранив отсюда очевидные несообразности, и этот первый и пока единственный письменный экземпляр Корана вручил Омару, а последний передал его на хранение своей дочери Хафсе, — одной из вдов Магомета.

Разумеется, эта книга была доступна только ближайшему окружению халифа, а вся остальная мусульманская масса продолжала руководствоваться отдельными записями и устной передачей, что вело к быстро нарастающим противоречиям и к отсутствию догматического единства среди правоверных.

Чтобы с этим покончить, третий халиф Осман решил ввести одну общую, раз навсегда определенную редакцию Корана, обязательную для всех. Тот же Зейд в 651 году наново переписал все собранные материалы, разделив их на 114 глав или "сур“. С оригинала сняли три копии, и эти четыре экземпляра Корана были распределены между важнейшими в то время центрами ислама: Мединой, Куфой, Басрой и Дамаском.

После этого все оставшиеся в обращении списки и записи Осман повелел отбирать и уничтожать, что положило конец каким-либо разноречиям. Правда, этого удалось достигнуть далеко не сразу: появились и частные списки Корана, несколько отличающиеся от утвержденного Османом. Из них наибольшей известностью

---

[1]) Халифат Абу-Бекра длился всего два года.

пользовались пять, составленных богословами Убайи ибн-Каабом, ибн-Масудом, Микдадом, аль-Ашари и ибн-Кудейдом. Но они широкого распространения не получили, а позже были всеми отвергнуты и забыты. Таким образом, текст османовского Корана остался единственным и незыблемым до наших дней, если не считать того, что в десятом столетии были исправлены вкравшиеся в него грамматические и лексические ошибки.

Нужно, однако, отметить следующее: последователи ислама почти сразу разделились на два течения, — так называемых суннитов или правоверных мусульман, коих огромное большинство, — и шиитов, считающих что духовная и светская власть в мире ислама должна принадлежать роду Магомета, т. е. потомкам четвертого халифа Али. Признавая, как и сунниты, Коран составленный Зейдом, шииты все же утверждают, что по приказу Османа из него было выпущено то место, где речь идет об Али и о его наследственных правах на главенство. И потому они добавляют к Корану еще одну суру, под названием "Два светила", будто бы вычеркнутую Османом.

Историки арабисты (не мусульмане) считают, что ни один из первых четырех экземпляров Корана до нас не дошел и что в смутах и войнах, бушевавших на мусульманском Востоке, все они давно погибли. Но все же относительно одного из них этого нельзя сказать с полной уверенностью.

Его история вкратце такова: когда в 656 году мятежники ворвались во дворец халифа Османа, он вышел к ним навстречу с Кораном в руках. Но это не остановило убийц, — они зарубили халифа и его кровью была обрызгана священная книга. Ее дальнейшей судьбы с достоверностью никто не знает. Искать этот Коран принялись только несколько лет спустя, — после смерти следующего халифа Али, — и найти не могли. Возможно, что его в исступлении уничтожили фанатики, — приверженцы Али, убившие Османа.

Но почти сейчас же появилось несколько подделок, нарочито запятнанных кровью. Считается, что уцелела

одна из них. Она, повидимому со времен Тимура, т. е. с начала 15 века, хранилась в одной из мечетей Самарканда и после того как русские в 1868 году овладели этим городом, была перевезена оттуда в музейный отдел петербургской Публичной библиотеки.

Однако, нельзя утверждать, что это один из поддельных экземпляров. Все мусульмане считают его подлинным, т. е. именно тем Кораном, который находился в руках хилифа Османа в момент убийства и сохранил следы его крови. Многие даже убеждены в том, что текст этого мединского Корана написан рукою самого Османа, который помогал Зейду в его работе.

Желая привлечь симпатии мусульман, Ленин в 1918 году распорядился возвратить им эту величайшую святыню ислама и после этого она хранилась в Ташкенте. Но, кажется, при Сталине ее снова увезли оттуда и поместили в библиотеку Академии Наук.

Так или иначе, этот экземпляр несомненно является древнейшим из сохранившихся, ибо подделки османовского Корана тоже относятся к седьмому столетию.

Коран написан рифмованной прозой, на корейшитском наречии, которое именно с той поры становится литературным языком арабов. Таким образом, эта священная книга мусульман является одновременно и древнейшим памятником арабской литературы. Подражать Корану считалось грехом, но все же, в манере письма, он послужил образцом для многих арабских писателей первых веков ислама.

Стиль Корана местами спокойно-повествовательный, иногда риторически-монотонный, местами обличительный и страстный. Это скорее произведение оратора, а не писателя. Язык витиеват и труден для восприятия. Изложение хаотично, в нем отсутствуют стройность и последовательность мысли, — Коран состоит из отрывков иногда не имеющих между собой прямой связи, темы меняются, — часто на протяжении одной и той же суры. Много метафор и алегорий, которые затрудняют понимание того, что хотел сказать Пророк.

Встречаются и очевидные противоречия. Они особенно заметны в области отношения Магомета к инаковерным. В более ранних сурах он допускает дружбу с христианами и с евреями и говорит, что они тоже могут удостоиться райского блаженства, а в конце своей жизни проповедует:

> "сражайтесь с ними, накажет их Аллах вашими руками и посрамит их, и поможет вам против них и воздаст верующим в него людям" (сура 9, стих 59).

Подобные противоречия объясняются, конечно, изменением политической обстановки. Тем же, по существу, но в иносказательной форме, оправдывают их мусульманские толкователи Корана: они говорят, что Бог посылал Магомету свои откровения в той последовательности, в которой они были нужны людям и Пророк был точным выразителем Его воли. Справедливость обязывает отметить, что несмотря на все эти перемены, вне войны за веру Магомет до конца жизни проповедывал гуманное отношение к иноверцам. В той же суре, из которой приведена предыдущая цитата, сказано:

> "а если кто-либо из многобожников[1]) попросит у тебя убежища, то приюти его пока он не услышит слово Аллаха, а потом доставь его в безопасное для него место, — ведь они люди, которые не знают истины" (сура 9, стих 6).

Интересный пример непоследовательности в содержании Корана дает нам 4-я сура. Ее 3-й стих гласит:

> "женитесь на тех женщинах, которые вам любы, — на двух, на трех и на четырех. А если боитесь, что не сможете быть справедливыми, то на одной".

Но несколько далее, в стихе 128-м той же суры читаем:

> "и никогда вы не в состоянии быть справедливым между женщинами, хотя бы и хотели этого".

---

[1]) К многобожникам Магомет, как известно, относит не только язычников, но также христиан и евреев.

Из сопоставления этих текстов логически следует заключить, что Коран не допускает множенства, поелику на нескольких женщинах можно жениться только при условии справедливого к ним отношения, а возможность такой справедливости Магомет в человеке отрицает.

Правильное понимание Корана весьма затрудняют и особенности арабской письменности, в которой отсутствуют знаки препинания и прописные буквы, а гласные буквы (за исключением долгих) вовсе не проставляются. Таким образом, текст можно прочесть по-разному, — до известной степени это вопрос интуиции, — а между тем изменение одной лишь буквы нередко меняет смысл целой фразы. Вот пример, который приводит французский арабист Р. Шарль:

"ас-салям алейк" означает: я тебя приветствую,
"ас-силям алейк" — чтоб тебя камнями побили.

В силу всего этого, для правильного понимания Корана и устранения возможных разночтений, потребовалась выработка специальных толкований (так называемый "тафсир"), которые в некоторых изданиях Корана печатаются параллельно с текстом.

Как уже говорилось, в композиционном отношении Коран разделен на 114 сур или "откровений". Впрочем, его текст, включающий все эти суры, подразделяют еще на тридцать отделов — "джузов" и на шестьдесят подотделов — "хизбов". Суры по величине далеко не одинаковы, — количество заключающихся в них стихов или "аятов"[1]) колеблется от трех до двухсот восьмидесяти шести. Всего же в сборнике 6.236 аятов.

Суры в Коране расположены совершенно бессистемно. В хронологическом порядке Зейд их поместить не мог, так как за сорок лет, отделяющих начало проповеднической деятельности Магомета от времени оформления Корана, этот порядок был уже всеми забыт. Расположить их по смыслу тоже было невозможно, ибо очень часто Магомет в одной и той же суре касался совершенно различных тем. И Зейд, очевидно не найдя

---

[1]) Аят — в дословном переводе означает «чудо».

иного выхода, вписал их в Коран приблизительно по признаку величины.

При таком порядке расположения почти все ранние суры очутились в конце сборника, а позднейшие по времени — в его начале. Только короткая вступительная сура-молитва, — так называемая "фатиха", — поставленная Зейдом на первое место, относится к ранним проповедям Магомета, тогда как под номером вторым идет одна из наиболее поздних, а самая древняя попала на девяносто шестое место. И этот порядок, вернее беспорядок, чрезвычайно затрудняет и без того нелегкое изучение Корана[1]).

Однако, по сопоставлению тематики проповедей с происходившими тогда событиями, по стилю, языку и другим косвенным данным, ученым удалось с достаточной точностью установить хронологический порядок сур. Для удобства изучения, их делят на более ранние — мекканские и позднейшие — мединские. Мекканские в свою очередь подразделяют на три периода.

По стилю, характеру и содержанию, эти четыре периода проповедничества Магомета заметно отличаются друг от друга, и требуют отдельного разбора[2]).

Первый мекканский период — 48 сур, охватывающих первые четыре года проповеди.

Это наиболее краткие и лучшие в литературном отношении суры, вдохновенные и пылкие, иногда до страстности, — именно они среди мекканцев стяжали Магомету репутацию одержимого. Написаны они ритмичными стихами, стиль их образен и возвышен, местами трогателен; изобилуют заклятиями и краткими, немудреными по существу наставлениями, хотя смысл их ча-

---

[1]) Вот, например, порядковые номера, которые занимают в Коране двадцать первых по древности сур: 96, 74, 111, 106, 108, 104, 107, 102, 105, 92, 90, 94, 93, 97, 86, 91, 80, 68, 87, 95.

[2]) Известный немецкий арабист Т. Нельдеке по стилю так характеризует мекканские суры: 1-й период — поэтические, 2-й период — переходные и 3-й период — риторические.

сто затемнен алегорическими приемами и недоговоренностями.

По внутреннему характеру и общей направленности, в этих сурах, прежде всего, видны неудовлетворенность грубой и жестокой действительностью и желание перестроить жизнь на более здоровых и гуманных началах. Соответственно этому, Пророк призывает к справедливости, к установлению добрых патриархальных нравов, к отказу от стяжательства и нечестных способов наживы, а также к самообложению богатых в пользу бедных[1]).

Прямой путь к утверждению нового, справедливого общества, Магомет видит в отказе от многобожия и в признании единого Аллаха, деяния и величие которого он воспевает в этих сурах, фактически повторяя основные положения Ветхого завета: говорит о воскресении мертвых, о страшном суде и о загробной жизни, в которой каждый получит по заслугам; описывает вечное блаженство праведников в раю и муки ада, которые ожидают грешников и непослушных голосу Аллаха и Его посланника.

Местами проповедь носит полемический характер и направлена против мекканских противников Пророка, иногда и против иудеев. К христианам, наоборот, тут заметно вполне доброжелательное отношение.

Второй мекканский период — 21 сура, охватывает следующие полтора года проповеди.

Тон этих сур более вял и спокоен, они длинны и расплывчаты, — это как бы переход от религиозного экстаза первого периода к однообразной и скучноватой риторике третьего. Вместо проникновенной вдохновленности тут созерцательность; заклятия сменяются рассуждениями, усиливается догматика.

В этих сурах Магомет повторяет призывы к единобожию, упоминает о предшествовавших ему пророках и много говорит о своем назначении проповедывать лю-

---

1) Это самообложение, так называемый «зякат», стало позже обязательным для каждого мусульманина.

дям истину через получаемые им божественные откровения.

Третий мекканский период — 21 сура, охватывает шестой и отчасти следующие годы проповеди в Мекке.

В стилевом и литературном отношении это самые бледные суры, — обычно они длинны и монотонны. Характер их чисто риторический, рифма почти отсутствует, образности и выразительности мало, зато множество повторений.

Это период наиболее обостренных отношений Магомета с мекканцами. Он уже не столько старается обратить их в ислам, как обличает и грозит загробными карами, а местами открыто призывает к борьбе с ними. Тут у него много упоминаний о древних пророках, — на библейских примерах Магомет стремится показать как Бог наказывает неверных и не внемлющих голосу Его посланников.

В деле распространения и торжества ислама, эти суры сыграли главную роль: призывы к вооруженной борьбе с врагами встретили среди воинственных арабских племен гораздо больше отклика и понимания, чем проповедь смирения и добродетели.

Мединский период, последний, — 24 суры.

По стилю они похожи на суры третьего периода, а по темпераменту иногда напоминает первые мекканские: местами они горячи и экзальтированы. Они ясней и понятней других, в них больше конкретности и целеустремленности. Тон их уверенный и властный, это легко понять: из гонимого Магомет теперь превратился в правителя обширной и сильной мусульманской общины, авторитет его общепризнан.

В этих проповедях Магомет выступает, прежде всего, как религиозный и политический законодатель, организатор ислама. Он определяет основные юридические нормы, правила поведения и обязанности правоверных, как религиозные, так и гражданские; требует от них покорности себе, как Пророку и посланнику Божьему. В связи с этим, тут обильны обличения притвор-

щиков, лицемеров и иудеев, которые отказались его признать.

Есть выпады и против христиан, но более умеренные и главным образом догматические, — их веру в святую Троицу Магомет определяет как многобожие.

В этих сурах он всем мусульманам вменяет в обязанность священную войну против неверных, но под таковыми тут явно подразумевает воинствующих врагов своей общины и прежде всего мекканцев, а отнюдь не всех вообще иноверцев, к которым он, наоборот, предписывает мирное отношение, если они сами не затевают вражды.

Из мединских сур особенно замечательна девятая, — предпоследняя по времени. Она дышет силой и внутренним пламенем, по своей напряженности превосходя даже первые мекканские суры. В ней Пророк, предчувствуя близкую смерть, дает последние наставления уже утвердившемуся миру ислама. Вот краткие выдержки из различных аятов этой суры:

"О, те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте праведными!

Если вы обратитесь к истинной вере, то это лучше для вас, а если отвратитесь от нее, знайте, что этим вы не ослабите Аллаха.

Пока многобожники не враждуют с вами, не враждуйте и вы с ними, ведь Аллах любит справедливость.

А если они нарушили свои клятвы и поносят вашу веру, сражайтесь с вдохновителями нечестия.

А если обратились они и выполнили молитву и очищение — они братья ваши.

Поистине Аллах приобрел души верующих и за это им рай! Они сражаются за Него, убивают и бывают убитыми, но пусть радуются, ибо получат обещанное им в Торе, в Евангелии и в Коране, — ведь никто так крепко не блюдет своих обещаний, как Аллах.

А те, кто уверовали и боролись на путях Аллаха... Господь радует их своей милостью и благоволением, и садами райскими, где для них уготована благодать. И вечно они там пребудут.

А лицемерам и неверным обещал Аллах огонь геенны и вечное пребывание там. И проклял их Аллах и вечное им наказание!

Воистину Аллаху принадлежит власть над небом и над землею. Он живит и он умерщвляет, и нет у вас лучшего чем Он защитника и помощника.

И к вам пришел посланник Его, из вас самих. Тяжко для него, если вы грешите, и он ревнует о вас".

***

Догматика Корана довольно слаба и несложна, — в нем только намечены вехи, по которым ислам ее разработал позже. Для Корана, между прочим, характерно, что Бог тут нередко обращается к людям в первом лице, — как бы непосредственно от себя, — чего мы не встречаем ни в Евангелии, ни в Торе, где Его предписания всегда выражены через третье лицо.

В области догматики в Коране иногда встречаются правила и положения неясно формулированные и даже противоречивые. Но Магомет сам говорил, что некоторые его суры не следует понимать буквально, так как они имеют сокровенный смысл, а свои противоречия объяснял тем, что многие указания Бог ему давал лишь на известное время, а потом, когда обстановка изменялась, заменял их другими.

Эти предпосылки дали мусульманским богословам возможность, не ставя под угрозу авторитет Пророка, исправить все такие неясности Корана путем сопроводительных пояснений и толкований, сборник которых получил название "тафсир"[1]).

Впрочем, эти толкования нередко искажают основную мысль Пророка и в большинстве случаев вполне сознательно: сравнительно небольшая и примитивная по своему бытовому укладу мусульманская община, для

---

[1]) Лучшими и наиболее авторитетными толкователями Корана и создателями общепринятого тафсира были ибн-Аббас — двоюродный брат Магомета, Табари (839-923 гг.), Замахшари (1075-1144 гг.), Абу-Джафар Туси (умер в 1165 г.) и Бейдави (умер в 1286 году).

которой предназначались проповеди Магомета, за каких-нибудь полстолетия превратилась в колоссальную империю, с совершенно иными, более сложными формами жизни. И вопрос успешности насаждения в ней ислама во многом зависел от доходчивости Корана.

Основные нравственные обязанности, которые предписывает Коран, вполне схожи с требованиями других великих религий: справедливость, честность, доброта, правдивость, любовь к ближнему, достойный образ жизни, обязанность защищать веру, чтить Бога и пророков.

В отношении внешних обязанностей, ислам — на основе Корана и сунны — предъявляет мусульманину пять требований, значение которых считается первостепенным:

шахада: — твердо верить и исповедовать, что "нет бога кроме Аллаха и Магомет пророк Его".
намаз: — совершать ежедневно, в установленные часы, пять ритуальных молитв.
хадж: — совершать паломничества в Мекку, хотя бы один раз в жизни.
рамазан: — строго соблюдать посты.
зякат: — часть своего достояния отдавать бедным[1]).

Важным требованием Корана, которое сюда можно добавить, является "джахид" — священная война за веру. Однако, эта обязанность всё же не считается, как предыдущие, одною из основ ислама.

Вера ("иман"), согласно Корану, должна сочетаться с добродетелью и, по толкованиям мусульманских догматиков, она состоит из трех слагаемых:

тасдик — глубокое внутреннее восприятие,
икрар — исповедание словом,
амаль — совершение добрых дел.

Бог у мусульман, как и у христиан, вечен, всеведущ и всемогущ. Все люди перед ним равны. В мире всё со-

---

[1]) Какую часть своего достояния нужно отдавать, Коран не говорит, но сунною было установлено 2,5 процента.

вершается по Его воле. Поелику Им всё заранее предрешено и записано в книгу судеб, свободная воля человека фактически отрицается[1]), — даже в битве не нужно бояться смерти, ибо ее час для каждого заранее установлен Аллахом, и этот час неотвратим. Отсюда мусульманский фатализм, т. е. вера в то, что никакие обстоятельства не могут отвратить от человека того, что ему предназначено судьбой.

Почти все библейские основы и предания принимаются и Кораном, хотя в деталях иногда бывают значительные расхождения.

Мир, по Корану, создан Богом в шесть дней и самое важное в этом творении — человек, которого Бог сотворил по своему подобию и оживил своим духом. Всё остальное было создано для него.

Существуют и ангелы различных степеней[2]), из которых в исламе особенно высоко почитаются четыре архангела: Джабраил (Гавриил) — передатчик божественных откровений, Микаил — страж вселенной, Исрафил (Рафаил), который должен трубным звуком призвать всех на страшный суд, и Азраил — ангел смерти.

Ангел Радван почитается стражем рая, а Малик — стражем ада. Есть и много других. Так, у каждого человека имеется два ангела хранителя, один из которых оберегает его днем, а другой ночью. Сменяются они на утренней и на вечерней заре, и в эти часы человек подвержен наибольшей опасности искушения.

Ангелов Аллах создал раньше, чем человека. И когда Он сотворил Адама, повелел всем ангелам прийти и поклониться ему. Все это исполнили, кроме Иблиса (дьявола, шайтана), который заявил, что он не желает склониться перед тем, кто создан из праха. Аллах его проклял за неповиновение и гордыню, — с тех пор он

---

1) Впрочем некоторые суры Корана этому противоречат и по вопросу о свободной воле у мусульман было не меньше споров, чем у христиан.

2) Согласно Корану, ангелы существа бесполые.

творит злые дела и совращает людей, в чем ему помогают демоны — "джины".

Пророки по иерархии стоят выше ангелов, — это посланники Аллаха. Коран признаёт всех библейских пророков, но великими считаются только шесть: Адам, Ной (Нух), Авраам (Ибрахим), Моисей (Муса), Иисус (Иса) и Магомет. В будущем придут и другие великие пророки, последним из котрых, перед страшным судом, будет мессия — Махди.

Имена этих и многих других библейских пророков, патриархов и святых часто даются мусульманам, — например, Юсуф (Иосиф), Гарун (Аарон), Исхак (Исаак), Якуб (Иаков), Дауд (Давид), Сулейман (Соломон), Илиас (Илия), Захир (Захария), Шамиль (Самуил), Аюб (Иов), Лут (Лот), Мариам (Мария) и т. д.

Согласно Корану, святыми можно считать только пророков. Праведникам Магомет святости не приписывал, — очевидно мудро предвидя трудность и спорность определения достойных, — но несмотря на это, святые в исламе появились в большом количестве[1]) и некоторые из них настолько почитаемы, что к их могилам даже совершаются паломничества. Оправдание этому богословы нашли в изречении, которое приписывается Магомету: "когда вас приведут в отчаяние современники, ищите помощи у лежащих в могилах".

Коран, хотя и говорит о бренности земного существования, не требует от человека ни аскетизма, ни отрешения от земных благ и удовольствий, — вообще не ставит ему таких строгих требований, как Евангелие и в частности проявляет гораздо больше снисходительности в вопросах половой жизни, — но все же он предписывает людям умеренность, благочестие и добродетельную жизнь. Нашлось, конечно, немало верующих, которые в этих ограничениях особенно усердствовали и прославились праведной жизнью. Уже в девятом столетии в исламе зародилось особое подвижническое те-

---

[1]) Только лишь в Самарканде и его ближайших окрестностях похоронено 220 мусульманских святых.

чение так называемых суфиев, многие из которых позже стали почитаться святыми. В одиннадцатом веке появились еще более суровые подвижники — дервиши, которые изнуряли себя лишениями и самоистязанием, нередко придерживались и безбрачия, хотя Коран ничего подобного не требует и даже не поощряет.

Стоит особо остановиться на отношении Магомета к христианству. Об Иисусе Христе он говорит неизменно почтительно, имя его в Коране упоминается чаще, чем какое-либо иное, за исключением Моисея и Авраама[1]).

Его Магомет не только называет великим пророком и мессией — посланником Божьим, но даже верит в непорочное зачатие Девы Марии, а об евреях, отрицающих это, говорит: "изрекли они на Марийам великую ложь" (сура 4, стих 155).

Однако, сыном Божьим Магомет Иисуса Христа не признает и считает, что он родился от непорочной девы **по повелению Божьему.** "Иса — это слово Божие и дух Его", — говорит он.

Веру в троичность Божества Магомет определяет как явное многобожие и порицает за это христиан. Вот что говорится по этому поводу в Коране:

> "Мессия Иса, сын Марийам, только посланник Аллаха и слово Аллаха, которое Он бросил Марийам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и в его посланников, но не говорите, что Бога есть три" (сура 4, стих 169).
>
> "Мессия, сын Марийам, только посланник, а мать его праведница. Ложно веруют те, которые говорят: "ведь Аллах лишь один из трех", тогда как нет никакого божества, кроме единого Аллаха" (сура 5, стих 79).
>
> "Господь наш, — да прославлено будет досто-

---

1) Вот пять имен, чаще всего повторяющихся в Коране: Моисей — 128 раз, Авраам — 63, Иисус — 49, Ной — 42 и Дева Мария — 34 раза.

инство Его, — никогда не брал себе ни подруги, ни ребенка“ (сура 72, стих 3).

Порицает Магомет и то, что христиане и евреи называют себя сынами Божьими, да еще возлюбленными, — он считает это нескромностью и бахвальством, а опровергает следующим доводом: ”любящий отец никогда не стал бы наказывать своих детей вечными муками, а по вашим же словам Он именно так карает вас за грехи. Вы только создания Его, но не дети“ (сура 5, стих 21).

Магомет весьма близко подходит также и к признанию воскресения Христа: он считает, что Иисус живым был взят на небо. В суре 4, стих 156, сказано:

> ”Евреи не убивали его и не распяли, — это только представилось им... Они не убили его наверное, нет, Аллах взял его к себе, ведь Аллах велик и мудр“.

Вообще отношение Магомета к христианам с самого начала было доброжелательным. И если позже оно изменилось к худшему, то лишь потому, что христиане стали обличать его, называя лжепророком и обманщиком.

***

Чрезвычайно важное значение Корана заключается в том, что он послужил основанием для мусульманского юридического права, которое, таким образом, зиждется на чисто религиозных началах.

Следует заметить, что среди христиан очень многие думают будто в странах ислама суд творится непосредственно по Корану, который в этих случаях применяется как судебный кодекс. Разумеется, это совершенно неверно: в нем даны лишь основные юридические нормы, которые получили разработку в целом ряде дополнительных пособий. Но все они построены на принципах Корана и проникнуты его духом, — таким образом Магомета безусловно следует признать основоположником мусульманского законодательства, — совершенно самобытного и для своего времени передового и гуманного.

В юридической области первыми и главными дополнениями к Корану служат тафсир и сунна, — сбор-

ник священных преданий о жизни и деяниях Пророка. Эти три источника образуют фундамент мусульманского права. Но весьма важными пособиями в деле судопроизводства являются и следующие:

иджма, — решение мусульманской общины, которое по догме считается непререкаемым в судебном отношении, если оно вынесено единогласно. На практике, конечно, применяется решение не всей общины, а известной группы судей и богословов.

кияс, — аналогия или сопоставление: решение может быть вынесено по аналогии со случаями, уже имевшими место в судебной практике.

урф, — обычай: дело может быть решено на основании укоренившегося в жизненном обиходе обычая.

канун, — распорядок установленный главою данного государства, если он не противоречит Корану.

шариат, — канонический закон, — совокупность правил и обязанностей, которыми каждый мусульманин должен руководствоваться в своей повседневной жизни, — религиозной, гражданской и семейной[1]).

Более подробное рассмотрение источников, особенностей и развития мусульманского правоведения выходит из рамок настоящего очерка, а потому возвратимся к тем его основным положениям, которые определены Кораном.

Среди европейцев господствует убеждение, что Коран закрепостил женщину и сделал ее рабою мужа. Это чрезвычайно далеко от истины. Правда, равноправия мусульманская женщина не получила (в те времена его нигде и в помине не было) и власть мужа продолжала довлеть над нею, но все же реформы Магомета в области семейного права были громадным шагом вперед на пути раскрепощения женщины, с которой до тех пор обращались просто как с вещью: она не имела абсолютно никаких прав, а муж или отец не имел, по отноше-

---

[1]) Слово «шариат» означает «предписанный путь».

нию к ней, никаких обязанностей. Таковым же было положение несовершеннолетних сыновей.

Коран же берет семью под свою защиту. Жена получила право иметь собственность и распоряжаться ею, самостоятельно вести торговые дела, обращаться в суд, наследовать мужу, в известных случаях требовать развода, а получив его или овдовев — вторично выйти замуж. Муж обязан был платить свадебный выкуп непосредственно ей, а не ее отцу, — как было прежде, — чем исключалась возможность продажи женщины; он должен был действительно жить с нею брачной жизнью, содержать ее в достатке и обращаться гуманно и справедливо, а в случае развода — выделить ей определенную часть своего имущества.

В таком же духе было регламентировано положение детей в семье. Прежде всего, Коран категорически запретил детоубийства, дотоле широко практиковавшиеся в бедных семьях Аравии. К детям предписано было заботливое и ласковое отношение; все они, — и сыновья и дочери, — получили права наследства, причем доля каждого была точно определена.

Приведем некоторые выдержки из четвертой суры Корана, которая почти целиком посвящена этим вопросам:

> "Отдавайте женам вашим их вено[1]). Если же они сами соблаговолят что-нибудь уделить вам из него, тогда пользуйтесь этой частью во здравие.
>
> А из вашего имущества, которое послал вам Аллах, наделяйте жен ваших, одевайте их и говорите им слова добрые.
>
> Жалейте сирот и если вам доверено их имущество, отдавайте им, когда дойдут до брачного возраста и не расходуйте на себя, ибо это грех великий.
>
> О, вы, которые уверовали! не разрешается вам наследовать женам вашим по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, — разве что они совершат мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно.

---

1) Вено — свадебный выкуп.

Завещает вам Аллах относительно детей ваших: сыну долю наследства подобную доле двух дочерей. А если дети только дочери, числом более двух, то им две трети всего, а если одна, то ей половну. А родителям умершего, каждому из двух, по шестой части“ (далее, в зависимости от состава семьи, предусматривается доля каждого при всех иных возможных сочетаниях).

В отношении родителей и других родственников, людей близких и даже посторонних, Коран вменяет мусульманам в обязанность доброту и приветливость:

"родителям делайте добро и близким, и сиротам, и беднякам, и соседу близкому, и соседу дальнему, и путнику и рабу“.

О том, что следует милостиво обращаться с рабами и облегчать им возможность выкупиться на волю, в Коране повторяется неоднократно. Магомет вообще рабства не одобрял и освобождение раба считал богоугодным делом, что будет видно из приведенных дальше цитат. И вопреки широко распространенному среди европейцев мнению, — основанному на тенденциозной литературе, — мусульмане в этом отношении были гораздо человечнее других. Академик В. В. Бартольд, — один из лучших знатоков и исследователей Востока, — по этому поводу справедливо замечает: "надо сказать, что в мусульманском мире положение рабов, включая и негров, никогда не было столь тяжелым, как в мире христианском“.

Мужчине Коран разрешает иметь до четырех законных жен и неограниченное число наложниц. Ему запрещается жениться на близких родственницах; он может брать в жены христианок и евреек, но женщина мусульманка имеет право выйти замуж только за единоверца. Если муж развелся с женой, а потом пожелал возобновить с ней супружество, он должен отпустить на волю одного раба.

Ребенка рожденного от наложницы, даже если она простая рабыня, Коран признаёт во всех отношениях равноправным рожденному от законной жены. В суре 2-ой, стих 220, Магомет говорит:

"Конечно, истинно верующая наложница-рабыня лучше жены многобожницы, как бы она ни восторгала вас".

Вопросам уголовного права в Коране отведено меньше места, но все же он определяет наказания за главные виды преступлений, и тут заметно смягчая существовавшие прежде обычаи.

Так, убийство в Аравии влекло за собой родовую кровную месть, т. е. целый ряд других убийств, которые практически заканчивались только тогда, когда один из враждующих родов бывал полностью истреблен. Магомет ограничил месть за **умышленное** убийство только личностью убийцы: родичи пострадавшего имели право его убить, и на этом дело считалось законченным.

За непредумышленное убийство виновный должен был уплатить семье убитого денежное вознаграждение и сверх того, отпустить на волю одного раба. Никакая месть в этом случае не допускалась. За убийство нечаянное полагался только денежный штраф.

За воровство Коран определяет очень суровое наказание: отсечение руки. Кража у мусульман считалась тяжелым и позорящим человека преступлением.

За прелюбодеяние с чужой женой оба виновника наказывались кнутом[1]), а женщине, кроме того, до самой смерти запрещалось выходить из дому.

Ростовщичество Магомет резко осуждает, Кораном оно запрещено под страхом тяжкого наказания.

Любопытно отметить следующие особенности мусульманского судопроизводства: за ложную присягу или нарушение клятвы, виновный обязан накормить и одеть десять бедняков, отпустить на волю одну рабыню и три дня поститься. Признание обвиняемого, полученное под пыткой, не считается доказательством его вины. Свидетельские показания двух женщин равноценны показаниям одного мужчины.

Магомет строго запретил азартные игры и потреб-

---

1) Сто ударов каждому.

ление вина. И то и другое было совершенно необходимо, в целях оздоровления нравов, ибо в доисламской Аравии процветало пьянство, служившее причиной множества преступлений, а игрою в кости до того увлекались, что часто прогрывали не только всё свое имущество, но даже жен и детей.

Столь же легко понять, почему Кораном запрещено потребление в пищу свинины и мяса умерших или не обычным способом умерщвленных животных: в жарком климате Аравии отравление трихиной и испорченным мясом было обычным явлением, уносившим немало жертв.

Коран также предписывает мусульманам некоторые элементарные и вполне разумные правила в области личной гигиены. Но вопреки повсеместно укоренившемуся убеждению, по-поводу обрезания в нем нет ни слова. Этот обычай, — так же порожденный требованиями гигиены, — существовал в Аравии задолго до возникновения ислама. Отменять его Магомет, конечно, не хотел, а подтверждать лишний раз в Коране очевидно не видел надобности.

* * *

В жизни и развитии человеческого общества Коран сыграл великую роль. Он, Евангелие и Тора послужили тем фундаментом, на котором покоится вся духовная и нравственная структура привычного нам мира[1]), его этика, а отчасти и повседневный быт. Но Коран особенно выделяется тем, что для своих последователей он прочно лег в основу решительно всех проявлений общественной и личной жизни, определив собою не только религиозные догматы, но также все бытовые особенности мусульманского мира, его образ мышления, традиции, а главное юридические нормы, тогда как законодательство христианских стран на Евангелие не очень оглядывалось.

Все свои действия и поступки рядовой мусульманин

---

1) Не говорю «всего человечества», так как в мире более от нас «отдаленном» такую же роль сыграло учение Гаутамы — Будды.

искренне старается согласовать с духом Корана[1]) и надо признать, что требования своей религии он обычно выполняет более ревностно, чем рядовой христианин. Мало кто из христиан способен, например, подставить левую щеку, когда его ударят по правой или возлюбить ближнего, как самого себя. А ведь это основные и главные принципы христианства.

Правда, русский народ в этом отношении стоит особняком, — в нем лицемерия и расхождения между словом и делом всегда было меньше, — по духу он был более христианским, чем другие европейские народы, особенно католические. И тут возникает интересный вопрос: русское богоискательство и стремление жить "по правде Божьей", — помимо особого склада русской души и прочих факторов, — частично не объясняется ли близким соприкосновением с мусульманским миром и влиянием "поганых" татар? Над этим стоит задуматься. И если на этот вопрос ответить утвердительно, то как это ни парадоксально выглядит, придется признать, что Коран косвенно способствовал укреплению в нас духа истинного христианства.

***

Остается сказать о переводах Корана на иностранные языки. Тут следует напомнить, что перевод этой священной книги считается у мусульман греховным делом, однако допустимо под строками арабского текста параллельно помещать его на других языках.

Первый из таких подстрочных переводов на персидский язык появился в Тегеране в 1259 году. Немного позже были сделаны такие же переводы на главные наречия Индостана, на китайский и на некоторые другие восточные языки.

Первый перевод Корана на латинский язык был осуществлен в 12 веке, в период крестовых походов. По

---

[1]) Разумеется, всё это больше относится к прошлому, а не к нынешнему времени широко распространившегося неверия. Но следует отметить, что и оно не так сильно затронуло мусульманский мир, как христианский.

поручению ярого хулителя ислама, французского прелата Петра Клюнийского ("Petrus Venerabilis"), его сделал в Толедо другой католический монах — Педро Катенензис. Этот труд, предпринятый с предвзятой целью опорочить ислам в глазах европейцев, вполне отвечал своему назначению, т. е. был крайне тенденциозен: всё что может служить к чести Корана в нем или пропущено или искажено. Издан был этот перевод только в 1534 году, в Базеле.

В начале 16 века перевел Коран на латинский язык итальянец Венецио Паганини. Очевидно этот перевод был довольно беспристрастным, т. к. папа Климент 7-й остался им весьма недоволен и приказал сжечь. Вместо него был издан предыдущий.

Позже было сделано еще несколько латинских переводов, ни один из которых нельзя назвать научным или хотя бы объективным.

Что касается главных европейских языков, то на итальянский Коран впервые перевел Андреа Арривабене в 1547 году, на испанский неизвестный переводчик в 1609 году, на французский Андрэ дю Рие[1]) в 1649 г., на немецкий неизвестный переводчик в 1659 году и на английский Джордж Сэль в 1734 году.

Позже на всех этих языках и на многих других, появились новые, уже лучшие переводы Корана. Из них стоит упомянуть французский перевод А. Казимирского, появившийся во второй половине 19 века, — им пользовались некоторые русские переводчики. Но строго научными или хотя бы просто удовлетворительно точными из всех этих многочисленных переводов можно признать лишь очень немногие.

На русский язык Коран переводился не три раза, — как обычно пишут в популярных и полемических статьях, — а десять раз.

Первый по времени перевод был сделан, по распоряжению императора Петра Великого, русским ученым

---

[1]) Французским переводом А. дю Рие пользовались первые русские переводчики Корана.

П. В. Постниковым[1]) в 1716 году. Автор пользовался французским переводом А. дю Рие. Этот труд, — слабый и неточный, — "Алькоран Магомета или закон турецкий", ныне является одной из величайших библиографических редкостей.

В 1722 году появился перевод И. И. Ильинского, озаглавленный "Система или состояние Мухаммеданския рилегии". Он был так же несовершенен и далек от оригинала, как предыдущий и был сделан с одного из скверных латинских переводов[2]).

По желанию императрицы Екатерины Второй, в 1790 году Коран перевел (с французского текста А. дю Рие) М. И. Веревкин. Этот перевод был уже гораздо лучше предыдущих.

В 1792 году вышел перевод А. В. Колесникова. Автор пользовался английским текстом Джорджа Сэля, — его перевод в общем не плох, но тоже грешит неточностями.

В 1859 году перевел Коран с персидского языка профессор А. К. Казембек, — знаток ислама, родившийся мусульманином, поэтому труд его много лучше и заслуживает большего внимания, чем все предыдущие.

Во второй половне 19 столетия появился перевод К. Николаева, сделанный с французского текста А. Казимирского. Этот перевод довольно хорош и выдержал в России несколько изданий.

Первый перевод непосредственно с арабского языка на русский, осуществил в 1871 году генерал Д. И. Богуславский, большой знаток мусульманского Востока. К сожалению, его труд остался неизданным, хотя, по мнению специалистов, он гораздо лучше и точнее следующего.

В 1878 году, тоже прямо с арабского, перевел Коран казанский профессор-богослов А. С. Саблуков. Его

---

[1]) Петр Васильевич Постников был первым русским доктором медицины и философии, получив эти ученые степени в Падуанском университете, в Италии.

[2]) Точнее, с одноименного труда, на латинском языке, князя Д. К. Кантемира и с французского текста А. дю Рие.

перевод, — довольно точный, но сделанный тяжелым, трудным для чтения языком, — в России издавался трижды.

В 1905 году вышел в свет перевод профессора А. Е. Крымского, сделанный с турецкого языка и неполный, — в нем только мекканские суры.

И наконец в 1963 году в Москве был опубликован последний перевод Корана, сделанный с арабского языка известным ученым-арабистом, академиком И. Ю. Крачковским.

Этот перевод, без сомнения, следует признать самым лучшим, т. к. Крачковский в своем труде остался совершенно свободным как от религиозных, так и от политических влияний и подошел к делу как человек науки. Коран он рассматривает не только как священную книгу мусульман, но и как древнейший памятник арабской литературы. Его перевод точен, но, к сожалению, смерть помешала автору закончить литературную отделку и выправить язык этого перевода, поэтому местами он тяжеловат и труден для понимания текста.

В работе над этим очерком, автор пользовался следующими научными пособиями:

1. Коран, — перевод ак. И. Ю. Крачковского, издание Москва 1963 г.
2. Акад. В. В. Бартольд — "Ислам", изд. Москва, 1966.
3. Е. А. Беляев, — "Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье", изд. Москва, 1965 г.
4. Е. А. Беляев, — "Мусульманское сектанство, изд. Москва, 1957 г.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.
6. Henri Massé — "L'Islam", París 1952.
7. Raymond Charles — "Le droit musulman", París 1956.
8. P. J. López Ortís — "Derecho musulmán", Barcelona 1932.

МУСУЛЬМАНСКАЯ СУННА

Второй основой ислама служит религиозный сборник, носящий название **сунны**. В общих чертах его сущность и назначение можно определить так: в то время, как Коран является для мусульман Божественным откровением и устанавливает основные религиозные догматы и правовые положения, сунна указывает — как ими пользоваться и внедряет их в быт. Поэтому в жизненной практике ислама она имеет превалирующее значение.

По-арабски сунна дословно означает "обычай" и сам Магомет употребляет в Коране это слово, как обычай Аллаха карать нечестие и отступничество. Но после его смерти оно приобрело у мусульман несколько иное значение и стало применяться как совокупность деяний, обычаев, поступков и высказываний самого Пророка.

По своей психологии, люди Востока, в гораздо большей степени, чем другие, искали в основах религии не только догматических установлений, но и руководства в своей повседневной жизни, как общественной, так и личной, — вплоть до самых незначительных мелочей. Коран, в этом направлении, содержит лишь общие, отрывочные указания, а многого и вовсе не предусматривает. Поэтому, сразу же после смерти Магомета, возникло множество вопросов в области догматики, управления, права и быта, на которые Коран или совсем не дает ответа, или же освещает их недостаточно ясно и полно.

Отсюда и возникла необходимость в каком-то дополнительном источнике, который мог бы разрешить все подобные вопросы, будучи вместе с тем непререкаемо авторитетным. Особенно остро ощутилась в этом надобность, когда арабы вышли на путь обширных завоеваний и покорили себе народы чуждые арабскому миру и его обычаям. К тому же, некоторые из этих на-

родов — например, персы, — обладали в ту пору более высокой культурой и нужно было придать установлениям ислама форму приемлемую для них, хотя бы по своему правовому уровню.

Все это и привело к созданию сунны. В ее основу легли так называемые **хадисы**, — отдельные устные предания обо всем, что касалось земной жизни Пророка, а также его изречения и высказывания по тем или иным вопросам, сохранившиеся в памяти людей.

Сам Магомет считал себя обыкновенным человеком и никогда не утверждал, что в своей обыденной жизни он непогрешим. Но, согласно Корану, он имел частое общение с Богом, да и собственный его авторитет был настолько велик, что каждый его поступок должен был служить для мусульманина примером, а каждое слово законом. И в силу этого, сунна стала прямым дополнением к Корану и столь же непререкаемым источником истин.

В поисках хадисов, которые могли бы разрешить постоянно возникавшие трудности и сомнения, прежде всего начали обращаться к сподвижникам Пророка и к людям соприкасавшимся с ним при жизни, т. е. к тем, кто мог иметь о нем личные воспоминания. Такие люди назывались у мусульман **сахабами**[1]). Самыми известными и авторитетными из них были Абу-Хорейр и Икрим, но существовало, конечно и множество других. Когда они постепенно вымерли, передатчиками старых хадисов и распространителями новых стали их ученики, так называемые **табиуны**, а потом ученики табиунов и т. д.

Все они вспоминали и передавали не только то, что было в действительности, но и богато фантазировали, пуская в обращение всё новые и новые хадисы, количество которых невероятно быстро множилось и вскоре достигло нескольких сот тысяч. Многие из них содержали совершенно неправдоподобные измышления, явно противоречили Корану или взаимно исключали друг

---

[1]) Единственное число — «сахиб» или «сагиб». Слово это у некоторых азиатских народов приобрело потом значение «вельможа» или «господин».

друга. А вместе с тем все они претендовали на достоверность и в различных областях халифата служили основой для судебных решений и для руководства в быту.

Наконец халиф Омар Второй (717—720 гг.) повелел привести всё это в порядок, т. е. собрать по возможности все обращавшиеся в народе хадисы, подвергнуть их строгой проверке и из тех, которые будут признаны подлинными, составить письменный сборник.

Эта громадная работа была завершена много лет спустя после смерти Омара[1]), главным образом персами, хотя начали ее арабы.

Первый по времени сборник хадисов появился в середине восьмого столетия и автором ее был имам Анас ибн-Малик. Эта книга получила название **Аль-Мова̀тта,** что означает "Торная тропа". Составлена она довольно хаотично, без признаков систематизации, хотя заметно, что ибн-Малик старался сделать ее пособием в судопроизводстве.

Второй и наиболее авторитетный сборник составил в 840 году имам Абу-Абдаллах аль-Бохари (бухарец по национальности) и дал ему название **Сахых,** что значит "Истинный". В него вошли 7.275 хадисов, которые, из числа шестисот тысяч собранных, были признаны подлинными. Почти все хадисы этой книги имеют юридический, обрядовый и этический характер.

Немного позже ученый богослов Муслим, — ученик предыдущего, — составил еще один сборник под тем же названием. В него вошло 12.000 хадисов, выделенных, как достоверные, из трехсот тысяч собранных Муслимом. Эти два сборника, дополняя друг друга, составляют как бы одно целое и в каноническом отношении считаются у мусульман непререкаемыми[2]).

Во второй половине девятого столетия появилось

---

[1]) Интересно отметить, что этот халиф, весьма почитаемый мусульманами за благочестие и действительно много сделавший для укрепления ислама, умер в одном из христианских монастырей Сирии, где и был по собственному желанию похоронен.

[2]) Их общее название — **«Сахыхани»,** что значит «два Сахыха».

еще четыре сборника меньшего значения, составителями которых были персы Абу-Дауд (книга **"Сонна"**), Мохаммед Абу-Иса (книга **"Джами аль-Кабир"**), Абд-ар-Рахман и Мохаммед аль-Казви. Эти сборники посвящены, главным образом, различным мелочам в области обрядности и повседневного быта. Составлены они плохо и без строгого подхода к собранному материалу, но всё же признаны каноническими. Было еще несколько других, но признания они не получили.

Таким образом, к концу пятого столетия **хиджры**[1]) образовалось шесть сборников хадисов (если считать два Сахыха за один), признанных достоверными.

В начале двенадцатого века христианской эры, мусульманский ученый Абуль-Хасан аль Абдари свел их воедино, не меняя ни в чем их содержания и порядка изложения. А в конце того же века имам Мубарек ибн-аль-Асир переделал этот свод, расположив в нем хадисы в иной, более удобной последовательности и добавив к ним некоторые собственные пояснения. Это и составило то, что называется теперь мусульманской сунной. Впрочем, в начале шестнадцатого столетия к ней было добавлено еще десять приложений, так называемых **моснадов.**

В таком виде сунна признаётся всеми правоверными мусульманами — суннитами, а у шиитов есть свой, особый сборник, который заменяет им сунну. Он носит название **Хеят-эль-Колюб,** что в переводе означает "Жизнь сердец". Кроме преданий о Магомете, в него включено множество хадисов, которые касаются жизни четвертого халифа Али ибн-Талиба (зятя Пророка), особо почитаемого шиитами, а также его потомков — шиитских имамов. Наравне с Магометом, шииты считают их непогрешимыми, а все их действия и изречения — имеющими силу закона.

Стоит пояснить, как производился отбор хадисов, которые признавались подлинными и достоверными.

---

[1]) Хиджра — мусульманская эра летоисчисления, начавшаяся 16 июля 622 года по христианскому календарю.

Прежде всего определяли, заслуживает ли доверия первоисточник и дальнейший путь, пройденный данным хадисом в устной передаче. Это было сравнительно нетрудно сделать, так как каждый хадис, претендовавший на подлинность, непременно должен был сопровождаться так называемым **инсадом**[1]), т. е. своего рода "подорожной", включающей имена сообщившего и всех дальнейших передатчиков. Затем сопоставляли содержание хадисов с Кораном и отбрасывали все те, которые противоречили его положениям или его общему духу, а также все явно неправдоподобные. И наконец, в сомнительных или спорных случаях вопрос подлинности определялся по **иджме**, т. е. по решению мусульманской общины, которую на практике заменяло собрание ученых богословов. Но его решение приобретало законную силу только в том случае, если оно было вынесено единогласно.

Однако, даже и при подобном отсеве, в сунну вошло много такого, к чему Магомет ни малейшего отношения не имел и что было ему приписано позже. Трудно сомневаться в том, что составители сунны это понимали и придавали такому материалу характер подлинности вполне сознательно. Но это делалось отнюдь не с еретическими, а с чисто благими целями, и было совершенно необходимо для успешного развития догматики ислама, а еще того более для **фикха**, т. е. мусульманского законодательства, ибо всё многообразие возможных тут случаев, конечно, не было и не могло быть предусмотрено Магометом.

Путем беспрерывных завоеваний создав колоссальную империю и покорив народы, которые обладали более высокой культурой и более совершенными формами юридического права, арабам было необходимо поднять на соответствующую высоту уровень своего собственного законодательства и расширить его рамки настолько, чтобы оно могло с успехом применяться в завоеванных странах. Поэтому в сунну ввели многие положения, заимствованные из римского и персидского

[1]) Инсад значит «основание», «опора».

права. Да и не только права: так, например, принятое мусульманами правило о пяти обязательных ежедневных молитвах, так называемый **намаз,** имеет чисто персидское происхождение.

Кроме того, сунна почерпнула кое-что из Евангелия, из древне-эллинской философии, из гностицизма и из иных чужеродных источников. Все это сошло за духовное наследие Магомета. Но следует отметить, что все такие вводные материалы и положения были искусно согласованы с духом Корана и ему ни в чем не противоречили.

Сунна, как и Коран, требует от человека, прежде всего, благочестия, справедливости и высокой нравственности, но облекает эти требования в более конкретные и ясно выраженные формы. Вот, например, один из её хадисов:

> "Люби бедных и милостиво относись к тем, кто стоит ниже тебя, а со стоящими выше тебя не будь подобострастен; для себя ничего у других не проси; храни верность и любовь к родственникам, хотя бы они причиняли тебе горе; говори всегда правду, если даже она тебе не выгодна, и не позволяй никому сбивать тебя с пути благочестия".

***

По определению мусульманских богословов, "сунна дополняет собой слово Божье", т. е.Коран. По существу это верно, но надо добавить, что по значению своему тут дополнение переросло основу: для жизненной практики, во всех ее проявлениях, сунна, несомненно, стала важнее Корана, ибо она вобрала в себя решительно всё, что заключается в этой первооснове ислама, но представила ее положения в детально разработанных формах, легко применимых ко всем случаям жизни. И сверх того в сунне можно найти ответы на все вопросы, которые Кораном не предусмотрены, — она значительно разностороннее и шире.

Сами мусульмане-сунниты говорят, что обладая сунной можно обойтись без Корана, тогда как Коран почти

неприменим без сунны. И с этим утверждением, которое на первый взгляд кажется несколько парадоксальным, по справедливости следует согласиться.

Полного перевода сунны на русский язык не существует.

ИСМАИЛИТЫ И АССАСИНЫ

Всем хорошо известно, что христианские духовно-рыцарские ордена сыграли видную роль в истории европейского средневековья, а некоторые из них, — например, Мальтийский, Тевтонский и Ливонский, — даже превращались в самостоятельные государства. Но мало кто знает, что организации подобного же орденского характера существовали на мусульманском Востоке, часто и здесь достигая весьма важного политического значения, а иногда и подлинного могущества. Из них особенно крупную историческую роль играли в свое время так называемые исмаилиты и ответвившиеся от них ассасины.

Исмаилизм, — ныне одна из мусульманских сект, особенно распространенная в Персии и в Пакистане, — зародился в восьмом столетии, как особое направление в исламе, и вначале носил характер скорее политической партии, чем религиозной секты. Среди потомков первых халифов[1]), — родственников и свойственников Магомета, — шла борьба за верховную власть, а потому появилось несколько таких партий-сект, каждая из которых защищала права своего кандидата, стараясь найти для этого какую-то опору в Коране и в сунне.

Когда в 632 году умер Магомет, объединивший Аравию, — это единство сразу же начало рушиться. Вспыхнула распря между мекканцами и мединцами, претендовавшими на ведущую роль, некоторые города не желали подчиниться ни тем, ни другим; повсюду появились пророки и даже пророчицы, стремившиеся своими проповедями увлечь за собою народ и, на основе новых учений, возвыситься подобно Магомету. Как следствие

---

[1]) Слово «халиф» значит «наместник», «заместитель». Позже оно приобрело значение императорского титула, — это одновременно и светский и духовный глава мусульман.

всего этого, сила ислама была подорвана, от него начали отпадать целые племена и области, — казалось, ему грозит полное исчезновение. И потому исключительную важность приобрел вопрос — кто станет теперь верховным вождем мусульман? — Главным образом от его личных качеств и способностей зависело всё дальнейшее.

Сам Магомет назначить себе преемника не успел, но кадидатов было четверо: Али, женатый на дочери Пророка Фатиме, Осман, женатый на второй его дочери Рокае, Абу-Бекр, на дочери которого Аише был женат сам Магомет и Омар, — отец другой его жены, Хафсы[1]). Этот последний был, к тому же, самым выдающимся, по своим качествам, сподвижником Пророка и лучшим толкователем его проповедей, не всегда понятных простому народу.

По степени родства больше всего прав на халифат имел Али, который был не только зятем, но и двоюродным братом Магомета и отцом двух его единственных внуков — Гасана и Хусейна (Осман от Рокаи детей не имел). Сам Магомет, видимо, прочил его на свое место, но то ли колебался в этом, то ли не успел перед смертью сделать нужных распоряжений. Али отличался благородным характером и был легендарно храбр, — в мусульманских преданиях это подлинный рыцарь без страха и упрека. Но он был мягкосердечен, нерешителен и политической мудростью видимо не обладал. Сейчас нужен был не такой вождь, и потому энергичный Омар настоял, чтобы халифом был провозглашен умный, влиятельный и популярный среди арабов Абу-Бекр. Последнему удалось укрепить пошатнувшееся положение ислама и удержать верховную власть над Аравией, — распространив ее даже на те области, которые не подчинялись Магомету. Два года спустя он умер, назначив своим преемником Омара.

Вклад Омара в историю Арабского халифата по

---

[1]) В произношении имён Османа и Омара, автор придерживается русской транскрипции. Большинство мусульманских народов произносит «Усман» и «Умар».

справедливости следует признать исключительным. За десять лет своего владычества, он прочно утвердил как духовное, так и политическое могущество ислама, твердою рукою оформив организацию единого арабского государства и вывел его на путь великих завоеваний. В годы его правления, арабы нанесли жестокое поражение византийцы и отобрали у них Сирию, покорили Египет, Киренайку, Триполитанию, Месопотамию, Палестину и значительную часть Персии, расширив этим пределы халифата более чем вдвое.

В области религиозной мусульманский мир обязан Омару догматическим оформлением ислама. По его инициативе и при самом деятельном его участии, было собрано воедино всё духовное наследие Пророка и появился первый письменный текст Корана. В силу этого, некоторые историки находят, что именно Омара надо считать истинным основоположником ислама, для которого Магомет оставил только общую, неразработанную идею и главные вехи. С этим согласиться, конечно, невозможно: Омар лишь оформил и закрепил учение Магомета, хотя не исключено, что кое-какие детали добавил к нему и от себя[1]).

В 644 году (22-й год хиджры) Омар был убит в своей столице Медине персидским фанатиком Абу-ль-Улу Фирузом, и халифом стал Осман, зять Магомета, принадлежавший к богатому и очень знатному корейшитскому роду Омейа. При нем завоевания продолжались, — было завершено покорение Персии, захвачены Армения, Грузия и Азербайджан. Но Осман был уже стар, слабохарактерен и к тому же любил праздную, роскошную жизнь. Он подпал под влияние своих родичей — омейадов, которым роздал все важнейшие посты в государстве. Эти его ставленники принялись беззастенчиво расхищать казну и захватывать лучшие земли в Аравии и в покоренных странах. Внутренние дела халифата пришли в полный упадок. Всё это вызывало нарастающее недоволь-

[1]) Шииты обвиняют Омара в том, что он исключил из Корана всё что касалось наследственных прав на халифат Али и его потомков.

ство, которое в конце концов перешло в открытое восстание. В 656 году мятежники ворвались во дворец Османа и его убили, а халифом был провозглашен Али.

Однако, — хотя династические права Али были несомненны, — его власть признали далеко не все. На правах родства с Магометом, ее оспаривали омейады[1]), непомерно усилившиеся за годы правления Османа. Кроме того, сильный очаг сопротивления создала вдова Пророка Аиша, которая выставила своего кандидата на халифат — ас-Зубейра, племянника Хадиджы, первой жены Магомета. В основе этого лежали личные счеты: в свое время Али уличил Аишу в неверности мужу и уговаривал последнего развестись с нею. Магомет, любивший Аишу больше всех других своих жен, эту измену ей простил, вернее предпочел в нее не поверить и обвинителям ответил, что особое откровение Аллаха доказало ему супружескую верность Аиши. Но с той поры она возненавидела Али и теперь собрала против него значительную воинскую силу.

Али прежде всего выступил против этой группировки и в сражении под Басрой одержал над ней полную победу: все вожди сопротивления пали в битве, а Аиша была взята в плен и отправлена в Медину. Вслед за тем были легко подавлены другие очаги брожения на Аравийском полуострове. К концу года Али утвердил свою власть в Аривии и в других покоренных землях, за исключением богатой людьми и рессурсами Сирии, которая целиком находилась в руках омейадов. Ее наместник Муавия, сын Абу-Суфьяна, наотрез отказался подчиниться новому халифу.

Он располагал большим войском, но все же начавшаяся в 657 году война складывалась для него неудачно. Однако, в политике он был гораздо искуснее своего противника и ловко пользовался простодушием и благородством Али: после каждой стычки вступал в переговоры, делая вид что идет на мировую, сам же тем временем укреплял свои силы.

---

[1]) Одною из жен Магомета была дочь Абу-Суфьяна, главы рода омейа.

Наконец произошло генеральное сражение, которое Али уже почти выиграл, когда его противники подняли на копьях листы Корана, призывая именем Аллаха к прекращению битвы. Учитывая природное миролюбие Али, Муавия предложил ему, вместо пролития братской крови, передать дело на решение третейского суда.

Уверенный в своих правах, Али согласился и это его погубило: в его собственном войске вспыхнуло возмущение и двенадцать тысяч лучших бойцов, стоявших за решительные действия против Муавии, — так называемые хариджиты, — его немедленно покинули[1]). Они ушли в Месопотамию, где быстро усилились за счет местного населения и выбрали там своего собственного халифа, человека совершенно не знатного. Это создало новую угрозу для Али и не позволило ему возобновить военные действия против Сирии, когда затянувшийся на год третейский суд окончился впустую.

Чтобы развязать себе руки, Али вынужден был двинуться в Месопотамию и ликвидировать новый очаг раскола. Перед началом битвы он обещал полное прощение всем раскаявшимся хариджитам и многие из них покинули своего халифа, Абдаллаха ибн-Вахба. Остальные отчаянно защищались и вместе со лжехалифом почти все полегли в сражении. Уцелевшие ушли в Персию, где, не теряя характера политической партии, обратились в одну из религиозных сект ислама, которая быстро разрослась и играла заметную роль в дальнейших событиях.

Пока Али был занят хариджитами, Муавия значительно укрепил свои силы и свои идеологические позиции: он объявил халифа Османа мучеником, убитым по наущению Али, а себя провозгласил халифом и мстителем за Османа. Кроме Сирии, его признал Египет, также перешедший под его власть.

Теперь соотношение сил изменилось в пользу омейядов, которые стали постоянно вторгаться в Аравию и в Месопотамию. Около двух лет Али продолжал с ними

---

1) Слово «хариджит» означает восставший, или повстанец.

вооруженную борьбу, пока в 661 году его не сразил отравленный кинжал убийцы — хариджита.

Законное право на халифат после этого перешло к Гасану, старшему сыну Али и Фатимы. Но по характеру он был слабоволен и постоять за себя не умел. К тому же, сторонников у него, — даже в самой Аравии, — было гораздо меньше, чем у противника, и потому его без особого труда принудили отречься от прав на престол, а несколько лет спустя он был отравлен[1]).

Таким образом пятым халифом стал Муавия, основатель династии Омейадов. Из Медины, где было много приверженцев Али, он сразу перенес столицу халифата в Дамаск, так как Сирия была ему вполне предана, — главным образом потому, что он терпимо и гуманно относился к ее многочисленному христианскому населению.

Муавия правил удачно около двадцати лет, значительно расширил пределы халифата и умирая передал верховную власть своему сыну Язиду, — с этой поры звание халифа становится наследственным.

Омейады, несмотря на постоянные против них восстания, продержались на престоле почти целое столетие[2]). За исключением одного только Омара Второго, все они были плохими мусульманами и придерживались ислама только ради сохранения власти, а в частной своей жизни весьма мало считались с предписаниями Корана. Из этих халифов, Язид Первый, например, совершенно открыто пил вино, увлекался псовой охотой, танцами и другими светскими развлечениями; Сулейман славился пьяными оргиями, которые устраивал в своем дворце, а Валид Второй пользовался Кораном как мишенью для стрельбы из лука и на общественную молитву посылал вместо себя свою наложницу, переодетую мужчиной. Но будучи вольнодумцами, омеяды были веротерпимы, правили они в общем гуманно и справед-

---

1) Младший его брат и второй внук Магомета Хусейн при Муавии никаких выступлений не предпринимал, но позже оспаривая власть у его сына Язиды, пал в битве в 680-м году.

2) Всего эта династия дала четырнадцать халифов.

ливо. При них непрерывно продолжалось расширение пределов арабской империи, достигшей огромной величины: к ней, путем последовательных завоеваний, были присоединены Бухара, Самаркандская область, Хорезм, Западный Туркестан, Афганистан, больше половины Индии, Дербенд, Дагестан, значительная часть Малой Азии, Алжир, Тунис, Карфаген, Марокко, почти весь Пиринейский полуостров и юг Франции, до устья Роны. Западные пределы халифата отстояли к этому времени от восточных его границ почти на десять тысяч километров.

В 750-м году власть Омейадов пала, — главным образом усилиями персов, — и на смену им пришла новая династия Аббасидов. Ее основателем стал халиф Абу ль-Аббас, род которого шел от дяди Магомета Аббаса ал-Гашими. Все Омейады были перебиты, за исключением одного только Абд ар-Рахмана, который бежал в Испанию и основал в Кордове независимый халифат[1]), где его потомки царствовали еще триста лет.

Абу ль-Аббас был человеком персидского воспитания и в своей политике опирался больше на Персию, чем на Аравию, а потому столицу халифата он перенес в Багдад, где его династия правила в течение пяти следующих столетий. Начало этого периода ознаменовалось широким обогащением арабской культуры персидскими влияниями, что вскоре привело к блестящему расцвету мусульманского искусства и науки.

В связи со всеми этими событиями и династическими переменами, в мусульманском мире сразу же началось внутреннее разделение, основанное почти исключительно на приверженности к тому или иному кандидату на халифат. Но так как политика у мусульман была неразрывно связана с религией, все такие группировки приобретали внешний характер религиозных направлений и сект.

---

[1]) Вначале это был независимый эмират, объявленный халифатом несколько позже.

На этой почве в исламе прежде всего возникли две основных, политических по существу, партии — суннитов и шиитов[1]), каждая из которых, для усиления своих позиций, оперлась на те или иные положения Корана и сунны. Никаких догматических расхождений между ними вначале не было, они появились позже. И когда, с течением времени политические причины вражды утратили свою остроту, центр ее тяжести переместился в область чисто догматическую, навеки разделив ислам на два непримиримых направления.

Сунниты, — собственно правоверные мусульмане, — составляющие огромное большинство, безоговорочно признают непогрешимость сунны и считают, что в лице халифа всегда соединяется высшая духовная и светская власть. В трех первых халифах — Абу-Бекре, Омаре и Османе они видят законных преемников Магомета и считают непререкаемым всё сделанное ими в области оформления и пополнения ислама. Права Омейадов и Аббасидов на халифат они тоже признают вполне законными.

Шииты[2]), наоборот, стоят на том, что единственным законным преемником пророка Магомета был Али, роду которого, как прямому потомству Пророка, принадлежит наследственное право на халифат и на имамат[3]), то есть на светское и на духовное владычество над мусульманским миром. Трех первых халифов, а также всех Омейадов и Аббасидов они считали узурпаторами и если вынуждены были подчиняться их светской власти, то духовной за ними во всяком случае не признавали и своими законными имамами считали только потомков Али. Его сына Хусейна, погибшего в борьбе

---

1) Название «сунниты» происходит от слова «сунна», что значит обычай, законность. Название «шииты» — от слова «шийа», которое можно перевести как дружина или союз приверженцев.

2) К шиитскому толку ныне принадлежат почти все мусульмане Персии и большинство в Ираке и в Пакистане.

3) Слово «имам» дословно означает стоящий впереди. Сначала так называли старшего священнослужителя каждой общины, а позже духовного главу мусульман.

с Омейадами, они провозгласили великомучеником, а перса Улу Фируза, убийцу халифа Омара — святым.

Вопреки очень распространенному, но ошибочному мнению, шииты с небольшими оговорками признавали сунну и вообще никаких существенных отклонений от догматов ислама у них первоначально не было. Они появились уже позже, когда в борьбе с арабским владычеством, шиизмом воспользовались персы.

Кроме этих двух основных направлений, существовало и третье, не столь многочисленное, но исключительно фанатичное, — это уже упоминавшиеся нами хариджиты, которые отвергали какие-либо наследственные права на светскую и духовную власть, считая что она должна принадлежать достойнейшему, хотя бы он был самого низкого происхождения.

Таким образом, являясь по существу противниками аристократического начала, хариджиты требовали избирательного халифата и из первых халифов признавали законными только Абу-Бекра и Омара, власть которых не дала ростков наследственности.

Любопытно, что отличаясь полной веротерпимостью по отношению к иноверцам, т. е. к христианам, иудеям и зороастрийцам, хариджиты пламенно ненавидели всех мусульман иного толка и в своем фанатизме дошли до того, что объявили суннитам и шиитам священную войну. Постоянными нападениями на мирные города и сёла, где они безжалостно вырезывали даже женщин и детей, террором и политическими убийствами, хариджиты причинили немало хлопот халифам Омейадам, а при Аббасидах вскоре почти полностью сошли с исторической сцены, благодаря расколу, произошедшему в их собственной среде. Впрочем одно из подразделений этой секты, — так называемые ибадиты, еще сыграли крупную политическую роль в Алжире, где им удалось в конце восьмого века создать самостоятельное государство, просуществовавшее полтора столетия.

Во второй половине восьмого века среди шиитов произошел раскол. Их шестой имам, потомок Али,

Джаффар ас-Садик, лишил своего старшего сына Исмаила наследственных прав на имамат и назначил своим преемником другого сына — Мусу Казима. Нашлись шииты, которые сочли этот акт незаконным. Своим седьмым имамом они провозгласили Исмаила и в дальнейшем только за его потомками признавали право на имамат. Так зародилась новая секта исмаилитов, вскоре приобревшая характер своеобразного ордена, основателем которого считается некий Абдаллах ибн-Маймун ал-Каддах.

Быстрого и пышного расцвета измаилизм достиг в Персии, где им воспользовались многочисленные противники арабского владычества, превратив его в воинствующую партию оппозиции Аббасидам. Примкнули к нему и многие из тех, кто был недоволен существующими порядками и жаждал перемен: крестьяне, утесняемые городом, мелкая провинциальная знать, завидовавшая высшей аристократии, тайные зороастрийцы, принявшие ислам по принуждению, люди преследуемые законом, неудачники и т. п.

Таким образом, политическая доктрина средневекового исмаилизма была вполне ясна, чего никак нельзя сказать о религиозной, ибо тут многое было покрыто тайной, не вполне выясненной и сейчас.

До нас дошли свидетельства нескольких древних авторов, из которых можно видеть, что в религиозном плане против исмаилитов выдвигались три основных обвинения: Абу ль-Маали[1]) приписывает им отход от правил установленных шариатом; Абд ал-Кахир Багдади утверждает, что они фактически порвали с исламом и внутренне подменили его зороастризмом или во всяком случае стремились к этому; и наконец ибн-Хазм обвиняет их в разврате: они, будто бы, допускали браки между ближайшими степенями родства, не скрывали своих жен от посторонних глаз, устраивали оргии, на которых пользовались женами друг друга и т. п. Обвинения последнего автора, повидимому, совершенно неосновательны и легко объясняются тем более или ме-

---

[1]) Книга «Байан ал-Адьян», 1092 г.

нее общим положением, что сектантам везде и всюду старались приписать самые неприглядные качества и прежде всего развратную жизнь, чтобы этим отвратить от них возможных последователей. Но первые два свидетельства, несомненно, имели свои основания.

Так, достоверно известно, что первый глава исмаилитов Абдаллах ал-Каддах только наружно исповедывал ислам, а в душе его ненавидел, как и всё идущее от арабов, и втайне принадлежал к одной из сект парсизма[1]). Его ближайшие сотрудники и доверенные лица тоже были тайными зороастрийцами или вольнодумцами. Иными словами, сектою управляли враги ислама, вынужденные скрывать свои истинные убеждения от основной массы исмаилитов, которая состояла из верующих мусульман, но, по идее возглавителей, должна была служить только слепым орудием в их руках.

Сообразно этому, секта получила структуру ордена, который подразделялся на семь, а по некоторым источникам даже на девять степеней посвящения. Рядовые члены не поднимались выше второй и здесь, в низах, по-видимости господствовал чистый ислам. В следующих степенях он постепенно развенчивался и наконец, в самых высших, — в которые посвящались лишь избранные, — отрицался полностью. Тут выявлялась совершенно иная религиозно-философская доктрина, в которой можно обнаружить отдельные элементы учения Зороастра, буддизма и гностицизма, но кое-что оставлено и от мусульманства. Весьма заметно также влияние теоретической философии (метафизики) Аристотеля.

В общих чертах, по этому внутреннему учению исмаилитов, существует некий абсолютный мировой дух или всевышний Бог, который, однако, не имеет определенного образа и характеризующих его свойств и качеств, — это скорее непостижимый для людей сгусток идеи творения и первопричина всего существующего. Исмаилиты сохранили за ним имя Аллаха, но считают, что какое-либо общение с ним невозможно и молитва ему бессмысленна.

---

[1]) Парсизм — учение Зороастра.

Этот Бог не создал вселенную непосредственно: для творения он выделил из себя Мировой Разум, который обладает всеми качествами божества и прежде всего абсолютным знанием, — молиться следует именно ему. Мировой Разум, в свою очередь, выделил из себя Мировую Душу, в которую заложены основы жизни. Будучи несовершенной, она стремится достигнуть совершенства и в поисках его принимает всё новые формы, находясь в постоянном движении. В этом процессе она частично обратилась в мировую материю, из которой образовалась вселенная и всё в ней сущее.

Люди, как частицы Мировой Души, тоже должны стремиться к совершенству и к переходу в категорию Мирового Разума. Есть уже достигшие этого: великие пророки, которые на земле являются непосредственными вестниками Мирового Разума, тогда как все остальные люди суть порождения Мировой Души, то есть низшей субстанции. Их земное назначение состоит в том, чтобы услышать и воспринять божественную истину, посылаемую Мировым Разумом через великих пророков и хранимую исмаилитскими имамами, которые являются ее проводниками и толкователями.

Исмаилиты считают, что великих пророков было семь: Адам, Ной, Авраам, Моисей, Иисус, Магомет и Исмаил. Но, согласно их учению, будут еще и другие, высшие пророки, которые постепенно доведут избранную часть человечества до совершенного знания, т. е. до возвращения к своему первоисточнику — Мировому Разуму. Пока же это не достигнуто, избранных ожидает перевоплощение душ, а остальные люди после смерти просто уходят в небытие.

Во всё это членов секты посвящали постепенно, доводя каждого до того предела откровения, на восприятие которого считали его способным.

Когда неофит приносил клятву молчания и повиновения, его вводили в первую степень, где учили воздавать хвалу и поклонение Аллаху и Магомету, лишь слегка своеобразно истолковывая Коран и ни в чем не отступая от шариата. Для лиц неразвитых и примитивных на этом дело и кончалось. Более способных через

некоторое время посвящали во вторую степень, где смысл Корана извращался уже сильнее. На третьей ступени этой иерархической лестницы следовали новые откровения и принципы шариата объявлялись не обязательными. На четвертой уже прямо говорили, что шариат выдуман для глупцов и невежд, чтобы легче держать их в повиновении. Далее посвящаемый, — если его находили способным и достойным, — узнавал, что Магомет не является высшим авторитетом: он выше Моисея и Иисуса, но придут пророки, которые его превзойдут и затмят. Последним из них будет Махди, который совершит всевышний суд над людьми и введет избранных в царство Мирового Разума[1]).

На этом, т. е. на пятой степени, магометанство исмаилита фактически кончалось. На следующих уже учили, что обряды это пустая формальность, что все религии, в сущности, одинаковы и что их предписания обязательны только для черни и для примитивно мыслящих людей. И наконец, на самой верхней внушалось, что философия выше религии. Тут посвящаемый делался уже вольнодумцем и ему открывались истинные положения и цели исмаилизма. Но этих вершин достигали лишь немногие, особо избранные.

В силу такой организации, орден исмаилитов быстро рос и усиливался, постепенно опутывая своими сетями весь халифат и вбирая в себя не только мусульман, но также многих зороастрийцев, христиан, евреев и буддистов, которые ждали от него защиты и установления справедливости. Когда умер Абдаллах ал-Каддах, главою исмаилитов стал его сын Ахмед. При нем орден уже приобрел на Востоке огромное политическое значение и приступил к открытым действиям против династии Аббасидов.

---

[1]) Некоторая часть исмаилитов считала, что после седьмого великого пророка Исмаила, Махди будет следующим — восьмым и последним. Это подразделение секты получило название карматов. В области внешней, карматы обычно действовали в полном согласии с чистыми исмаилитами и временами играли на мусульманском Востоке крупную историческую роль.

В конце девятого столетия исмаилиты захватили Бахрейн и часть побережья Африки, где на их сторону стали берберийские племена. Халифом и имамом этих областей был провозглашен один из потомков Али и Фатимы, Абу-сейид, который, приняв имя Убейд-Аллаха, стал родоначальником династии Фатимидов.

Несколько десятков лет спустя, исмаилиты завоевали Сирию, а вскоре и Египет, — здесь был ими основан город Каир, куда Фатимиды перенесли свою столицу. Им подчинилась также вся Северная и Западная Африка и с той поры Египетский халифат уже не уступал в могуществе Багдадскому, а временами даже превосходил его. Фатимиды во всем опирались на исмаилитов и соответственно их принципам, отличались большой веротерпимостью, правили они разумно и гуманно. Египет при них процветал и в культурном и в торговом отношении.

Вероятно этим отчасти объясняется то, что не раз делались попытки обожествления Фатимидов. На этой почве в начале одиннадцатого века возникла секта друзов, которая отделилась от измаилизма и объявила фатимидского халифа Хакима живым воплощением Бога.

Этот халиф[1]), между прочим, был сыном русской матери и унаследовав ее редкую красоту, имел светлые волосы и голубые глаза, — таким образом уж одна внешность его поражала воображение арабов. Кроме того, он отличался некоторыми странностями и, в частности, любил в одиночестве совершать, верхом на осле, ночные прогулки в окрестностях Каира. С одной из таких прогулок он не вернулся и бесследно исчез.

После этого, под влиянием проповедей некого Дарузи[2]), от которого секта получила свое название, — часть исмаилитов уверовала в то, что в лице Хакима был воплощен сам Аллах и что следует ожидать его второго пришествия, как мессии — Махди, который совершит последний суд над людьми и установит на земле царство правды и справедливости.

---

1) Халиф Хаким царствовал с 996 по 1021 год.

2) Дарузи был одним из вельмож, приближенных Хакима.

Друзы нашли много последователей в горах Сирии и Ливана, где эта секта в несколько изменившемся виде существует и сейчас, обратившись в особую народность.

***

Во второй половине одиннадцатого века среди Фатимидов[1]) и их приверженцев произошел раскол: халиф Мустансир Биллаги назначил своим преемником старшего сына Низара, а потом это назначение отменил в пользу второго сына Мустали, который и вступил на престол. Но фатимидский халиф у исмаилитов считался также имамом. Многие нашли, что однажды назначенный имам уже не может быть лишен благодати и стали признавать законными имамами только Низара и его потомков. С этого момента исмаилиты разделились на два толка: низаритов и мусталитов. Первые[2]) получили преобладание в Персии и в Индии, вторые в Египте и в Сирии.

В дни этого раскола, к руководителям низаритов принадлежал некий Гасан ибн-Саббах, перс по национальности. Изгнанный мусталитами из Египта, он возвратился к себе на родину, где, скрываясь от властей, с которыми у него были старые счеты, — быстро приобрел исключительное влияние среди персидских исмаилитов и возглавил их борьбу против власти воцарившейся в Персии династии Сельджукидов, которая к этому времени фактически подчинила себе Багдадский халифат, признавая халифов Аббасидов только духовными руководителями[3]).

---

1) Династия Фатимидов правила в Египте до 1171 года, когда последний ее представитель, халиф Адыл, был низложен Саллах ад-Дином, который основал новую династию Эйюбидов, курдского происхождения.

2) Ныне низаритов подавляющее большинство.

3) Сельджукский хан Тогрул-бек, овладев Персией, в 1056 году взял и Багдад. Халифа Каима он принудил дать ему титул султана и выдать за него свою виучку, после чего халиф сохранил над Персией чисто номинальную духовную власть, но в политическом отношении всецело зависел от сельджукских султанов.

Эта борьба велась уже более сорока лет, но особого успеха не имела, ибо султаны Сельджукиды боролись с исмаилитами их же оружием: правительство наводнило страну своими шпионами и доносчиками, благодаря которым все крупные заговоры во-время раскрывались и следовала жестокая расправа. Так, например, в Мавераннахре[1]), после раскрытия очередного заговора в 1044 году, исмаилиты были истреблены почти поголовно. Но в 1063 году на персидский престол взошел благородный по духу султан Алп-Арслан, который, считая внутренний шпионаж и доносы недостойным делом, запретил пользоваться этими методами. Это послабление дало исмаилитам возможность необычайно окрепнуть в течение следующих двух десятилетий. По истечении этого срока они уже были настолько сильны, что смогли отважиться на открытое восстание против Сельджукидов.

Царствовавший в это время султан Мелик-шах, сын Алп-Арслана, заслуженно получивший прозвание Великого, был одним из лучших правителей в истории Персии. Под своей властью он объединил всю мусульманскую Азию, — его империя простиралась от границ Китая до берегов Мраморного моря. С помощью так же прославленного историей везира Низам ал-Мулька, он сделал для Персии и смежных с нею земель весьма многое, приведя их к блестящему расцвету и благоустройству. Всюду отстраивались разрушенные и строились новые города, проводились удобные дороги и оросительные каналы; в пяти главных центрах — Багдаде, Исфагани, Герате, Басре и Нишапуре — были открыты училища высших знаний, — по существу первые в мире университеты. Кроме того, по всем городам было построено множество великолепных общественных зданий, мечетей и школ; в Багдаде была перестроена и прекрасно оборудована старая аббасидская обсерватория, — результатом ее работ явилась важная реформа календа-

---

[1]) Мавераннахр — что значит «междуречье», — название которое арабы дали завоеванной им территории древней Согдианы. Он включал Бухару и Самаркандскую область.

ря. Мелик-шах был гуманен, веротерпим, широко покровительствовал науке и искусству, а в религиозном отношении придерживался шиизма.

Всё это ничуть не умиротворило исмаилитов и не завоевало их симпатий. Они вели себя всё более вызывающе, а когда везир Низам ал-Мульк отдал приказ о поимке и аресте Гасана ибн-Саббаха, — взялись за оружие.

К свержению власти султана это восстание не привело, но в августе 1090 года Гасану удалось в северной части Персии, близь города Казвина, обманом захватить неприступную горную крепость Аламут, где он прочно утвердился и приняв звание шейха, организовал особый террористический орден, вскоре сделавшийся послушным орудием в его руках и грозою всего мусульманского мира.

За употребление гашиша, который нашел у Гасана ибн-Саббаха весьма своеобразное применение, члены этого ордена на Востоке получили название гашишинов (по-арабски "хашшашин"). Крестоносцы, которым они наносили весьма чувствительные потери, перековеркали этот термин в "ассасин", — так стали называть членов этой организации в Европе, а несколько позже это слово стало нарицательным и вошло во французский и в некоторые другие европейские языки, приобретя значение коварного убийцы.

Орден ассасинов носил традиционную на Востоке форму религиозной секты и имел пять степеней, но в отличие от чистых исмаилитов, в абстрактную философию он особенно не углублялся и по духу был гораздо более мусульманским, хотя и толковал Коран совершенно произвольно.

Во главе его стоял шейх, называвшийся также заместителем имама, а иногда и имамом. Четвертый глава ассасинов, шейх Гасан Второй, даже попытался объявить себя халифом, имамом и последним великим пророком — Махди одновременно. Это вызвало брожение умов и смуту среди членов секты, и вскоре Гасан Второй был убит, — внешне лицом как будто бы совершенно посторонним, но надо думать что убийство бы-

ло организовано самими ассасинами, чтобы спасти орден от раскола.

Члены двух старших степеней назывались "деями", то есть миссионерами. Высшие из них были посвящены во все тайны и цели ордена полностью[1]), а остальные лишь частично. Членам низших степеней не открывали ничего или почти ничего, — это были только слепые исполнители воли шейха и деев. Они носили название "федави", что значит жертвующий собой за веру.

Этих федави Гасан ибн-Саббах подбирал, главным образом, из сильных и смелых юношей, принадлежавших по преимуществу к бедным слоям населения, и воспитывал их в абсолютном повиновении своему слову. Для того, чтобы настроить их должным образом и подготовить к подвигу, он, прежде всего, путем настойчивой религиозной обработки, превращал их в исступленных фанатиков, а потом, в нужный момент, одурял гашишем.

По преданиям, — в достоверности которых некоторые историки сомневаются, хотя они довольно убедительно подкреплены письменным свидетельством Марко Поло и других средневековых авторов, — одурманенного юношу, пока он находился в бессознательном состоянии, переносили в потайный сад, окруженный высокими стенами и оборудованный в соответствии с мусульманским представлением о рае. Здесь подготовляемый к подвигу федави, очнувшись, блаженствовал короткое время в объятиях прекрасных "гурий" и наслаждался всевозможными удовольствиями. Затем его усыпляли снова, переносили в обычную обстановку и на следующий день уверяли, что молитвами шейха душа его только что побывала в раю и что испытанное там блаженство будет его вечным уделом, если он сложит голову выполняя поручения вождя.

После этого федави бесстрашно шли на смерть, становясь слепыми орудиями Гасана, который с их помощью очень скоро навел ужас на самых могуществен-

---

[1]) Они назывались великими деями.

ных сановников своего времени и даже на носителей верховной власти. Тот на кого указывала своим адептам беспощадная рука Гасана ибн-Саббаха, был уже обреченным человеком, как бы высоко он ни стоял: почти не бывало случая, чтобы кинжал федави не поразил намеченную жертву. А если был бессилен кинжал, то наверняка действовал яд.

Убийство, как правило, совершалось совершенно открыто, на людном месте, причем убийца и не пытался бежать: он с восторгом принимал смерть, уверенный в том, что купил себе вечное блаженство, уже им испытанное однажды[1]). Все это производило потрясающее впечатление на очевидцев и вскоре весь мусульманский Восток трепетал при упоминании "шейха горы", имя которого теперь боялись произносить вслух.

Тем не менее отважный везир Низам ал-Мульк продолжал энергичную борьбу с исмаилитами, а уличенных в принадлежности к ассасинам приказал сжигать живыми. Но в 1092 году он пал от руки федави, а через несколько месяцев был отравлен и сам султан Мелик-шах. Правительственные войска, долго и тщетно осаждавшие Аламут, в суеверном смятении отступили, а ассасины захватили еще несколько городов и крепостей, которые Гасан отдал в управление своим деям.

Усобицы, возникшие в Персии, в связи со смертью Мелик-шаха, помогли исмаилитам и ассасинам еще усилить свои позиции и просочиться всюду, — свои люди были у них даже в личной гвардии нового султана Баркиарука. Террор и убийства приняли такой размах, что высокопоставленные и должностные лица даже дома боялись снимать кольчуги или что-либо съесть, не испробовав предварительно кушанья на рабах. Смерть подстерегала их всюду, — предательский удар мог быть нанесен в любую минуту и нередко его наносило лицо, которое пользовалось полным доверием жертвы. При

[1]) В тех редких случаях когда федави, совершив предписанное убийство, почему-либо избегали смерти, их матери плакали и чуть ли не проклинали сыновей за то, что они упустили такой верный случай попасть немедленно в рай.

таких именно обстоятельствах был убит сын Низам ал-Мулька.

Наконец, восстание было ликвидировано, — вернее закончено, ибо наступивший мир был обусловлен тем, что все захваченные ассасинами города и замки остались в их руках. Внутри Персии образовалось подлинное государство ассасинов.

Вскоре оно совершенно оформилось, как таковое и просуществовало более стапятидесяти лет, в случае надобности пользуясь прежними методами террора и убийств. При приемниках Гасана ибн-Саббаха ассасинами было убито два абассидских халифа, не говоря уж о множестве вельмож и представителей высшей знати.

Этим государством-орденом управляла своя династия наследственных шейхов. Гасан ибн-Саббах, который за неповиновение казнил обоих своих сыновей, умирая назначил преемником своего родственника и верного сподвижника Бузург-Умида, который во всем следовал политике своего предшественника. После него в Аламуте последовательно правили: его сын Мухаммед, внук Гасан Второй, правнук Мухаммед Второй и далее, по нисходящей линии, Гасан Третий, Мухаммед Третий и наконец последний глава ассасинов в Персии — Рукн ад-Дин Хуршах. При нем на Персию обрушилось нашествие монголов. Крепость Аламут осадили войска хана Хулагу, которому Рукн ад-Дин вынужден был покориться. По условиям сдачи, хан Хулагу сохранил ему жизнь, но в конце того же 1256 года, он был убит по приказанию монгольского императора Мунке-хана. Это наводит на мысль, что он и под властью монголов попробовал действовать излюбленным методом ассасинов. Аламут был разрушен, но другие ассасинские твердыни еще долго оказывали татарам отчаянное сопротивление, особенно в Сирии и в Ливане, где одна из их горных крепостей с беспримерным мужеством защищалась в течение двадцати лет, пока египетские мамелюки не вытеснили из Ливана татар.[1])

---

[1]) Это крепость Гирдекух. Она так и не сдалась татарам, даже когда половина ее гарнизона вымерла от эпидемии холеры.

Еще при Гасане Первом группа ассасинов-проповедников была послана в Сирию и осела в городе Халабе (Алеппо), где местный эмир Ридван принял пришельцев милостиво и когда они достаточно окрепли за счет местных последователей и прибывающих из Персии пополнений, — начал пользоваться ими в борьбе со своими врагами и соперниками.

Вскоре эмир соседнего княжества Химса, во время богослужения в мечети, был сражен кинжалом федави, что положило начало нескончаемой серии убийств. Как следствие этого, едва умер эмир Ридван, покровительствовавший ассасинам, жители Халеба частью перебили их, а частью изгнали. Но к этому времени сирийские ассасины были уже достаточно сильны и многочисленны, — им даже удалось отобрать у крестоносцев крепость Апомею, а несколько позже эмир Бури, очевидно устрашенный их славой, отдал им во владение превосходно укрепленный город Бениас, где они прочно обосновались.

Признавая верховную власть аламутского шейха и подчиняясь приходящим из Персии указаниям, они постепенно овладели рядом крепостей и замков в горах Ливана и создали тут филиал ассасинского государства, управляемый своими шейхами. Из них особенно прославился ал-Джебель, обосновавшийся в горной крепости Алейке, где у него, по преданиям, для одурачивания своих федави был оборудован такой же "рай", как в Аламуте. Этот шейх получил прозвание "старца горы". Впрочем, в западной литературе это прозвище присваивается также Гасану ибн-Саббаху.

Опираясь на свои неприступные горные гнезда, ассасины повели борьбу с владетелями соседних государств, как мусульманских, так и созданных на Востоке крестоносцами [1]). В этой борьбе они отнюдь не придерживались какой-либо принципиальности и солидарностью со своими единоверцами не отличались. Часто

---

[1]) В завоеванных на Востоке землях, крестоносцами было создано пять христианских государств: королевство Иерусалимское, княжества Антиохийское и Тирское и графства Триполийское и Эдесское.

они, вместе с другими мусульманами, воевали против крестоносцев, но когда это было выгодно, не задумываясь вступали с христианскими рыцарями в союз против того или иного мусульманского вождя.

По масштабам террористической деятельности, сирийские ассасины не уступали своим персидским собратьям: под их ударами пали сотни виднейших сановников и правителей, в том числе эмиры Химса, Дамаска, Мераги и Мосула, двое великих везиров египетского халифата и даже сам фатимидский халиф Аамир, которого ассасины считали узурпатором. Такая же участь постигла многих виднейших крестоносцев, среди которых были зарезаны Тирский князь Конрад, Триполийский граф Раймунд Первый и сын Антиохийского князя Боэмунда. Было сделано несколько покушений на жизнь знаменитого султана Саллах ад-Дина, победителя крестоносцев, что вынудило его спать в особо охраняемой башне и не подпускать к себе никого, без предварительной проверки. Но несколько позже Саллах ад-Дин сумел поладить со "старцем горы" и даже пользовался ассасинами для своих политических целей.

Многие высокопоставленные лица и даже монархи, желая оградить себя от покушений ассасинов, платили им крупные суммы, а иногда и регулярную дань. Так, например, германский император Фридрих Второй, приехавший в Палестину в связи с крестовыми походами, прежде всего отправил шейху ассасинов богатейшие подарки, стоимость которых исчислялась в 80.000 динариев. А когда туда прибыл французский король Людовик Святой, ассасины сами потребовали от него дани, пояснив, что они ежегодно получают ее от германского императора, египетского султана, венгерского короля и многих других государей, "которым хорошо известно, от кого зависит их жизнь".

Однако, вскоре это положение изменилось: в середине тринадцатого столетия, ослабленные борьбой с монголами и другими неудачами, ассасины уже сами вынуждены были платить ежегодную дань католическому ордену рыцарей Иоаннитов (который в будущем принял название Мальтийского Ордена).

Постепенно хирея и теряя одну за другой свои горные твердыни, они все же сохраняли остатки своего суверенитета до 1273 г., когда египетский султан Бейбарс решил с ними покончить. Его войска осадили и взяли последние крепости ассасинов в Ливанских горах, после чего им было разрешено существовать только в качестве религиозной секты. Но даже и в такой форме они еще сохраняли свои традиционные навыки и тот же султан Бейбарс не раз пользовался ассасинами для устранения своих врагов, — в частности именно при таких обстоятельствах был убит английский принц Эдуард Плантагенет, приехавший в Палестину на помощь крестоносцам.

В дальнейшем египетские султаны, когда в том случалась надобность, следовали примеру Бейбарса. Услугами подобного рода не брезгали и менее высокопоставленные лица, и очень скоро ассасины опустились до положения простых наёмынй убийц, за деньги готовых зарезать кого угодно. Именно в эту пору слово "ассасин" вошло в западно-европейские языки в его современном значении.

Стоит добавить, что инсценировками рая, — когда нужно было подготовить кого-либо к самопожертвованью, — некоторые восточные владыки пользовались еще долго, вплоть до прошлого столетия. Но это уже были единичные и частные случаи, не носившие характера организации.

Что же касается исторических ассасинов, то как весьма малочисленная и ныне вполне мирная религиозная секта, примыкающая к исмаилизму, — она и до сих пор существует в горах Ливана. Догматически она определяется тем, что верит в возвращение на землю седьмого имама Исмаила, который и будет "Махди", то есть всевышним судьей и устроителем царства правды.

Исмаилитов мусталитского толка в наши дни осталось сравнительно немного, — преимущественно в арабских странах. Измаилитов-низаритов, разделившихся на несколько сект, есть гораздо больше, — они сосредоточены в Персии, Афганистане и, главным образом, в Индии, где их насчитывается около полумиллиона. Их

главой и сорок девятым имамом ныне является Карим-хан, — внук предыдущего исмаилитского вождя, хорошо известного Ага-хана, умершего в 1957 году.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ТИТУЛЫ И ЗВАНИЯ

В Азии, также как в Европе, с древнейших времен существовала, конечно, как правящая так и подчиненная аристократия, представители которой пользовались теми или иными титулами и званиями, определявшими их общественное положение в государстве или в племени.

Но в то время как в Европе таких титулов, охватывающих все градации владетельной и служилой аристократии, насчитывалось сравнительно немного и во всех странах они были приблизительно одинаковы и равнозначущи, — в Азии их было несравненно больше и многие из них присваивались таким категориям знати, которым невозможно найти параллель в европейской истории.

Кроме того, азиатские титулы не всегда бывают наследственными, на протяжении веков они не раз меняли своё значение и первоначально были совершенно различными у монголов, тюрков, персов и арабов, хотя впоследствии и перемешались.

В силу всех этих причин, европейцу разобраться в них очень трудно. Настоящий очерк, отнюдь не претендующий на абсолютную непогрешимость и на исчерпывающую полноту исследования, может послужить для этого подспорьем в области титулов и почетных званий, принятых на мусульманском Востоке.

Древнейшим, из прочно закрепившихся в Азии, является повидимому титул ХАНА. Он монгольского происхождения. Некоторые исследователи считают, что еще более древней формой этого титула был ХАКАН или КАГАН. Но, как будет видно из дальнейшего, согласиться с этим невозможно.

Первое упоминание о ханском титуле мы находим у одного из китайских историков третьего века христианской эры. Он пишет, что в его время монгольским народом тобатов управлял Линь-хан, бывший уже шестьдесят седьмым повелителем этого племени. Несомненно его предшественники, если не все, то во всяком случае последние, тоже носили этот титул.

Что же касается хаканов, то о их существовании мы узнаём на два столетия позже, когда те же китайцы отмечают, что вождь народа жужан[1]) по имени Шелунь, в 402 году принял титул хакана, причем с уверенностью можно сказать, что его предшественники титуловались ханами, ибо один из них, убитый всего за семнадцать лет до этого, назывался Хото-ханом.

Таким образом, приходится сделать заключение, что ханский титул древнее хаканского. Последний появился, очевидно, как более высокая степень первого, приобретая значение императорского. Постепенно его приняли все крупнейшие монархи Азии, — китайцы, монголы, маньчжуры, авары, гунны, тюрки, индусы, уйгуры и др. Каганами титуловались государи древней Болгарии и соседствующей с Русью Хозарии. Пользовались этим титулом и древне-русские князья, до Ярослава Мудрого включительно.

На протяжении многих веков мы наблюдаем параллельное существование обоих этих титулов (т. е. хана и хакана), но к 13-му столетию ханский снова начинает преобладать, вытесняя "хакана", который в конце концов исчезает, сохранившись только как составная часть полного титула индусских великих моголов и турецких султанов.

Со времени завоеваний Чингиза, ханский титул принимают главы многочисленных династий, пошедших в Азии от его потомков, т. е. почти все азиатские монархи. От этого титула идет и множество производных. Так, например, китайские императоры именовались бог-

---

[1]) Жужане — народ монгольского корня, который, смешавшись со смежными тюркскими племенами, позже превратился в аваров, которых русские летописцы называют обрами.

до-ханами, уйгурские государи тенгри-ханами, властители государства Хулагидов[1]) иль-ханами. У других народов существовали монаршие титулы: мага-хан, улухан, илек-хан, хан-ханан, ир-хан и т. д.[2]).

Женщины, представительницы ханских родов, носили титул ханум, но главная жена монгольских и татарских властителей титуловалась хатунью. В крупных татарских государствах, как, например, Золотая Орда, царствующий государь носил титул великого хана (в русском переводе — царя), а все старшие члены его рода именовались ханами. Младшие же, после собственного имени добавляли титул ОГЛАН, что означает царевич, или МУРЗА, — в данном случае — принц. Например, Куюрчук-оглан, Минчак-мурза и т. п.

В императорской России ханов титуловали "светлостью", что ставило их в одну иерархическую категорию с герцогами и светлейшими князьями.

В эпоху владычества татар, в подвластных им странах ханским титулом пользовались исключительно потомки Чингиза и никто кроме них не имел права занимать монаршие престолы. Это положение укоренилось в Азии настолько прочно, что на него не посягнул даже величайший завоеватель Тимур (Тамерлан), правивший созданной им колоссальной империей от имени подставного хана чингизида, который считался официальным монархом.

Из Монголии вышел и титул СУЛТАНА, хотя возможно, что он тюркского происхождения ибо в древности там кочевали и тюркские племена. Первоначально он употреблялся в смысле "вельможа" или "могущественный человек", и только позже стал титулом монар-

---

1) В государство Хулагидов, — получившее свое название от основателя династии — хана Хулагу, внука Чингиз-хана, — входили Персия, некоторые смежные с нею земли и Закавказье.

2) «Богда» — священный, «тенгри» — небесный, «иль-хан» — владыка народов, «мага» — великий, «улу» — в данном случае благородный, «нлек» — верховный, «хан-ханан» — хан ханов, «ирхан» — лучезарный хан.

ха. Однако, параллельно с этим, сохранилось и прежнее его значение. Последнее время, в зависимости от смысла, его начали писать по-разному: если это царский титул, его ставят перед именем собственным и пишут с маленькой буквы, например, султан Баязет; а если это ранг знатного человека, — с прописной буквы и обычно после имени, например, Хусейн-Султан.

Титул султана в средние века носили многие государи Средней и Юго-Восточной Азии, Индии, Персии, Турции и Египта. Турецкого монарха в просторечии так продолжали называть до самого конца, хотя он имел более высокие титулы халифа и падишаха, а султанский титул последнее время присваивали в Турции старшим членам царствующего дома, аналогично нашим великим князьям.

В Монголии издавна существовал еще один титул — НОЙОН. Он равноценен княжескому, — им пользовались представители высшей кочевой аристократии, главы второстепенных племён. Со времен Чингиз-хана, нойон это улусный (удельный) князь и высокий военачальник, но не чингизид. В отдельных случаях, в виде отличия, этот титул усиливался добавочным термином, определявшим характер заслуг его носителя, например: "баатур-нойон", "мерген-нойон", "бильге-нойон" и т.п.[1]).

К нашему времени титул нойона сохранился, кажется, только у калмыков.

Говоря о Монголии, следует пояснить также значение слова НУКЕР, хотя это не титул и не почетное, а скорее сословное звание. Термин этот получил большое распространение у татар, в Средней Азии и в Закавказьи. В переводе с монгольского, нукер (точнее — нёкер) буквально означает "друг". И по смыслу слова и по его содержанию, это совершенно то же, что русский дружинник.

Как и дружины русских князей, нукеры подразделялись на старших и младших. Старшие — это ближай-

---

1) «Баатур» — богатырь, «мерген» — меткий стрелок, «бильге» — мудрец.

шие помощники и советники, оплот власти хана или князя, а младшие — его личная гвардия. Большинство из них постепенно превращалось в командиров частей и высших военачальников, составляя, по положению, класс служилого дворянства.

* * *

ШАХ — царский титул чисто персидского происхождения. Так титуловались персидские монархи до 226 года христианской эры, когда основатель династии Сасанидов, Арташир Первый[1]), принял титул ШАХ-ИН-ШАХА, что означает "царь царей"[2]). С той поры титул шаха присваивался в Персии некоторым крупным владетельным князьям и подчиненным шах-ин-шаху царькам.

Одним из производных от шаха, был титул ШАХ-РАДАР, соответствующий княжескому. Его имели некоторые правители подчиненных Персии областей.

Титул шаха позже был заимствован другими, смежными с Персией, странами, причем иногда он неразрывно связывался с названием соответствующего государства. Так, например, монархи Хорезма титуловались хорезмшахами, Ширвана — ширваншахами и т. д. Пользовались им и некоторые татарские ханы и князья, — очевидно те, которые имели матерей-персианок царской крови.

Турецкие монархи в последние века официально титуловались ПАДИШАХАМИ[3]). Этот титул соответствует императорскому, как и шах-ин-шах.

Переходя к обзору титулов арабского и тюркского происхождения, следует пояснить, что на мусульманском Востоке весьма трудно произвести точное разграничение между титулом и почетным званием. Условно

---

1) В европейской литературе это имя пишется Артаксеркс.

2) Так официально титулуются персидские государи и до нынешнего времени.

3) Падишах в дословном переводе означает «верховный царь».

можно считать, что титул передается наследственно, а звание присваивается только определенному лицу, в силу его общественного положения, образования и личных заслуг. Но и из этого правила в Азии наблюдается много исключений, ибо названия наследственных титулов в известных случаях применяются также и в качестве персональных званий, и наоборот — иногда звание передается по наследству, превращаясь, таким образом, в титул. Кроме того, некоторые титулы меняют свое значение в зависимости от того, в какой форме они связаны с собственным именем носителя. Всё это станет более ясным из дальнейшего.

Самый высокий титул у мусульман ХАЛИФ. Это слово арабское и означает оно "наместник". Так именовались в Аравии первые преемники Магомета, но очень скоро они превратились в могущественных монархов и титул этот принял значение императорского, и даже больше того, так как у мусульман халиф одновременно является и высшим духовным иерархом — имамом.[1])

Поясним, что ИМАМ — арабское слово, означающее "настоятель" или, более точно, "стоящий впереди". Первоначально так называли старшего священника в городе или местности, соответственно нашему "благочинному". Но после смерти Магомета это звание приобрело значение патриаршего.

Халифатов в мусульманском мире было три[2]): Багдадский[3]), Египетский, со столицей в Каире и Кордовский, в Испании. После их исчезновения титул халифа перешел к турецкому султану.

ЭМИР по-арабски "вождь". Этот титул у арабов первоначально присваивался высшим военачальникам, что позволяет сравнивать его с герцогским: как известно,

---

[1]) Правда, некоторые мусульманские секты его таковым не признавали и имели своих собственных имамов.

[2]) Если не считать некоторых недолговечных и полусамозванных, т. е. не получивших широкого признания и вскоре ликвидированных.

[3]) Первыми столицами этого халифата были Медина и Дамаск.

в Западной Европе титул герцога в древности давался военным предводителям, которые не всегда бывали одновременно и монархами, как наши древние князья.

Со времени принятия арабами ислама, титулом эмира стали пользоваться халифы, чтобы подчеркнуть, что будучи носителями высшей светской и духовной власти, они в то же время являются верховными вождями войска. Потом этот титул приняли многие самостоятельные правители и он превратился в царский. Еще позже большинство таких монархов стало именоваться ханами и султанами, — с этого времени эмир становится титулом владетельных князей, обычно подчиненных более крупным государям.

В качестве монаршего, титул эмира до нынешнего века сохранялся в Бухаре и в Афганистане[1]), а как наследственный княжеский, он закрепился в некоторых арабских родах.

В империи Тимура, помимо владетельных князей, эмирами называли также всех высших военачальников — темников[2]), а в татарских ордах — Золотой и Белой — даже тысячников. В данных случаях это уже не титул, а персональное звание, связанное со служебным положением.

Стоит заметить, что в Турции существовало звание ЭМИН, которое часто путают с эмиром, хотя ничего общего между ними нет. Эмин в переводе означает "верный" или "надёжный". В служебном отношении, термин этот стал применяться в понятии "шеф" или "директор". Это звание имеют начальники крупных административных управлений в различных областях государственной жизни, — по положению это главный директор.

В Персии от титула эмира произвели другой: МИРЗА, что в дословном переводе означает "сын эмира"[3]). Этот титул (или вернее звание) в несколько из-

---

1) Теперь афганский монарх принял титул короля.

2) Темник — начальник десятитысячного воинского соединения.

3) Сокращенная комбинация слов «эмир» и «заде», т. е. сын.

мененной транскрипции — МУРЗА, получил большое распространение у татар и применялся у них в тех же значениях, что и в Персии, покрывая три различных понятия.

Но прежде всего следует пояснить, что отнюдь не каждый мирза или мурза в действительности бывал сыном эмира, т. е. князя или крупного военачальника, как можно подумать, основываясь на дословном содержании термина. Тут налицо полная аналогия с русским выражением "сын боярский", как у нас до 17 века назывался служилый дворянин, который вовсе не обязательно должен был являться сыном боярина. Кстати заметим, что совершенно так же построенный термин для обозначения дворянского достоинства существовал у многих народов Востока[1]). В Турции, например, дворянин называется "бек-заде", т. е. сын князя.

Таким образом, при своем появлении титул мурза указывал только на принадлежность данного лица к привилегированному классу, который условно можно назвать дворянским. В дальнейшем, однако, значение этого слова разветвилось и стало охватывать три различных понятия:

1. Взятое само по себе, без прибавления собственного имени, оно приблизительно соответствовало понятию "чиновник" или человек обладающий известным образованием и прежде всего, конечно, грамотный, занимающий какую-то административную должность не очень высокого порядка.

2. Титул мурза, поставленный перед именем собственным, означал благородное происхождение данного лица, то есть принадлежность его к дворянству. Например, мурза Халил.

3. Тот же титул, помещенный после имени собственного, — например, Карач-мурза, — говорил о принадлежности к ханскому или владетельному княжескому роду, — это принц крови.

---

[1]) На Западе мы ничего похожего не встречаем. Это лишний раз показывает, что восточные влияния на Руси были гораздо ощутительнее и шире, чем принято думать.

В древней Руси в этих тонкостях не всегда разбирались и видя что мурзой называет себя и важный князь и человек иной раз совершенно незначительный, к этому титулу относились скептически. В силу этого, за многими представителями знатных татарских родов, выселившихся на Русь, — особенно в более отдаленную эпоху, — в свое время не были признаны княжеские титулы, по праву им принадлежавшие.

БЕК (в некоторых областях Средней Азии — БЕГ, у киргизов — БИЙ, в Турции — БЕЙ) — древний тюркский титул, точнее всего соответствующий европейскому княжескому. В более отдаленные времена он присваивался членам царских родов и владетельным князьям, обычно зависимым от какого-либо более крупного монарха, но иногда и самостоятельным. Ставился он почти всегда после имени собственного, например, Тимур-бек.

Позже значение этого титула расширилось и он стал применяться в совершенно иных понятиях. Так, в Персии его начали присваивать старшим военачальникам, в Хиве и в Бухаре высшим сановникам государства, в Турции губернаторам, а потом и всем штаб-офицерам. В таких случаях он уже, конечно, не передавался наследственно, а представлял собою только почетное звание, связанное с должностью или с чином данного лица. И лишь у мусульманских народов Кавказа титул бека до последнего времени сохранял приблизительно прежнее свое значение, т. е. был наследственным и в большинстве случаев означал князя, а реже родовитого помещика-дворянина, хотя иной раз и совершенно обедневшего.

В Турции от этого слова существовало несколько производных. Так, например, генерал-губернатор титуловался беглер-беем, командир полка — алай-беем и т. п. Генералы и высшие сановники в Турции носили титул ПАШИ. Он был пожизненным, но не наследственным, однако сыновья пашей получали право называться беями.

ШЕЙХ — сово арабское и в буквальном переводе

означает "старшина". У мусульман вообще, шейхами чаще всего называют настоятелей религиозных орденов и братств, также возглавителей некоторых сект. Но у арабов шейхом именуется, кроме того, глава племени и если это племя велико и значительно, титул в данном случае носит характер княжеского, будучи, однако, не наследственным, а должностным, — т. е. если по смерти одного шейха племя выбирает другого, потомки первого шейхами не титулуются. Но не всегда, ибо известны случаи закрепления этого титула в определенном роду. Кроме того, шейхами называют потомков особо почитаемых святых, — в этом случае звание, конечно, наследственно.

СЕЙИД — тоже арабское слово, первоначально означавшее "начальник" или "иерарх". Но в исламе оно превратилось в чрезвычайно высокий наследственный титул, который носят только потомки Магомета. Сейиды всегда пользовались в мусульманском мире исключительным почетом и рядом особых привилегий, в частности личной неприкосновенностью, что позволяло им выступать против злоупотреблений власти и открыто обличать любого деспота. Многие из них занимали монаршие престолы или были имамами. Отличием сейидов служит зеленая чалма, — любимый цвет Магомета.

Представители сейидских родов тщательно оберегали чистоту своей крови и старались по возможности не родниться с другими родами, хотя бы и самыми высокими. Однако, ввиду того, что титул сейида наследственно передается не только по мужской, но и по женской линии, многие средне-азиатские властители и татарские ханы, чтобы возвысить свой род, силою женились на дочерях сейидов и сами принимали этот титул[1]).

ХОДЖА — персидское слово, означающее "господин". В мусульманском мире оно обратилось в наследственный титул потомков первых четырех халифов —

[1]) В этих случаях производилась, конечно, натяжка: муж являлся сейидом только по жене, в нем самом крови Пророка не было. Но в его детях от этого брака она уже была.

родичей и сподвижников Магомета, — Абу-Бекра, Омара, Османа и Али[1]). Этот титул тоже был очень почетным в Средней Азии и особенно в Персии, а потому, чтобы получить на него право, многие властители, не исключая даже великих ханов, женились на дочерях ходжей.

У представителей высокой знати титул этот ставился после имени собственного, например, Мубарек-ходжа. Такое сочетание почти всегда указывает на княжеское или ханское достоинство человека. Часто титул ходжа соединялся и с другим, например, хан Азис-ходжа, Туй-ходжа-оглан, Бакши-бек-ходжа и т. п. У лиц более скромного положения он ставился перед именем, например, ходжа Ибрагим.

Между прочим, в эпоху татарского владычества, русским людям часто приходилось соприкасаться с носителями титула ходжи, — они произносили его "хозя" и в таком искаженном виде это слово нередко встречается на страницах наших летописей. Вскоре оно, хотя в ином значении, вошло в русский обиход, сначала в той же форме "хозя", но позже превратилось в "хозяин".

Следует заметить, что европейцы обычно смешивают два очень похожих, но совершенно различных по значению слова: "ходжа" и "хаджи". Последнее арабского происхождения. Оно служит званием, которое получают у мусульман лица совершившие "хадж", т. е. предписанное Кораном паломничество в Мекку. Это звание, конечно, персонально и ставится оно всегда перед именем носителя, например, Хаджи-Абрек.

АГА, — на тюркских языках так назывался старший брат. Слово это на Востоке применяется как почтительное обращение к старшему, а также стало званием невысоких должностных лиц, если они не имеют научного образования (а в прежние времена — если были неграмотными). К образованным людям в подобных случаях применяется термин ЭФЕНДИ.

---

1) Потомки Али от Фатимы, дочери Магомета, носили титул сейидов, а потомки от других его жен — ходжей.

В Турции звание аги имели также начальники янычар и старший евнух султанского гарема, а позже его присвоили и всем обер-офицерам.

**
*

Остается осветить значение еще нескольких второстепенных восточных титулов, званий и терминов, которые нередко встречаются в исторической литературе и даже в беллетристике, но остаются не вполне понятными рядовому читателю.

ХЕДИВ — это турецкий титул, соответствующий вице-королевскому. В прошлом столетии его имел наместник Египта, где этот титул, вместе с должностью, передавался наследственно. Наместники не облеченные вице-королевской властью имели на Востоке звание ВАЛИ.

ДЕЙ, — арабское слово, означающее "миссионер". Но в мусульманском мире оно получило более широкое значение: часто так называли особо-доверенное лицо, проводившее волю какого-нибудь религиозного вождя или светского властителя. С начала 17 столетия деями стали титуловаться алжирские монархи. Одно время титул дея присваивался также избиравшемуся янычарами главе государства в Тунисе, где позже утвердилась наследственная династия и монарх стал титуловаться беем.

МЕЛИК — в древности у арабов это было звание, которое присваивалось знатным вельможам и даже монархам. С арабским владычеством этот термин в том же значении перекинулся в Персию, где вскоре превратился в титул или в наследственное звание некоторых провинциальных чиновников — старшин, должность которых тоже обычно бывала наследственной. Позже этот титул жаловался почти исключительно армянам, находившимся под властью Персии. В русском подданстве все армяне, имевшие титул мелика были причислены к дворянству.

СЕРАСКИР — в Турции титул главнокомандующего войсками, а позже — военного министра.

ХАКИМ — слово арабское, означающее, "правитель". В Персии и в Средней Азии это звание давалось начальникам административных округов, рангом ниже губернаторского, а в Турции среднего класса чиновникам, имеющим гражданскую власть.

КАДИ — по-арабски судья. Так называется лицо духовного звания, облеченное судебной властью и решающее дела по Корану и по сунне.

НАИБ — тоже арабское слово. В отдаленные времена так именовали крупных наместников. Позже, в Аравии это был присяжный, член суда мусульманской общины, в Персии — назначавшийся правительством участковый старшина или пристав, а в Турции — судья, рангом ниже, чем кади.

МУФТИЙ — духовное лицо, ученый богослов и правовед, при судах советник и авторитет по духовно-юридическим вопросам.

ВЕЛИКИЙ МУФТИЙ (по-турецки "шейх уль-ислам") — высший представитель духовной власти в султанской Турции, подобно тому, как виликий визир был высшим представителем власти гражданской.

РУСЬ И ТАТАРЫ

Русь пробыла под татарским владычеством 242 года[1]). И этот период ее истории (особенно первые полтораста лет, — до победы Дмитрия Донского на Куликовом поле, которая значительно ослабила иго завоевателей и фактически прекратила их вмешательство во внутренние дела страны) ознаменовался чрезвычайно тяжелыми материальными жертвами и полным упадком русской культуры, которая дотоле блестяще развивалась и опережала культуру западно-европейских стран.

Русские летописи изобилуют красочными описаниями разрушений, грабежей, жестокостей и беззаконий, творившихся на Руси татарами. Впрочем, выражение "красочными" тут не вполне подходит: для описания татар и их действий, наши летописцы применяли только одну — черную краску и при том очень густую. Ею же, нисколько не смягчая тонов, пользовалась в отшении татар и вся дальнейшая русская литература, а беллетристика в особенности.

Всё это, — включая и неизбежные в таких случаях преувеличения, — вполне понятно и психологически легко объяснимо: привыкший к победам, великий русский народ, попав под тяжелую пяту завоевателей, разумеется, не мог испытывать к ним ничего кроме ненависти, и в те годы кощунством показалась бы всякая попытка дать беспристрастную оценку национального характера татар и особенностей их правления. Татарин мог быть только "поганым" — диким, коварным, бесчеловечным грабителем и насильником. И подобный образ его, далекий от истины, сделался традиционным в нашей литературе и в представлении русских людей.

А вместе с тем, если взглянуть на дело без предвзятости, следует признать, что кроме отрицательных качеств, татары обладали и многими положительными, и

---

[1]) С 1238 по 1480 год.

как люди и как правители. Прежде всего, они отличались непревзойденной честностью[1]), верностью долгу и дисциплинированностью, и в этом отношении влияние их на русский народ могло быть только хорошим. Иго их было несомненно тяжелым, но помимо всех принесенных им бедствий, косвенно оно оказало Руси и большую услугу: из губившего страну удельного раздробления привело ее к единству, вызванному необходимостью общими силами свергнуть это иго.

Татарские ханы правили твердой рукой и нередко бывали жестоки (хотя ни один из них не может в этом сравниться с Иваном Грозным), но за ничтожными исключениями они отличались справедливостью и если казнили некоторых русских князей, то в большинстве случаев это делалось с достаточным основанием и чаще всего по наветам других русских князей — соперников. В моральном и духовном отношении гнёт их для Руси не был тяжел: на ее исторические традиции и бытовой уклад они не посягали, были абсолютно веротерпимы, к православной Церкви относились с неизменным уважением и оказывали ей всяческое покровительство, о чем красноречиво свидетельствует ряд сохранившихся ханских ярлыков. Чтобы не быть голословным, приведу выдержку из ярлыка великого хана Менгу-Тимура, данного им в 1269 году главе русской Церкви, митрополиту Кириллу:

> "Церковные земли все, — и леса, и воды, огороды, виноградья и сады, зимовища и летовища, — да не заимают онных ни в чем наши баскаки, ни сановные ни служилые люди, а что было взято, да отдадут немедля и беспосульно. А церковные люди все: мастеры, сокольники, пахари, холопы и слуги и работницы и все кто будут из церковных людей, — никого да не заимают ни во что, ни в ра-

---

[1]) Испанский путешественник Педро Тафур, в 15 веке пишет: «Если на восточных рынках среди рабов продается татарин или татарка то цена на них в три раза выше чем на других рабов, ибо с уверенностью можно сказать, что ни один татарин не обманет и не предаст своего господина».

боту, ни в сторожу. А попове и чернецы ни дани, ни поплужницы ни таможницы ни иного чего не дают, а кто с них возьмет, — баскаци наши, княжьи писцы либо иной кто, — смертию да умрет. А что в законе их, — иконы, книги либо иное что, — того да не емлют, не издерут и не погубят. А кто веру их будет хулити, тот человек обвинен будет и умрет".

Все последующие ханы не только подтверждали этот ярлык, но и расширяли права и привилегии русской Церкви. В самом Сарае существовала русская епархия и имелось пять православных храмов.

Что же касается общей жестокости татарских завоевателей на Руси и чинимых ими насилий, то они вовсе не являлись исключением и были вполне нормальными для средневековья. И эти их жестокости во всяком случае уступают тем, которые творили крестоносцы в мусульманских странах или "святая" инквизиция в освобожденной от мавров Испании, где десятками тысяч сжигались на кострах остатки мирного арабского населения[1]).

Татары грабили народ, но это делали и все другие армии того времени. Подобный грабеж являлся своего рода жалованьем для воинов, которые никакого иного вознаграждения за свою службу не получали. При своих походах и набегах татары полоняли русских людей, но отнюдь не в таких количествах как принято думать, и положение этих невольников в Орде не было особенно тяжелым, — с рабами татары обращались гораздо гуманнее, чем современные им венецианцы, генуэзцы и византийцы.

И русских нравов, как и русского законодательства, весь долгий период татарского владычества не ожесто

---

[1]) Только лишь за первые восемь лет своей деятельности в Испании, инквизиторы вынесли 15.000 приговоров к сожжению на костре и 90.000 к полной конфискации имущества, т. е. более ста тысяч семей обрекли на голодную смерть или в лучшем случае на нищенство.

чил в такой степени, как византийские влияния, которым поддались свергнувший татарское иго государь Иван Третий и его ближайшие преемники.

**
*

Как в государственной, так и в частной жизни, русских и татар постепенно соединяли многие бытовые и кровные связи, оставившие глубокий след в нашей истории.

Десятки русских князей женились на татарских царевнах, многие из них большую часть своей жизни проживали в Сарае, некоторые там родились и умирали; множество русских купцов и простых людей по тем или иным причинам тоже жили в Орде, нередко достигая там богатства и высокого служебного положения.

В силу различных политических и семейных причин, представители татарской аристократии, уже начиная с княжения Александра Невского, стали в свою очередь выселяться на Русь. Тут они всегда встречали хороший прием, переходили в православие, получали землю и службу, женились на русских боярышнях и вливаясь в ряды русской знати, преданно служили своему новому Отечеству. Каждый из них приводил с собой десятки и сотни нукеров[1]) и слуг, которые тоже быстро растворялись в русской массе, — таким образом смешение русской и татарской крови шло не только в верхних, но и в нижних слоях общества.

По мере развала Орды и усиления Руси, такие выезды становились всё более многочисленными, а с падением последних татарских ханств, — Казанского, Астраханского, Сибирского и Ногайского, — они приняли массовый характер и большая часть татарской знати оказалась на службе у московских государей, положив начало множеству княжеских, боярских и дворянских родов, в большинстве которых русский человек не сведущий в вопросах генеалогии, сегодня даже и не заподозрит татарских корней.

---

[1]) Нукер — дружинник.

Целые татарские отряды и улусы, переходя на службу к Москве, селились на ее восточных рубежах, защищая их от внешних врагов. Так, например, Касимовское царство, которое великий князь Василий Темный создал в Мещерском крае из покорившихся ему татар, служило Руси надежным заслоном от Казанского ханства, а позже, как сказано в энциклопедии Брокгауза и Ефрона,

> "оно обратилось в место приюта для тех мусульманских выходцев, которые являлись служить русскому правительству и которым всегда покровительствовали русские государи. Здесь эти выходцы, ничем не стесняемые в отправлении своих религиозных обрядов, мало по малу свыкались с русскими настолько, что и сами обращались в русских людей по религии и по чувствам".

Существует известная поговорка: "поскреби русского и найдешь татарина". Тут, конечно, подразумевается иное, но в прямом, "биологическом" смысле, ее можно признать достаточно обоснованной: в русской крови есть значительная примесь татарской. И это нам отнюдь не пошло в ущерб.

Не занимаясь специально генеалогией, но всесторонне изучая эпоху татарского владычества и интересуясь всею совокупностью русско-татарских связей в прошлом, — я встретил и выписал из различных исторических источников и документов 92 княжеских, 50 боярских, 13 графских и более трехсот древних дворянских родов, ведущих свое начало от татарских предков. И если к указанному количеству титулованных родов едва ли можно многое добавить, то не подлежит никакому сомнению, что из губернских родословных книг не трудно было бы извлечь еще несколько сот дворянских фамилий татарского происхождения. Не дворянским, к сожалению, учет не вёлся и определить их невозможно, но несомненно они исчисляются многими тысячами.

Все эти многочисленные потомки татарских родоначальников уже во втором-третьем поколении обращались в людей чисто русских по духу и по воспита-

нию. Они честно и верно служили Отечеству, не только сражаясь за него в бесчисленных войнах, но и на всех поприщах мирной жизни дали ему немало выдающихся и даже гениальных людей, прославивших русскую культуру. Приведу лишь самые известные примеры:

В области науки, потомкам татар были гениальные русские ученые Менделеев, Мечников, Павлов и Тимирязев, историки Кантемир и Карамзин, исследователи севера Челюскин и Чириков. В литературе — Достоевский, Тургенев, Державин, Языков, Денис Давыдов, Загоскин, К. Леонтьев, Огарев, Куприн, Арцыбашев, Замятин, Булгаков и целый ряд других талантливых писателей и поэтов. В области искусства, только в числе самых ярких его светил можно назвать балерин Анну Павлову, Уланову и Спесивцеву, артистов Каратыгина и Ермолову, композиторов Скрябина и Танеева, художника Шишкина и др.

Нет возможности перечислить всё то множество славных военачальников, генералов и адмиралов, которые идут от татарских предков. Назову из них только двух "больших" воевод Дмитрия Донского, — князя Юрия Мещерского и боярина Андрея Серкизова, павших на Куликовом поле; известнейшего сподвижника Петра Великого — генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, фельдмаршала С. Ф. Апраксина и героев Отечественной войны — генералов Ермолова и Дохтурова. "Татарами" были известные русские адмиралы Матюшкин, Мордвинов, Епанчин и Бирилев, и генералы Жилинский и Щербачев, командующие фронтами на первой мировой войне.

Татары дали России двух царей — Бориса и Федора Годуновых, и пять цариц: Соломонию Сабурову, — первую жену Василия Третьего, Елену Глинскую, — его вторую жену, Ирину Годунову, — жену царя Федора Иоанновича, Наталию Нарышкину — вторую жену Алексея Михайловича и мать Петра Великого, и Марфу Апраксину, — жену царя Федора Алексеевича. Евдокия Сабурова была женой царевича Ивана, убитого своим отцом — Иваном Грозным.

Небезинтересно отметить и то, что несколько татар

были причислены русской Церковью к лику православных святых. Наиболее известен из них св. Петр Ордынский, — племянник хана Батыя, принявший православие, а позже и монашество. Другой татарин — св. Петр мученик Казанский.

Стоит упомянуть и о том, что Батый позволил своему старшему сыну и наследнику — хану Сартаку и его жене принять православие. Этот случай хорошо иллюстрирует татарскую веротерпимость и лишний раз опровергает то совершенно ошибочное, но крепко укоренившееся мнение, что татары были религиозными фанатиками и гонителями христианства. Если бы не ранняя смерть Сартака, отравленного своим соперником, братом Батыя, на престоле великих ханов утвердился бы православный человек.

Из всего этого видно, что наши исторические и даже кровные связи с татарами были гораздо теснее и разностороннее, чем это принято думать.

И если татарское нашествие в свое время принесло Руси много зла и бедствий, то они в какой-то мере искупились богатым наследием, оставленным нам татарами и тем полновесным вкладом, который татарские выходцы и их потомки внесли в дело защиты России и в развитие ее культуры.

КНЯЖЕСКИЕ РОДЫ

В этот список входят княжеские роды татарского происхождения (титул которых получил признание и в России) когда-либо находившиеся в русском подданстве и на русской службе.

В тех случаях, когда не представлялось возможным точно определить истоки рода, они указаны предположительно, на основании тех или иных косвенных данных.

1. АДАШЕВЫ	От золотоордынского князя Бехана, жившего в конце 13 в. Давно угасли.
2. АРГЫНОВЫ	или Аргиновы. Сибирский род, давно угасший.
3. БАЙТЕРЕКОВЫ	Ногайский род, идущий от князей Урусовых (см. ниже). Угасли в 17 веке.
4. БАРАШЕВЫ	Сибирский род. Угасли в конце 17 века.
5. БЕГИЧЕВЫ	или Бегишевы. Видимо сибирский род. На русской службе были с начала 16 в. Угасли.
6. БЕКОВИЧИ-ЧЕРКАССКИЕ	Золотоордынский род, осевший в Кабарде. Девлет-Кизден-мурза, в крещении Александр, вступил на русскую службу в начале 18 века.
7. БАЮШЕВЫ	От князя Баюша, княжившего в 14 в. в Мордве. Давно угасли.
8. БЕХТИБЕКОВЫ	Белоордынский род, идущий от одного из младших сыновей хана Тохтамыша, Бехтибека. Угасли.
9. БИБЕЕВЫ	Видимо казанский род. На русской службе были при Иване Грозном. Угасли.

10. БИГИЛЬДЕЕВЫ	или Бегильдеевы. Повидимому крымский род. Княжеская ветвь пресеклась, дворянск. осталась.
11. ГАНТИМУРОВЫ	Из манчжурской ветви чингизидов. Кн. Гантимур, в крещении Петр, перешел в Россию в середине 17 века.
12. ГЕДИАНОВЫ	Видимо астраханский род. Кн. Гедей-мурза перешел на русск. службу и крестился при Иване Грозном.
13. ГЛИНСКИЕ	От золотоордынского кн. Али-Касида-мурзы (по русским родословным книгам мурзы Лексада), который в начале 15 в. выселился в Литву и получил от в. кн. Витовта в удел города Полтаву и Глинск. Угасли.
14. ДЕВЛЕТ-КИЛЬДЕЕВЫ	Из крымского ханского рода. Их родоначальник Бейбарс-мурза Девлет перешел на русскую службу в 16 веке.
15. ДИВЕЕВЫ	От Дервиш-мурзы, выехавшего на Русь во второй половине 17 в., видимо из Крыма.
16. ЕНБУЛАТОВЫ	Сибирский род, был на русской службе с начала 17 в. Угасли.
17. ЕНГАЛЫЧЕВЫ	Видимо сибирск. род, идущий от Ишмамета Енгалыч-мурзы, признанного на Руси в княжеском достоинстве в 1621 г. Есть и другой одноименный род, — см. Янгалычевы.
18. ЕНИКЕЕВЫ	Золотоордынский род, от Тенишевых. Их родоначальник Еникей Тенишевич выселился на Русь в середине 16 в. Повидимому угасли.
19. ЖИНЕВЫ	Видимо казанский род, давно угасший.

20. ИЗДЕБСКИЕ	Татарский род, бывший на рус. службе при Иване Грозном и вскоре угасший.
21. ИСУПОВЫ	Ногайский род. Угасли. Есть одноименный дворянский род иного происхождения.
22. ИШЕЕВЫ	От князей Барашевых (см. выше). Ишей-мурза Барашев вступил на русск. службу при царе Василии Шуйском.
23. КАЗАХОВЫ	Сибирско-казахский род. Давно угасли.
24. КАЛИННИКОВЫ	Потомки одного из сыновей царя Кучума. Угасли.
25. КАМАЕВЫ	Казанский род, идущий от Камай-мурзы, перешедшего на русскую службу в 16 в. Угасли.
26. КАНБАРОВЫ	Видимо казанский род, были на русской службе со времен Ивана Грозного. Угасли.
27. КАНТЕМИРЫ	Белоордынский род. Позже были господарями в Молдавии. В Россию выселились в начале 18 в. Угасли.
28. КАСИМОВЫ	От касимовских царевичей. Угасли.
29. КЕКУАТОВЫ	или Кейкуатовы. Ногайский род, идущий от мурзы Атманая Урусовича Кейкувата, вступившего на рус. службу в 1634.
30. КИЛЬДИШЕВЫ	Сибирск. род, идущий от Килдыш-мурзы Иль-Мухаммеда, вступившего на русскую службу в 17 веке.
31. КАДЫШЕВЫ	От казанского мурзы Иваная Кадыша, кон. 16 в. Вскоре утратили титул.
32. КАНКУЛОВЫ	Сибирский род, от Мамат-мурзы Канкула, конца 16 в. Угасли.

33. КОЗЕКИНЫ	Видимо казанский род. Были на русской службе при Иване Грозном. Угасли.
34. КОСТРОВЫ	От казанского мурзы, вступившего на русск. службу в 1550 г.
35. КОЧУБЕИ	От крымского татарина Кучукбея, в крещении Андрея, выселившегеся в Малороссию в начале 17 в. Княжеский титул получили в 1831 г.
36. КУБЕКОВЫ	Род золотоордынского происхождения.
37. КУГУШЕВЫ	Официальным родоначальником их считается мурза Анай Айтуганович Кугуш, живший на Руси в начале 17 в. Но род этот золотоордынского происхождения и несомненно более древний.
38. КУДАШЕВЫ	От золотоордынского владетельного князя Бехана, жившего в конце 13 в. Его потомок Чепай-мурза вступил на русскую службу в конце 16 в.
39. КУЛУНЧАКОВЫ	или Куланчаковы. Видимо казанский род. К нему принадлежала мать писателя Куприна.
40. КУТКИНЫ	Видимо астраханский род, идущий от мурзы Невера, вступившего на русскую службу в начале 17 века. Угасли.
41. КУТЛУЕВЫ	Видимо сибирский род, бывший на русской службе с начала 17 века. Угасли.
42. КУТУМОВЫ	Ногайский род, идущий от Айдар-мурзы, на русской службе были в 16 веке. Угасли.
43. МАВКОШЕЕВЫ	Видимо астраханский род. На русской службе были в 17 в. Угасли.

44. МАКСУТОВЫ	Этот род этот от касимовских царевичей.
45. МАМАЕВЫ	От крымского мурзы Мамая, — потомка темника Мамая, побежденного Дмитрием Донским. На русскую службу вступили в 16 в., а в 18-м угасли.
46. МАНСУРОВЫ	От крымского бека Мансура, нач. 16 в. Угасли. Есть дворяне Мансуровы, золотоордынского происхождения.
47. МАНСЫРЕВЫ	Род сибирского происхождения. Угасли.
48. МЕЩЕРСКИЕ	От татарского князя Бахмета Гусейновича, в конце 13 в. владевшего Мещерой. Бывали боярами.
49. МЕЩЕРСКИЕ-БОРОВИТИНОВЫ	Ветвь предыдущего рода. Угас.
50. МУРАТОВЫ	Золотоордынский род, на рус. службе упоминается в 16 и 17 вв. Угасли. Есть дворянская линия того же рода.
51. МУРЗИНЫ	От ногайского князя Каная, в крещении Михаила, вступившего на русскую службу в начале 17 в. Княжеская ветвь угасла в конце 19 в., родственная ей дворянская осталась.
52. МУСТАФИНЫ	От казанского царевича Муртазы Мустафича. На рус. службе с начала 16 века.
53. НАГАЕВЫ	Ногайский род, упоминается на русской службе в 16 в. Угасли.
54. НОВОКРЕЩЕНОВЫ	От князей Шейсуповых (см. ниже). Угасли.
55. САЛАЧЕВЫ	От астраханского князя Салачи. На русской службе были в 16 и 17 вв. Угасли.

56. СЕИД-АХМЕТОВЫ	От золотоордынск. князя Бехана (см. Кудашевы). Давно угасли.
57. СЕИТОВЫ	Повидимому ногайский род. Угасли.
58. СИБИРСКИЕ	Потомки царя Кучума, до 1718 года титуловавшиеся царевичами, а после князьями. Род угас в конце 19 века.
59. СМАЙЛЕВЫ	или Смаилевы. Ногайский род, на русской службе с начала 17 века. Позже утратил титул.
50. СТОКАСИМОВЫ	Род чингизидов, идущий повидимому от касимовских царевичей.
61. СУЛЕШЕВЫ	Крымский род, идущий от Сулеш-бека, сын которого Джиганшах-мурза вступил на рус. службу в середине 16 в. Были московскими боярами. Угасли.
62. СУЛТАН-ГИРЕИ	Дагестанский род, идущий от крымского хана Магомет-Гирея 4-го, после потери престола выселившегося в Дагестан.
63. ТАРХАНОВЫ	Сибирский род, на рус. службе был с 17-го века. Повидимому угасли в конце 19 в.
64. ТАУШЕВЫ	Род идет от сибирского князя Тауша, начала 17 в. Позже захирели и утратили титул.
65. ТЕВЕКЕЛЕВЫ	Астраханский род, упоминается на русской службе под 1567 годом. Угасли.
66. ТЕКУЧЕЕВЫ	Видимо сибирский род, на рус. службе были в 16-17 вв. Угасли.
67. ТЕНИШЕВЫ	Золотоордынский род, идущий от князя Бехана (см. Кудашевы). На русской службе первым упоминается Тениш-мурза, выселившийся из Казани в 1528 г.

68. ТИНБАЕВЫ	Ногайский род, одного происхождения с Мурзиными (см. выше). Угасли.
69. ТОХТАМЫШЕВЫ	Считают себя происходящими от великого хана Тохтамыша, 14 в. По другим данным происходят от крымского хана Тохтамыша, 17 в.
70. ТЫМАКОВЫ	от сибирского князя Тымака, конца 16 в. Позже захирели и утратили титул.
71. ТЫНМАМЕТОВЫ	Сибирский род, от Берделей-мурзы Тынмамета, сер. 16 века. Угасли.
72. ТЮМЕНСКИЕ	Сибирск. род, идущий от Агиш-мурзы, вступившего на русскую службу в серед. 16 в. Угасли. Не смешивать с одноименным родом Рюриковичей, идущим от Ярославских князей.
73. УМАРОВЫ	Очевидно казанский род, на русской службе были в 16 в. Угасли.
74. УРАЗЛИНЫ	Сибирский род, был на русской службе в начале 16 в. Вскоре утратили титул.
75. УРАКОВЫ	От казанского князя Урака, конца 16 века. Угасли.
76. УРАЗГИЛЬДЕЕВЫ	От сибирского царевича Ураз-Мухаммеда, конца 16 в.
77. УРУСОВЫ	От ногайского князя Идику (по русским летописям Эдигея), через его правнука Урус-хана, вступившего на службу к Ивану Грозному. Были московскими боярами.
78. ЦЕРТЕЛЕВЫ	Род белоордынского происхождения. Угасли.

79. ЧЕГОДАЕВЫ	Видимо белоордынский род. На рус. службу вступил Чегодай-ходжа "сын Саконский" в 16 веке. Одна ветвь рода пишется Чегодаевы-Саконские.
80. ЧИНГИСЫ	Киргизский род, идущий от Вали-хана, потомка царя Кучума. Княжеский титул и фамилия Чингисов утверждены за ними в 1879 году.
81. ШАХАЕВЫ	Видимо ногайский род. На русской службе были в 17 веке. Угасли.
82. ШЕЙДЯКОВЫ	писались также Шейдяковыми-Ногайскими. От князей Урусовых. Были московскими боярами. Угасли.
83. ШЕЙСУПОВЫ	Ногайский род. На русской службе были с начала 17 века. Угасли.
84. ШИРИНСКИЕ	Золотоордынский, потом крымский владетельный род. Кн. Кинбар Ширинский вступил на русскую службу при Иване Грозном.
85. ШИХМАТОВЫ	Крымский род, от правнука Кинбара Ширинского, в крещении Василия. Позже эти родственные фамилии соединились в одну и стали писаться:
86. ШИРИНСКИЕ-ШИХМАТОВЫ	
87. ШИТИНСКИЕ	Видимо сибирский род, на Руси служили в 16 веке. Угасли.
88. ЮНУСОВЫ	От кн. Юнуса, (старшего сына ногайского владетеля Юсуфа), вступили на русскую службу в 1558 г. Угасли в конце 19 века.

89. ЮСУПОВЫ — От ногайского владетеля князя Юсуфа, правнука эмира Эдигея. До конца 18 в. писались Юсупово-Княжевы. Род угас, но титул и фамилия князей Юсуповых переданы графам Сумароковым-Эльстон, на правах майората (т. е. только старшему в роде).

90. ЯКУШЕВЫ — От казанского князя Богиша, бывшего на русской службе в 16 в. Вскоре утратили титул.

91. ЯНГАЛЫЧЕВЫ — От князя Бехана (см. Кудашевы), через князя Мамата, внук которого Янглыч Бердышевич в середине 16 в. выселился на Русь и стал родоначальником этой фамилии. Позже стали писаться Енгалычевыми.

92. ЯШЛОВОВЫ — Крымский род, идущий от кн. Сулешевых (см. выше). Угасли.

ГРАФСКИЕ РОДЫ

В этот список входят дворянские роды татарского происхождения, получившие в России графский титул.

1. АПРАКСИНЫ — От мурзы Солохмира, в крещении Ивана, который в 1371 г. выехал из Золотой Орды к Рязанскому в. князю Олегу Ивановичу и женился на его дочери. Были боярами рязанскими и московскими. Графство получили в 1709 году.

2. АРАКЧЕЕВЫ — Род идет от татарского выходца в Новгород. Графство с 1799 года.

3. БАРАНОВЫ	От мурзы Ждана, в крещении Даниила, прозвищем Баран, выехавшего из Крыма на службу к Василию Темному. Титул пожалован императором Николаем Первым.
4. БАРАНЦЕВЫ	Род татарского происхождения. Графство пожаловано в 1881 году.
5. ЗУБОВЫ	От золотоордынского баскака Амрагата, в крещении Захария, оставшегося на Руси в 13 веке. Графство получили в 1793 г.
6. КОЧУБЕИ	От Кучук-бея (см. княжеский список). Графский титул получили в 1799 г. Позже одна ветвь этого рода получила княжеский титул.
7. МАТЮШКИНЫ	От мурзы Алабаша, выехавшего из Золотой Орды в Новгород в конце 13 в. Были московскими боярами. Графство с 1762 года.
8. МОРДВИНОВЫ	От мордовских татар. Их родоначальник Ждан получил на Руси поместье в 1546 г. Графство с 1834 года.
9. ОРЛОВЫ-ДАВЫДОВЫ	Род Давыдовых идет от старшего сына мурзы Минчака Коссевича, выехавшего в 1425 г. из Золотой Орды на службу к Василию Первому. Унаследовали фамилию и титул пресекшегося в 1856 г. рода графов Орловых.
10. ПРОТАСОВЫ-БАХМЕТЕВЫ	Род Бахметевых одет от мурзы Арслана Бахмета, выехавшего из Большой Орды на службу к Василию Темному. В 1855 г. присоединили фамилию и ти-

тул угасшего родн графов Протасовых.

11. РОСТОПЧИНЫ	От крымского мурзы Рабчака, в крещении Давида, выехавшего на Русь в 1432 году. Сын его имел прозвище "Растопча". Графство с 1800 года.
12. СТРОГАНОВЫ	От золотоордынского мурзы, по прозвищу "Строган", выселившегося в Новгород в конце 14 в. В 1722 г. получили баронский титул, а в 1761 графский.
13. УВАРОВЫ	От Увара, — второго сына мурзы Минчака Косоевича (см. Орловы-Давыдовы). Графство одна ветвь получила в начале 19 века, другая в 1846 году.

ХАНСКИЕ РОДЫ

В Азии, как известно, ханским титулом пользовались (за редкими исключениями) только потомки Чингиз-хана, следовательно все они, (т. е. ханы) татарского происхождения. В начале нынешнего века на русской службе находились представители десяти следующих родов, сохранивших ханский титул:

АНДИЙСКИЕ, ГУСЕЙНОВЫ, МАКИНСКИЕ (из Персии), МЕЛИК-МЕГРАБОВЫ, НАХИЧЕВАНСКИЕ, САГНАКСКИЕ, ТУРКМЕНСКИЕ, ХАДЖИЕВЫ (текинские), ХОЙСКИЕ и ШЕХИНСКИЕ.

Кроме того, потомками татар-чингизидов были вассалы России, имевшие чин русских генерал-лейтенантов: сейид-хан[1]) и эмир БУХАРСКИЙ, и сейид-хан ХИВИНСКИЙ.

---

[1]) Сейид — титул потомков Магомета.

БОЯРСКИЕ РОДЫ

В этом списке помещены бояре только четырех великих княжеств: Московского, Рязанского, Тверского и Суздальско-Нижегородского. Кроме того, много татарских выходцев и их потомков были боярами во второстепенных русских княжествах.

1. АДАШЕВЫ	От татарских князей того же имени, или от мурзы Адаша, выехавшего из Белой Орды на Русь в 15 в. Были московскими боярами.
2. АЛБЕРДОВЫ	Род золотоордынского происхождения. Были московскими боярами.
3. АПРАКСИНЫ	Прежде писались Опраксины, от мурзы Солохмира, выехавшего из Орды к в. кн. Олегу Рязанскому. Были рязанскими и московскими боярами.
4. БИБИКОВЫ	От белоордынского мурзы, по русским книгам Жидомира, выехавшего в 1300 г. в Тверь. Были тверскими боярами.
5. БИРКИНЫ	От мурзы Бирка, в начале 15 в. выехавшего из Золотой Орды в Рязань. Рязанские бояре.
6. БУЛГАКОВЫ	От мурзы Шая, выехавшего из Золотой Орды в Рязань в конце 15 века. Рязанские бояре.
7. ВЕЛЬЯМИНОВЫ-ЗЕРНОВЫ	От мурзы Чета, выехавшего в Москву в 1328 г. Были московскими боярами.
8. ВЕРДЕРЕВСКИЕ	От мурзы Солохмира (см. Апраксины). Были рязанскими боярами.
9. ГЛИНСКИЕ, кн.	От мурзы Али-Касида (см. список князей). Были московскими боярами.

10. ГОДУНОВЫ	От мурзы Чета (см. Вел.-Зерновы). Московские бояре. Борис и Федор были царями.
11. ДЕНИСЬЕВЫ	От Булгаковых (см. выше). Рязанские бояре.
12. ДОЛГОВО-САБУРОВЫ	От мурзы Атуна, в крещении Бориса, выехавшего из Золотой Орды к Александру Невскому. Были московскими боярами.
13. ДУВАНОВЫ	От мурзы Солохмира (см. Апраксины). Были рязанскими боярами.
14. ИЗМАЙЛОВЫ	От Булгаковых (см. выше). Рязанские бояре.
15. КАРАНДЕЕВЫ	От золотоордынского посла Карандея Кичибеевича, в 1401 году оставшегося в Рязани. Рязанские бояре.
16. КАРЕЕВЫ	От мурзы Эдигу-Карея, выехавшего из Золотой Орды к в. кн. Олегу Рязанскому. Рязанские бояре.
17. КОБЯКОВЫ	От мурзы Кобяка, выехавшего в Рязань в начале 15 века. Рязанские бояре.
18. КОНЧЕЕВЫ	От мурзы Солохмира (см. Апраксины). Рязанские бояре.
19. КОРОБЬИНЫ	От мурзы Кичик-бея, выехавшего в начале 15 в. в Рязань. Были рязанскими боярами.
20. КРЮКОВЫ	От мурзы Солохмира (см. Апраксины). Рязанские бояре.
21. ЛЕОНТЬЕВЫ	От мурзы Батура, выехавшего из Золотой Орды в Рязань, в начале 15 в. Рязанские бояре.
22. МАТЮШКИНЫ	От мурзы Алабуша, выехавшего в конце 13 в. в Новгород. Были московскими (а прежде новгородскими) боярами.

23. МЕЩЕРСКИЕ, кн.	От князя Бахмета Гусейновича, 13 в. (см. список князей). Были московскими боярами.
24. МОЛВЯНИНОВЫ	От царевича Ядугана Трегуба. выехавшего в 13 в. в Нижний Новгород. Суздальские бояре.
25. МЯЧКОВЫ	От мурзы Ала-Буги, в крещении Ермолая, выехавшего из Золотой Орды к Дмитрию Донскому. Были московскими боярами в Вологде.
26. НАЗАРЬЕВЫ	От Булгаковых (см. выше). Рязанские бояре.
27. НАРЫШКИНЫ	От крымского татарина Нарышка, выехавшего в Москву в 1463 г. Были московскими боярами.
28. ПЕТРОВО-СОЛОВОВО	От мурзы Батура (см. Леонтьевы). Были рязанскими боярами.
29. ПЛЕМЯННИКОВЫ	От царевича Ядугана (см. Молвяниновы). Были суздальскими боярами.
30. ПЕШКОВЫ-САБУРОВЫ	От мурзы Чета (см. Годуновы). Были московскими боярами.
31. ПОЛИВАНОВЫ	От мурзы Кочевы, в крещении Онисифора, выехавшего из Орды к Дмитрию Донскому. Московские бояре.
32. ПОРОВАТЫЕ	От мурзы Солохмира (см. Апраксины). Были рязанскими боярами.
33. РАТАЕВЫ	От мурзы Солохмира. Рязанские бояре.
34. САКМЫШЕВЫ	или Сокмышевы. От мурзы Сокмыша выехавшего в начале 14 в. в Тверь. Тверские бояре.
35. САБУРОВЫ	От мурзы Чета (см. Годуновы). Московские бояре.

36. СВЕРЧКОВЫ-САБУРОВЫ	от Сабуровых. Московские бояре.
37. СЕЛИВАНОВЫ	От мурзы Кичик-бея (см. Коробьины), в крещении Селивана. Были рязанскими боярами.
38. СЕРКИЗОВЫ	От царевича Серкиза, выехавшего в 14 в. из Золотой Орды к Дм. Донскому. Московские бояре.
39. СТАРКОВЫ	от Серкизовых. Были московскими боярами.
40. СУЛЕШЕВЫ, кн.	От Сулеш-бека (см. список князей). Были московскими боярами.
41. СУНБУЛОВЫ	От мурзы Сунбула, выехавшего в 15 в. в Литву, а оттуда в Рязань. Рязанские и московские бояре.
42. ТАПТЫКОВЫ	От мурзы Таптыка, выехавшего в 14 в. из Золотой Орды в Рязань. Рязанские бояре.
43. УРУСОВЫ, кн.	От эмира Эдигея (см. список князей). Московские бояре.
44. ХАНЫКОВЫ	От мурзы Солохмира (см. Апраксины). Были рязанскими боярами.
45. ХИТРОВО	От мурзы Эдугана, брата м. Солохмира (см. Апраксины), выехавшего вместе с ним к в. кн. Олегу Рязанскому. Были рязанскими и московскими боярами.
46. ХЛОПОВЫ	От князя Мустафы, в крещении Ильи, выехавшего в 13 в. из Золотой Орды на Русь. Московские бояре.
47. ШЕЙДЯКОВЫ, кн.	От князей Урусовых (см. список князей). Были московскими боярами.

48. ШИШКИНЫ	От мурзы Солохмира (см. Апраксины). Были рязанскими боярами.
49. ЮШКОВЫ	От мурзы Зеуша, в крещении Степана, выехавшего из Золотой Орды к Дмитрию Донскому. Были московскими боярами.
60. ЯЗЫКОВЫ	От Енгулая-мурзы, по прозвищу "Язык", в крещении Алексея, выехавшего из Золотой Орды в Рязань в 1360 г. Были рязанскими боярами.

ДВОРЯНСКИЕ РОДЫ

Список этот отнюдь не является полным перечнем русских дворянских фамилий татарского происхождения: в нем приводятся только те из них (и то далеко не все), которые хорошо известны по своей службе, или же хотя и оставшиеся в безвестности, но наиболее древние по вступлению на русскую службу.

Необходимо сделать и следующую оговорку: во многих случаях есть и чисто русские дворянские роды, одноименные помещенным здесь татарским (например, Григорьевы, Злобины, Марковы и т. п.)

Так как это не специальный генеалогический труд, родоначальники и происхождение родов тут, в целях экономии места, не указываются. Цифра, сопровождающая фамилию, означает век появления данного рода на Руси. Если перед ней стоит буква "н.", "с" и "к", — они указывают начало, середину или конец века. Под цифрой 17 всегда подразумевается первая четверть 17-го века.

1. АВДУЛОВЫ, н. 16
АГАПЕЕВЫ, 17
АГДАРЛЕТЕВЫ, 17
АЗАНЧЕЕВЫ, 17
АЗБЕРДЕЕВЫ, 16
АЙГУСТОВЫ, к. 16

АКИНФОВЫ, н. 15
АЛАЛЫКИНЫ, 17
АЛБЕКОВЫ, с. 16
10. АЛБЫЧЕВЫ, 17
АЛЫЕВЫ, 17
АЛЕЕВЫ, к. 16
АМАТОВЫ, к 16
АМИРЕВЫ, 17
АНИКЕЕВЫ, с. 14
АНИЧКОВЫ, с. 14
АПЛЕЧЕЕВЫ, 16
АРСЕНЬЕВЫ, с. 14
АРХАРОВЫ, 15
20. АХВЕРДОВЫ, с. 16
АХМАТОВЫ, к. 15
АХМАТСКИЕ, 16
АРЦЫБАШЕВЫ 16[1])
АШЕВКАЛОВЫ, с. 16
БАГРИМОВЫ, с. 16
БАЗАРОВЫ, с. 14
БАКАЕВЫ, с. 15
БАИШЕВЫ, к. 13
БАКШЕЕВЫ, к. 16
30. БАРАНОВСКИЕ, 16
БАРАНЦОВЫ, 16
БАРАНЧЕЕВЫ, к. 16
БАРМАЛЕЕВЫ, к. 16
БАСАРГИНЫ, с. 16
БАСКАКОВЫ, 15
БАХМЕТЕВЫ, к. 15
БАШЕВЫ, 17
БЕГИЧЕВЫ, к. 15
БЕКЕТОВЫ, 16
40. БЕНТЕЕВЫ, 16
БЕХТЕЕВЫ, 16
БИРИЛЕВЫ, с. 16
БИРКИНЫ, к. 14
БЛОХИНЫ, с. 14
БОКЕЕВЫ, с. 16
БОЛТИНЫ, н. 15
БОСТАНОВЫ, н. 16
БОЯШЕВЫ, н. 16
БУГАЕВЫ, 17
50. БУГРЕЕВЫ, 17
БУДАЕВЫ, с. 16
БУКРЕЕВЫ, к. 16
БУТРИМОВЫ, с. 16
ВАЛИХАНОВЫ, к. 16
ВИСКОВАТЫЕ, 14
ВИСЛОУХОВЫ, 14
ГАПЕЕВЫ, 16
ГИРЕЕВЫ, с. 16
ГАЙТУРОВЫ, 17
60. ГЛУХОВЫ, с. 16
ГОРСКИЕ, н. 14
ГОТОВЦЕВЫ, н. 15
ГРИГОРЬЕВЫ, ч. 15
ДАВЫДОВЫ, с. 15
ДАУДОВЫ, н. 15
ДАУРОВЫ, с. 16
ДАШКОВЫ, н. 16
ДЕРЖАВИНЫ, ч. 15
ДИВЕЕВЫ, н. 16
70. ДИЧКОВЫ, с. 16
ДОЛГОВЫ, с. 14
ДОМОЖИРОВЫ, к. 16
ДОМРАЧЕЕВЫ, с. 16
ДОСТОЕВСКИЕ, 14
ДОХТУРОВЫ, н. 16
ЕДИГЕЕВЫ, к. 15

---

[1]) Как и многие из древнего русского дворянства, Арцыбашевы бездоказательно объявили себя выходцами «из немец». Но сама эта фамилия, по-татарски означающая «Большеголовый», говорит об истинном происхождении рода.

ЕКИМОВЫ, н. 14
ЕЛБУЗИНЫ, 17
ЕЛИЗАРОВЫ, н. 15
80. ЕЛЧИНЫ, к. 15
ЕНАЛЕЕВЫ, 16
ЕНДОГУРОВЫ, с. 16
ЕПАНЧИНЫ, к. 16
ЕПИШЕВЫ, к. 15
ЕРМОЛОВЫ, н. 16
ЕРЛЫКОВЫ, 17
ЖДАНОВЫ, с. 17
ЖЕМАЙЛОВЫ, к. 15
ЖИЛИНСКИЕ, 15
90. ЗАГОСКИНЫ, к. 15
ЗАГРЯЖСКИЕ, с. 14
ЗАМЯТИНЫ, 15
ЗЕРНОВЫ, н. 14
ЗЛОБИНЫ, с. 15
ИЗВЕКОВЫ, с. 16
ИЗЪЕДИНОВЫ, с. 16
ИСТЛЕНЬЕВЫ, с. 16
ИЗЫЛМЕТЬЕВЫ, 17
ИСУПОВЫ, с. 14
100. КАЗАНЦЕВЫ. 17
КАЗАРИНОВЫ, н. 16
КАЗНАКОВЫ, 15
КАЙСАРОВЫ, 15
КАЛЗАКОВЫ, 16
КАМЕНСКИЕ, с. 16
КАМЫНИНЫ, к. 15
КАНДАУРОВЫ, с. 14
КАНДЕЕВЫ, с. 16
КАРАБАЕВЫ, 17
110. КАРАБАНОВЫ, к. 15
КАРАБЫШЕВЫ, 14
КАРАМЗИНЫ, к. 16
КАРАЗИНЫ, 16
КАРАМЫШЕВЫ, н. 15
КАРАТЕЕВЫ, н. 15
КАРАНДЫШЕВЫ, 17
КАРАТЫГИНЫ, 17
КАРАУЛОВЫ, к. 15
КАРАЧАРОВЫ, н. 15
120. КАРАЧИНСКИЕ, к. 16
КАРТАМЫШЕВЫ, 16
КАРТАШЕВЫ, к. 16
КАФТЫРЕВЫ, с. 13
КАШКАЛДЕЕВЫ, с. 16
КИПЧАКОВЫ, с. 16
КИРЕЕВЫ, н. 16
КИСЛЕНСКИЕ, с. 16
КИЧЕЕВЫ, 16
КИШКИНЫ, 14
130. КИЯСОВЫ, 14
КОБЫЛЬСКИЕ, с. 14
КОНЧАКОВЫ, с. 16
КОНЧЕЕВЫ, с. 16
КОБЯКОВЫ, н. 16
КОРОТАЕВЫ, н. 16
КОРОТНЕВЫ, н. 16
КРЕМЕНЕЦКИЕ, с. 14
КУБКЕЕВЫ, к. 16
КУДРЯВОГО, 16
140. КУЛОМЗИНЫ, с. 16
КУЛТУШЕВЫ, к. 16
КУРДЮМОВЫ, с. 16
КАРМАНАЛЕЕВЫ, 17
КУРСАКОВЫ, с. 16
КУТУКОВЫ, с. 13
КУЧУКОВЫ, с. 16
ЛИТОМИНЫ, с. 16
ЛИХАРЕВЫ, к. 14
ЛУТОВИНОВЫ, с. 16
МАКШЕЕВЫ, 16
МАЛЕЕВЫ, с. 16
МАМАТОВЫ, с. 16
МАНСУРОВЫ, с. 14
МАРКОВЫ, с. 16
МАТОВЫ, с. 16
МАХОТИНЫ, 16

МЕРЛЕЕВЫ, н. 15
МЕНДЕЛЕЕВЫ, 16
160. МЕРЛИНЫ, н. 15
МЕРТВАГО, 16
МЕЧНИКОВЫ, 17
МОРЫШКИНЫ, 16
МОСОЛОВЫ, н. 15
МОТЯКИНЫ, 16
МУРАТОВЫ, 16
МУРЗИНЫ, 17
МУРДАСОВЫ, 16
МУРОМЦЕВЫ, к. 13
170. МУХАНОВЫ, 15
МЯСИЩЕВЫ, 16
НАВРУЗОВЫ, с. 16
НАРБЕКОВЫ, н. 15
НАРДУКОВЫ, н. 16
НАХАБОВЫ, 16
НЕВРЮЕВЫ, к 16
НЕВЕРОВЫ, 17
НЕЧАЕВЫ, 16
НОГАЕВЫ, 17
180. НОГАЙСКИЕ, 17
НОВОКРЕЩЕНО-ВЫ, 16
НОВОКЩЕНОВЫ, 16
НОСОВЫ, к. 14
ОБУХОВЫ, с. 16
ОБЛЯЗОВЫ, к. 13
ОГАРЕВЫ, с. 13
ОРДЫНСКИЕ, с. 16
ОРЕХОВЫ, к. 14
ОРИНКИНЫ, с. 15
190. ОСАНОВЫ, с. 14
ПАПИНЫ, с. 14
ПАВЛОВЫ, к. 14
ПЕШКОВЫ, с. 14
ПИЛЬЕМОВЫ, с. 14
ПОДОЛЬСКИЕ, н. 14
ПОЗДЕЕВЫ,
ПРИКЛОНСКИЕ, 17
ПРОКУДИНЫ, 14
ПУЧКОВЫ, 15
200. РАДИЛОВЫ, н. 15
РАДИЩЕВЫ, 17
РАЗГИЛЬДЕЕВЫ, 16
РАХМАНОВЫ, 15
РТИЩЕВЫ, к. 14
РЫЛЕЕВЫ, н. 16
РУДАКОВЫ, 15
САБАНЕЕВЫ, н. 15
САКМЫШЕВЫ, 16
САРЫХОЗИНЫ, с. 16
210. САФОНОВЫ, к. 15
СВЕРБЕЕВЫ, к. 14
СВЕРЧКОВЫ, 14
СВИСТУНОВЫ, 16
СВИЩЕВЫ, н. 15
СЕЛИВЕРСТОВЫ, 15
СКРЯБИНЫ, 16
СЛИЗНЕВЫ, к. 15
СОЛОМОНОВ-СКИЕ, 17
СОЛМАНОВЫ, н. 16
220. СОМОВЫ, к. 14
СОНИНЫ, к. 14
СПЕСИВЦЕВЫ, 16
СУЛТАНОВЫ, 16
СУЛЬДИШЕВЫ, 16
СУЛТАНБЕЕВЫ, 16
ТАГАНОВЫ, 17
ТАЛЫЗИНЫ, 15
ТАНЕЕВЫ, 16
ТАРАБЕЕВЫ, 17
230. ТАРБЕЕВЫ, 15
ТАТАРИНОВЫ, с. 15
ТАТАРОВЫ, с. 16
ТАРХОВЫ, 17
ТАТУШЕВЫ, 17
ТАШЛЫКОВЫ к. 15

ТЕВЯШЕВЫ, к 14
ТЕГЛЕВЫ, н. 15
ТЕКУЧЕЕВЫ, с. 16
ТЕЛЕЧЕЕВЫ, с. 16
240. ТЕМНИКОВЫ, к. 16
ТЕМИРЕВЫ, к. 16
ТИМИРЯЗЕВЫ, н. 15
ТОЛУБЕЕВЫ, к. 16
ТРАВИНЫ, н. 16
ТРЕГУБОВЫ, 14
ТУГАНОВЫ, 17
ТУГАН-БАРАНОВСКИЕ, 15
ТУРАЕВЫ, с. 16
ТУРЕЕВЫ, к. 16
250. ТУРГЕНЕВЫ, с. 15
ТЫМАКОВЫ, 17
ТЮМЕНЕВЫ, 16
УЛАНОВЫ, к. 15
УЛЬЯНИНЫ, с. 15
УРАКОВЫ, 16
УФИМЦЕВЫ, с. 14
ФУСТОВЫ, к. 16
ХАРАМЗИНЫ, с. 16
ХВОЩИНСКИЕ. к. 14
260. ХМЕТЕВСКИЕ, с. 16
ХОЗНИКОВЫ, с. 16
ХОНЕНЕВЫ, с. 16
ХОТЯИНЦЕВЫ, к. 16
ХРИПУНОВЫ, с. 14
ХРУЛЕВЫ, 16
ХРУЩЕВЫ, с. 15
ХУДЫРЩИКОВЫ, 16
ЧААДАЕВЫ, 16
ЧАНЫШЕВЫ, 17
270. ЧАРЫКОВЫ, с. 16
ЧЕЛЕЕВЫ, с. 16
ЧЕЛЮСКИНЫ, с. 15
ЧЕМЕС(З)ОВЫ, 14
ЧЕНЫКАЕВЫ, 17
ЧЕМОДУРОВЫ, 16
ЧЕОДАЕВЫ, 16
ЧЕРЕМИСИНОВЫ н. 15
ЧЕРГЕЕВЫ, с. 16
ЧЕРЕДЕЕВЫ, 17
280. ЧЕРКУДИНОВЫ, 16
ЧЕФАРОВЫ, н. 16
ЧИРИКОВЫ, с. 13
ЧУРМАНТЕЕВЫ, н. 16
ШАБЛЫКИНЫ, с. 16
ШАЛИМОВЫ, 17
ШАХОВЫ, 16
ШЕБАНОВЫ, 17
ШАДЕЕВЫ, н. 15
ШАМШИЕВЫ, с. 16
290. ШЕРЕФИ(Е)ДИНОВЫ, с. 16
ШИГАЛЕЕВЫ, 16
ШИПОВЫ, н. 16
ШОБЕЕВЫ, 16
ШУГУРОВЫ, 14
ЩЕРБАЧЕВЫ, 15
ЮЗЕФОВИЧИ, н. 15
ЮМАТОВЫ, 16
ЮРЕНЕВЫ, с. 16
ЮРКОВЫ, с. 16
300. ЯГАНОВЫ, с. 16
ЯГНЕТЕВЫ, 16
ЯКИМОВЫ, к. 13
ЯКОВЦЕВЫ, с. 14
ЯКУШЕВЫ
ЯРЦЕВЫ, с. 16
ЯРЛЫКОВЫ, 16.

КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО

Осенью 1437 года великий хан Золотой Орды Улу-Мухаммед был побежден и изгнан из Сарая своим соперником Кичи-Мухаммедом. С тремя тысячами воинов, которые остались ему верными, он ушел в русские пределы, занял город Белев, на берегу Оки и отсюда вступил в переговоры с московским великим князем Василием Васильевичем[1]), прося его помощи в борьбе с Кичи-Мухаммедом и обещая за это навсегда освободить Русь от дани и от какого-либо вмешательства татар в ее внутренние дела. На гостеприимство и помощь русского государя он мог рассчитывать, ибо будучи великим ханом относился к нему по-дружески и неизменно поддерживал в борьбе с соперниками.

Однако Василий Васильевич все его просьбы и мирные предложения отверг. Он потребовал, чтобы татары немедленно ушли из Белева, а когда Улу-Мухаммед этого не исполнил, выслал против него сорокатысячную рать.

Заметим, что такова версия московских летописцев и особенно убедительной ее считать нельзя. Сомнительно, чтобы великий князь без особых причин отказал в прибежище дружественному хану, — в подобных случаях Москва всегда его давала. Трудно поверить и тому, что сорокатысячное войско было им послано против трех тысяч ордынцев, да еще, — как мы увидим из дальнейшего, — потерпело от этой горсточки татар полное поражение.

Гораздо более правдоподобную трактовку этих событий мы находим в "Сказании о царстве Казанском", которое некоторые историки называют также казанской летописью. Ее автор, — русский и видимо широко

---

[1]) Василий Второй, позже ослепленный и получивший прозвание Темного.

образованный человек[1]), плененный татарами и проживший в Казани 20 лет, — несомненно был лучше осведомлен. Он пишет, что когда Улу-Мухаммед, с тремя тысячами своих татар, вынужден был бежать на Русь,

> "князь великий повелел принять его с честью, не яко беглеца, а яко царя и дарами его почтиша и другодюбие с ним великое сотвори... И обещание и клятву между собой взяша царь Улуахмед и князь великий Василий Васильевич друг друга ничем озлобити дондеже царь от земли руския не отыдет. И даша князь великий царю в кочевище Белевские земли".

Таким образом, татарский хан был принят на Руси вполне дружественно. Но, согласно тому же "Сказанию", утвердившись в Белеве, он отовсюду начал стягивать туда своих приверженцев и вскоре у него собралось значительное войско, что и встревожило великого князя. Опасаясь, что эта орда может приступить к захвату смежных русских земель, он потребовал чтобы Улу-Мухаммед очистил Белев, а когда вместо этого хан приказал укрепить город, — выслал против него большую рать. Любопытно, что московские летописцы дают ей весьма нелестную оценку, — может быть потому, что возглавлял ее князь Дмитрий Шемяка, впоследствии ослепивший великого князя Василия Васильевича. В Никоновской летописи читаем: "войско тое, идучи к Белеву, всё пограбиша у своего же православного христианства и мучаху людей из добытка, и животину биюще и неподобные дела деяху".

У хана Улу-Мухаммеда было уже, конечно, не три тысячи войска, а гораздо больше, но все же силы были неравны и потому он всячески старался поладить миром, особенно после того, как в первом столкновении русские одержали верх. Но когда все его предложения были Шемякой отвергнуты, татары вышли из города и вступили в битву. Они сражались с силою отчаянья и,

---

1) Почти с полной несомненностью установлено, что это был священник Иван Глазатый.

как повествует та же Никоновская летопись, "за множество согрешений наших, попустил Господь худому и малому неверных войску одолети многое воинство православное". Иными словами, русская рать потерпела полное поражение и отступила, но Улу-Мухаммед не стал ее преследовать, а ушел на Волгу, где в следующем году [1]) захватил город Казань, принадлежавший татарскому князю Али-бею[2]), вассалу Золотой Орды, и тут объявил себя независимым ханом. Этим и было положено начало Казанскому царству.

Существует ошибочное, но довольно распространенное мнение, что и самый город Казань основал Улу-Мухаммед, на месте разрушенного Тимуром Великого Булгара[3]). В действительности Казань расположена на 150 километров выше по Волге и основана она была гораздо раньше.

В связи с этим, автор "Сказания" приводит следующую легенду: в 1177 году пришел сюда с Камы, из города Бряхова, болгарский царь Саин. Место ему очень понравилось, но тут обитали громадные змеи, царь которых имел две головы, — одна из них пожирала людей и скот, а другая сады и посевы. Однако нашелся колдун, который сумел истребить змеев, после чего царь Саин основал город Казань и перенес в него свою столицу из Бряхова.

Менее фантастическая версия гласит, что Казань была основана во времена хана Батыя, его сыном Сартаком. Это находит косвенное подтверждение и в приведенной выше легенде: никакого болгарского царя Саина история не знает, но "Саин", что означает "доблестный", — это один из титулов Батыя. Восточные историки очень часто называют его Саин-ханом.

---

[1]) По некоторым, не вполне достоверным данным, Улу-Мухамед провел год или даже больше в захваченном по пути Нижнем Новгороде и только после этого ушел в Казань.

[2]) По русским летописям князь Либей.

[3]) В 1395 году Тимур разрушил Вел. Булгар до основания и эта столица древней Волжской Болгарии перестала существовать.

Вначале этот город заметной роли не играл и русские летописи начинают упоминать о нем только с 1376 года. Но после нашествия Тимура, сюда хлынуло множество беглецов из разрушенного им Булгара[1]) и Казань быстро приобрела первенствующее значение на территории бывшей Волжской Болгарии.

Этот город историки называют Старой Казанью.Он был плохо укреплен и неблагоустроен, а потому Улу-Мухаммед рядом с ним выстроил Новую Казань, каторая и сделалась столицей его царства. Впрочем есть сведения, что и Новую Казань основал еще в 1402 году татарский князь Алтын-бек, а Улу-Мухаммед только расширил ее и превратил в сильную крепость.

Казанский кремль, т. е. укрепленная часть города, занимал площадь около четырнадцати гектаров и был окружен рвом и мощной стеной из заполненных землей бревенчатых срубов. При общем протяжении около пяти километров, эта стена имела десять ворот и ряд деревянных башен. Вокруг кремля вскоре выросли обширные посады. В 1555 году, после взятия Казани русскими, ее старые стены были заменены каменными.

Точно определить границы Казанского царства не представляется возможным, но площадь его значительно превышала территорию Волжской Болгарии и по приблизительному подсчету была близка к 700.000 кв. километров. Занимая среднее течение Волги и почти весь бассейн реки Камы, на севере оно граничило с Вятской и Пермской землей, на востоке доходило до Уральского хребта, на юге соприкасалось с Ногаями и с Большой Ордой, а на западе, с русской стороны, граница его шла по рекам Ветлуге и Цне, в промежутке проходя вблизи городов Курмыша, Мурома и Касимова. Таким образом, Казанское царство включило, помимо Болгарии, земли вотяков, черемисов, башкиров, чувашей, частично мордвы и мещеры. Всё это отразилось и на языке казанских

---

1) Беглецами из Великого Булгара в эти годы поблизости был основан и ряд других городов: Лаишев, Мамадыш, Тетюш, Аджал, Акал, Тарнат, Богай, Шердан и др.

татар: тут к его кипчакской основе[1]) примешалось много тюрко-болгарских и чувашских элементов.

Неисчислимые богатства края, судоходные реки и выгодное местоположение Казани превратили ее в крупнейший торговый центр и потому, когда Улу-Мухаммед стал отовсюду призывать татар в основанное им государство, обещая новосёлам всяческие льготы, — сюда двинулось множество народа из Большой Орды, из Крыма и из других татарских ханств, благодаря чему Казанское царство очень быстро заселилось и окрепло. Подвластных им народов, — черемисов, башкиров, чувашей и иных, — татары не притесняли и потому никаких мятежей и восстаний против них тут не было. Наоборот, — все эти народы, повидимому, были довольны порядком, который установили казанские цари, и поддерживали их в борьбе с внешними врагами.

По своей внутренней организации Казанское царство в общих чертах строилось на тех же основах, что и Золотая Орда, но имело некоторые отличительные особенности, — в частности оно было более аристократическим. Знать тут играла видную роль и была много сильнее чем в Золотой Орде, где великий хан был самовластен и, как правило, не считался ни с кем. В Казани мы видим иное: тут аристократическое сословие, в лице своих высших представителей, составляло нечто похожее на русскую боярскую думу и принимало прямое участие в управлении государством.

Четырем знатнейшим родам, — Ширин, Баргин, Аргын и Кипчак, — принадлежал особый титул **карачи**, который русские летописи переводят как "князь князей"[2]). Они по положению были ближайшими советниками и фактически соправителями царя. В каждом роду

[1]) Монголы Чингиз-хана, овладев кипчакскими степями и смешавшись с кипчаками (половцами) очень скоро усвоили их язык, который с той поры и считается татарским.

[2]) Этот титул носил только старший в каждом роду, также как и титулы беков, т. е. обыкновенных князей. Младшие члены титулованных фамилий именовались мурзами.

карачи должность эта была наследственной. Большинство других высоких государственных должностей также было закреплено за теми или иными знатными семьями и вместе с титулом переходили к старшему в роде.

Младшее дворянство, так называемые уланы, составляли царскую гвардию и занимали второстепенные командные посты в войске, — это был военно-служилый класс, по положению совершенно схожий с "боярскими детьми" на Руси.

Таким образом, в Казанском царстве аристократия, — наследственно занимая крупнейшие посты в государтсвенном аппарате, в войске и в управлении отдельными областями страны, — была настолько сильна, что царю приходилось с ней серьезно считаться. И если при Улу-Мухаммеде она еще не вполне осознала свою силу, то при его преемниках фактически уже распоряжалась престолом и не раз случалось, что она сгоняла неугодного ей царя и ставила по своему выбору другого.

Духовенство в Казани тоже обладало несравненно большим весом, чем в Золотой Орде. Там ему оказывали внешнее уважение и только, но великий хан и даже его вельможи почитались неизмеримо выше, и никакого влияния на государственные дела оно не имело. В Казанском же царстве духовный глава "сейид"[1]) был окружен чисто патриаршим почетом и играл очень важную роль в делах правления. Царь не мог пренебрегать его мнениями, а иной раз и прямыми указаниями, даже публично оказывал ему знаки самого высокого уважения, вплоть до того, что пешим выходил встречать едущего на коне сейида. В дипломатической переписке и в государственных актах имя сейида ставилось выше царского.

Все эти особенности внутренней структуры Казанского царства говорят о том, что близкое соседство с Русью оказало на него заметное влияние и привело к известным заимствованьям: в отличие от Золотой Орды,

---

[1]) Само это название показывает, что главою казанской церкви мог быть только потомок Магомета, т. е. высочайший представнтель мусульманской знати, носивший титул сейида.

казанский диван приебретает характер схожий с русской боярской думой, сильно возрастает значение Церкви, а ее глава сейид по своему положению уподобляется патриарху.

***

В области внешней политики, Казань была государством явно агрессивным, особенно в отношении Руси. Уже через год после прихода на Волгу, Улу-Мухаммед напал на Русь, подступил к Москве, одиннадцать дней осаждал ее, но взять не смог и отошел, разграбив по пути Коломну и некоторые другие русские города. В 1444 году он совершил набег на Нижегородское и Рязанское княжества, а в следующем предпринял большой поход на Русь, разбил русское войско под Суздалем и захватил в плен самого великого князя Василия Васильевича.

Как обращались татары с этим пленником, можно судить по следующей выдержке из "Сказания о царстве Казанском": — "держа его царь не в темнице, но посаждаху его с собою ясти за единою трапезой и не скверниша его поганым своим ядением и питием, а кормяше его ядением чистым руским". Отпустили великого князя на слово, три месяца спустя, обязав заплатить огромный по тем временам выкуп в сто, а по некоторым летописям даже двести тысяч рублей[1]). Кроме того, ему были навязаны и какие-то другие условия, видимо не очень лестные для русского самолюбия, ибо наши летописи о них умалчивают, — только лишь в новгородской имеется на это общий намек.

Вероятно одним из таких условий была передача Мещерского края царевичу Касиму, младшему сыну Улу-Мухаммеда, который приехал из Казани одновременно с освобожденным великим князем. Официальная русская история гласит, что Касим получил Мещеру и позволение основать там, под протекторатом Руси, так называемое Касимовское царство только в 1452-ом году. . Но этому явно противоречат две сохранившиеся договорные грамоты между московским, суздальским и

---

1) Реальная ценность одного рубля того времени равна приблизительно ста рублям начала нашего века.

рязанскими князьями, из которых явствует, что Мещерский край был отдан Касиму за шесть лет до этого, т. е. сразу же после пленения великого князя Василия. Очевидно это было сделано по требованию Улу-Мухаммеда, а сближение царевича Касима с Василием Васильевичем произошло позже, под влиянием событий случившихся в Казанском царстве в конце 1445-го года: Улу-Мухаммед был убит своим старшим сыном Махмутеком, который и воцарился в Казани. Касим с братом был во вражде и предпочел служить московскому государю, в результате чего в Мещере и оформилось Касимовское царство. Возможно, что это случилось именно в 1452-ом году, но несомненно и то, что Мещера в течение шести предшествовавших лет уже была удельным владением царевича Касима.

***

Продолжая свои нападения, Казань стала постоянной угрозой для Руси и кроме того почти полностью парализовала ее торговлю с восточными странами, ибо казанцы сделались хозяевами на Волге, которая служила главным путем товарообмена с Востоком.

Царь Махмутек умер в 1464 году и ему наследовал его старший сын Халил. Он царствовал всего три года, затем на престол вступил его брат Ибрагим. Но положение этого нового царя было непрочным: большая часть казанской знати его не любила и предпочитала видеть на троне его дядю Касима (царя касимовского), который к этому времени уже обратился в верного слугу московского государя.

Великий князь Иван Третий, — сын и преемник умершего Василия Васильевича, — был рад возможности возвести на казанский престол своего ставленника и потому вскоре объявил Ибрагиму войну. Она длилась два года и сопровождалась исключительными жестокостями с обоих сторон. Вначале перевес клонился на сторону казанцев, которым удалось захватить Вятку и некоторые другие русские города и области, но все же дело кончилось тем, что московское войско осадило Казань, выжгло его посады и Ибрагим вынужден был сложить оружие. По мирному договору казанский престол

оставался за ним, но он должен был заплатить большой откуп, возвратить захваченные русские земли, отпустить всех пленников и рабов христиан, находившихся в его царстве и дать клятву никогда больше не посягать на Русь. Однако девять лет спустя Ибрагим это последнее условие нарушил и совершил нападение на Вятку, следствием чего была новая война, опять неудачная для татар.

Когда умер царь Ибрагим в точности неизвестно, но случилось это в начале восьмидесятых годов. Среди казанской знати началась распря: одни хотели возвести на престол Али-хана[1]), старшего сына Ибрагима, другие стояли за его второго сына Магмет-Амина. При помощи Ногайской Орды воцарился Али-хан, а Магмет-Амин бежал на Русь, где Иван Третий, — дальновидный политик, не терявший надежды посадить в Казани своего ставленника, — принял его ласково и дал ему в удел город Каширу.

В 1487 году, воспользовавшись тем, что в Казанском царстве начались какие-то внутренние неурядицы, великий князь Иван Васильевич двинул туда свое войско, которое подступило к Казани и после трехнедельной осады вынудило Али-хана выйти из города и сдаться. Со всей своей семьей он был отправлен на жительство в Вологду, а на казанский престол сел Магмет-Амин, фактически ставший вассалом Москвы. Он был во всем покорен Ивану Васильевичу, платил ему подати и даже, собираясь жениться на ногайской княжне, испрашивал его согласия на этот брак.

Несколько лет внешне всё было спокойно. Но в среде казанской знати наростало недовольство новым царем и главная тому причина была не в про-русской политике Магмет-Амина, а в его излишнем женолюбии: он был чрезвычайно падок на красивых женщин и если ему нравилась жена, сестра или дочь какого-либо вельможи, не стеснялся в средствах для достижения своей цели. Как следствие этого, против него составилась

---

[1]) По русским летописям Алегам.

сильная партия, которая вошла в сношения с сибирским ханом Мамуком и предложила ему казанский престол.

В 1496 году Мамук подступил к Казани, но был отогнан русским отрядом, пришедшим на помощь Магмет-Амину. Но едва этот отряд возвратился в Москву, хан Мамук, которому оказали помощь ногайцы, ворвался в Казань и был провозглашен царем, а Магмет-Амин со своей семьей успел бежать на Русь.

Однако Мамук с казанской аристократией не ужился, — здешние нравы и порядки были ему совершенно чужды. В Сибири он привык видеть иное, — там все раболепствовали перед ханом и никто не дерзал вмешиваться в его распоряжения. С казанским диваном он совершенно не считался, а со строптивыми расправлялся круто, не пощадил даже тех князей, которые больше всего способствовали его воцарению в Казани.

Всё это кончилось для него скверно: однажды с небольшим войском он выступил в какой-то поход, а когда возвратился, перед ним заперли ворота кремля и в Казань его больше не пустили. Еще раньше того казанский диван отправил в Москву послов с покаянием и просил великого князя снова прислать им царя, но не Магмет-Амина, а его младшего брата Абдул-Летифа, который тоже жил на Руси.

Иван Третий согласился. Из Москвы в Казань отправился сильный отряд под начальством князей Семена Холмского и Федора Палецкого, — они прогнали стоявшего под городом Мамука, посадили на царство Абдул-Летифа и привели к присяге казанских вельмож и военачальников. Магмет-Амину, который остался на Руси, в утешение добавили к Кашире Серпухов и Хатунь.

Абдул-Летиф царствовал около трех лет. Казанская знать с ним тоже не ладила и всячески старалась очернить перед великим князем, обвиняя в различных злоупотреблениях и в тайных переговорах с врагами Москвы. Очевидно какая-то доля истины в этом была, так как в 1502 году Иван Васильевич отправил в Казань воевод князя Ивана Звенигородского-Ноздреватого и Василия Телешова, с приказанием арестовать царя Абдул-

Летифа и привезти его в Москву. Это было исполнено в точности. Летифа сослали на Белоозеро, а на Казанский престол Иван Третий снова посадил Магмет-Амина.

Этот царь, уже хорошо знакомый с политической атмосферой Казани, быстро и круто расправился тут со всеми главными интриганами и на некоторое время наступило внутреннее и внешнее затишье.

Магмет-Амин, с разрешения великого князя, вскоре женился на вдове своего старшего брата Али-хана, которая проживала в Вологде. Эта ногайская царевна, разумеется, не могла питать светлых чувств к московскому государю, который лишил ее первого мужа престола и много лет продержал всю его семью в вологодской ссылке. Она начала уговаривать Магмет-Амина выйти из подчинения Москве и в конце концов в этом преуспела.

В 1505 году, придравшись к тому, что великий князь оставил без внимания какую-то его жалобу. Магмет-Амин приказал перебить в Казани русских послов и купцов, а затем двинул свое войско на Русь, осадил Нижний Новгород, выжег и ограбил его окрестности, но самого города взять не смог и отошел. В это самое время в Москве умер великий князь Иван Васильевич и потому немедленных репрессий со стороны русских не последовало.

Но уже в следующем году новый московский государь Василий Третий выступил в поход на Казань, однако потерпел в своих действиях полную неудачу. Весною 1507 года он собрал большое войско и приготовился к новому походу, но узнав об этом, Магмет-Амин запросил мира, соглашаясь возвратиться к прежнему положению фактической подчиненности Москве. Великий князь Василий Иванович это предложение принял и в течение следующих четырнадцати лет отношения между Казанским царством и Русью были вполне мирными.

Магмет-Амин умер в 1518 году, а его брат Абдул-Летиф годом раньше. На них пресеклась династия Улу-Мухаммеда и перед смертью Магмет-Амин просил ве-

ликого князя Василия Третьего назначить ему преемника по своему собственному усмотрению.

**
*

Но если до сей поры в русско-казанские отношения никто посторонний не вмешивался и они развивались более или менее по-домашнему, то после смерти Магмет-Амина их значительно осложнили внешние политические влияния, направляемые Турцией.

Как известно, до захвата Багдада монголами, верховным главою и повелителем всех мусульман считался багдадский халиф из династии Аббаса. После этого светскую власть халифы аббасиды утратили, но духовную сохраняли до 1517 года, когда турецкий султан Селим Первый заставил последнего из них, Мотоваккиля Третьего, отречься от халифского звания в свою пользу. Это по духовной линии подчинило ему всех мусульманских монархов, а крымский хан и в политическом отношении был уже его вассалом. Стремясь поставить в прямую зависимость от Турции и Казань, султаны Селим Первый и его преемник Сулейман Второй стали побуждать крымского и ногайского ханов к открытому вмешательству в русско-казанские дела и натравливать их на Москву.

После смерти Магмет-Амина, великий князь Василий Иванович посадил на царство в Казани астраханского царевича Шаха-Али[1]), который перед этим был царем касимовским и человеком вполне преданным московскому государю. Но в дело сейчас же вмешался крымский хан Магомет-Гирей, подстрекаемый Турцией. Он стал возбуждать казанскую знать против русского ставленника и сумел создать в Казани очень сильную антирусскую партию, чему способствовало и то, что Шах-Али нравом был довольно крут и своим вельможам воли не давал.

Составился хорошо согласованный с Крымом заговор, который вполне созрел к 1521 году. Под Казанью внезапно появился сильный отряд крымских татар, воз-

---

[1]) По русским летописям Шиг-Алей.

главляемый братом хана Сахиб-Гиреем; одновременно в городе вспыхнул мятеж, Шах-Али был свергнут с престола и отослан в Москву, а казанским царем провозгласили Сахиб-Гирея.

Этот последний, едва утвердившись в Казани, вторгся с войском в русские пределы, опустошил суздальские и владимирские земли, а его брат, крымский хан Магомет-Гирей одновременно напал на Русь с юга и дошел почти до самой Москвы, грабя и разоряя всё на своем пути. Следующей весной он совершил новый опустошительный поход и захватил Астрахань, а Сахиб-Гирей, получив известие о таких успехах брата, приказал перебить в Казани всех русских, в том числе и московского посла боярина Василия Юрьева.

Таким образом, цели Турции казались почти полностью достигнутыми. Но год спустя положение резко изменилось: крымское войско потерпело жестокое поражение от внезапно напавшей ногайской орды и сам хан Магомет-Гирей был при этом убит. Избавившись от угрозы со стороны Крыма, русские сейчас же захватили смежные казанские окраины и тут, на устье реки Суры поставили крепость Васильсурск, ставшую мощным опорным пунктом для действий против Казани.

В следующем, 1524 году сильное русское войско осадило Казань. Незадолго до этого Сахиб-Гирей уехал в Крым, где ему вскоре удалось овладеть ханским престолом, а в городе оставался его тринадцатилетний сын Сафа-Гирей. Не надеясь выдержать осаду, казанцы запросили мира, обещая московскому государю свою покорность, но просили утвердить у них на царстве юного Сафа-Гирея, — казанские вельможи не сомневались, что он будет простой марионеткой в их руках. Великий князь на это согласился и был заключен мир, который ничем не нарушался в течение следующих пяти лет.

В Казани продолжала верховодить крымская партия, но сильна была и русская, которая держала Василия Третьего в курсе происходящих событий. В 1529 году, видя что эти события принимают тревожный оборот, великий князь предложил Сафа-Гирею и его вельможам принести клятву верности. Молодой царь согла-

сился, но когда в Казань прибыл русский посол, чтобы принять эту клятву, — жестоко оскорбил его. Как следствие этого, вспыхнула новая война, которая кончилась победой русских и изгнанием Сафа-Гирея. На его место Василий Иванович хотел снова посадить Шаха-Али, но казанцы упросили дать им в цари его младшего брата Джан-Али[1]), который и воцарился в Казани.

Следующие пять лет прошли мирно и тихо. Джан-Али обладал мягким характером, повидимому не очень утеснял казанскую знать и во всем был покорен Москве, — в дипломатической переписке великий князь называет его "братом нашим и сыном".

Но крымско-турецкая партия в Казани отнюдь не считала свое дело проигранным и деятельно готовилась к реваншу. В 1535 году вспыхнуло новое восстание, царь Джан-Али был убит и при помощи своего отца Сахиб-Гирея, на казанский престол возвратился Сафа-Гирей. Понимая, что предстоит трудная борьба с Русью, он сразу сделал всё возможное, чтобы обеспечить себе помощь Ногайской Орды и с этой целью женился на Суюн-беки[2]) дочери повелителя ногаев, князя Юсуфа[3]).

Москва, где за малолетством Ивана Грозного правила в ту пору его мать, великая княгиня Елена (Глинская), с таким положением примириться, конечно, не могла. Тут было решено снова посадить на царство в Казани Шаха-Али и с этой целью в следующем году русские предприняли поход, но он успехом не увенчался и существующего положения не изменил.

Три года спустя Сафа-Гирей, побуждаемый крымским ханом, выступил против Руси, но поход его закончился полной неудачей и едва не стоил ему престола, ибо в Казани против него подняла восстание про-русская партия. Озлобившийся Сафа-Гирей начал жестоко расправляться с неугодными ему вельможами и это при-

---

1) По русским летописям Еналей.

2) По русским летописям Сюнбека.

3) Юсуф был правнуком знаменитого эмира Эдигея и родоначальником русских князей Юсуповых.

вело к тому, что в 1546 году его согнали с престола и при помощи Москвы в Казани снова воцарился Шах-Али.

Но его правление на этот раз длилось очень недолго. Вся казанская знать, включая и сторонников Руси, Шаха-Али терпеть не могла, против него сразу же составился заговор и через три месяца его положение сделалось настолько опасным, что он тайно бежал в Москву, после чего в Казань возвратился Сафа-Гирей. Русские ответили на это новым походом и опустошили окраины Казанского царства, но престол Сафа-Гирей удержал. Он умер три года спустя и в 1549 году царем был провозглашен его двухлетний сын Утемиш-Гирей, при регентстве матери, Суюн-беки.

Но фактически править стала не она, а крымский царевич Кучук-оглан[1]), приехавший в Казань с двадцатитысячным отрядом крымских и ногайских татар. Этот царевич, "муж зело величав и свиреп", — как аттестуют его русские летописи, — повидимому стал любовником Суюн-беки, но планы его простирались гораздо дальше: он рассчитывал жениться на ней и провозгласить себя казанским царем.

Казань наводнилась крымскими вельможами, — хан, побуждаемый турками, требовал от Кучук-оглана решительных действий против Руси. Турция со своей стороны оказывала ему дипломатическую поддержку, делая всё возможное, чтобы вовлечь ногайцев в борьбу с "неверными". Зная об этом, московское правительство тоже отправило в Ногайскую Орду своего посла Петра Тургенева, с миссией обратного характера, но она успехом не увенчалась и русский посол, по словам летописца, "претерпел в ногаях поругание великиое от Юсупа князя, Сюньбекина отца".

Таким образом, всё складывалось благоприятно для Кучук-оглана и он хотел сразу же выступить в поход, но казанские вельможи, уже не раз испытавшие силу Москвы, уговорили его повременить и лучше подготовиться к войне. Воспользовавшись этим, Иван Гроз-

1) По русским летописям Кощак.

ный сам пошел на Казань, но сильные дожди и распутица помешали развитию военных действий.

Весной следующего года русское войско подошло к Казани, осаждало ее около двух недель, но взять не смогло. После этого русские с необыкновенной быстротой (в течение всего лишь месяца) на устье реки Свияги, в 38-ми верстах от Казани выстроили крепость Свияжск и опираясь на нее, без особого труда овладели землями чувашей, черемисов и мордвы, а народы эти привели к присяге на верность московскому царю.

Положение Казани становилось настолько угрожающим, что она поспешила заключить мир, согласившись принять царем Шаха-Али и отпустить всех русских пленников, захваченных в предыдущих войнах и набегах.

Кучук-оглан из города бежал, но за ним погнался воевода Иван Шереметев и захватил в плен. Его привезли в Москву, где Иван Грозный предложил ему креститься и перейти на русскую службу. Служить Кучук соглашался, но вере своей изменить не пожелал, тогда Грозный приказал его и всех взятых с ним татар вывести в поле и перебить дубинами. Жену Кучука и двух его детей окрестили насильно и после этого приютили при московском дворе .

Всеми нелюбимого Шаха-Али казанцы приняли очень неохотно, надеясь, что эта уступка побудит русского царя возвратить захваченные области и уйти из Свияжска. Но Иван Грозный возвратить ничего не пожелал, а в Свияжске оставил очень сильный гарнизон. В Казани, при Шахе-Али, тоже находился отряд русских стрельцов.

В связи с этим, в городе наростало недовольство, которое усиленно разжигали сторонники Крыма и Турции. Шах-Али подавлял эти брожения с нарастающей жестокостью, вплоть до того, что устроил во дворце празднество, во время которого приказал перебить несколько сот человек из числа враждебной ему знати. Многие из уцелевших поспешили после этого бежать в Крым и в Ногайскую Орду.

Видя, что положение до крайности обострилось, наиболее благоразумные вельможи, в надежде примирить

интересы московской и крымской партий, предложили Шаху-Али жениться на Суюн-беки, которая, вместе со своим малолетним сыном Утемиш-Гиреем, оставалась в Казани и по существу была центральной фигурой в лагере враждебном Москве. Такой проект одобрили и русский царь, и ногайский князь Юсуф, отец Суюн-беки.

Разумеется, этот брак мог принести лишь кратковременное успокоение, ибо основной проблемы он не разрешал и прочного мира не обеспечивал: за спиной Суюн-беки стоял крымский хан Девлет-Гирей, которого усиленно науськивал на Русь его фактический повелитель, турецкий султан Сулейман Второй. Было совершенно очевидно, что никакие брачные связи между пешками этой большой политической игры положения не изменят и не остановят агрессивных намерений Турции.

Сам Шах-Али, — по мнению историков человек далеко не глупый, — понимал это лучше всех. Конечно, сознавал он и то, что как супруг, будучи стариком и обладая безобразной наружностью, ничего кроме отвращения внушить красавице Суюн-беки не сможет. Иными словами, ему было ясно, что выйдя за него замуж она своих политических интриг не прекратит и как только позволят обстоятельства, постарается от него отделаться и править одна, от имени своего сына.

Однако на этот брак он согласился, в расчете на временное успокоение, которое было ему необходимо, чтобы укрепить свои позиции в Казани. По тем же соображениям согласилась на него и Суюн-беки, которая вела тайные переговоры с Крымом и с Ногайской Ордой, и тоже нуждалась во времени, чтобы подготовиться к решительным действиям.

После того как было объявлено о предстоящей свадьбе, в Казани на короткое время наступило внешнее затишье. О том, что произошло дальше, казанский летописец сообщает следующее: Суюн-беки, по обычаю, послала в подарок своему жениху сшитую ею рубаху и какое-то традиционное кушанье, тоже ее собственного изготовления. Шах-Али заподозрил неладное и велел одеть эту рубаху на приговоренного к смерти преступника, — он сразу же умер; кушанье дали попробовать

собаке и ее постигла та же участь. Царь обвинил Суюн-беки в попытке отравить его и приказал выслать, вместе с сыном, в Москву.

Трудно сомневаться, что если Суюн-беки и собиралась устранить Шаха-Али, столь поспешно и таким примитивным образом она не стала бы действовать. Обвинение было явно неправдоподобным и дело вероятно объяснялось проще: Шаху-Али стало известно, что ее партия в ближайшем времени готовится нанести ему какой-то удар, и он поспешил предупредить его, отправив Суюн-беки в надежное место. Кроме того, этот случай он использовал как повод для расправы с ее сторонниками, среди которых находился и сам казанский сейид, — Шах-Али приказал отрубить ему голову.

Суюн-беки такой быстроты действий со стороны Шаха-Али не ожидала, но все же еще не считала свое дело проигранным. Так как вопрос об ее отправке в Москву нужно было согласовать с Иваном Грозным, она успела послать гонцов к своему отцу и к турецкому послу в Ногаях, извещая их о случившемся, и надеялась, что на выручку подоспеет ногайская орда. Поэтому, когда в Казань прибыл русский воевода, князь Василий Серебряный-Оболенский, с наказом немедленно везти ее в Москву, она, симулируя болезнь и отчаянье, всячески старалась затянуть отъезд.

Ее обмороки, слезы и мольбы предоставить ей время, чтобы должным образом проститься с прахом покойного мужа Сафа-Гирея, растрогали князя Серебряного и он, несмотря на протесты Шаха-Али, дал ей отсрочку на десять дней. Но всё это оказалось напрасным, — ногайцы на помощь не пришли: зная силу Москвы, они отказались от вооруженного вмешательства в русско-казанские дела, как ни настаивал на этом турецкий посол.

Суюн-беки пришлось отправиться в Москву. Везли ее с подобающим почетом и по пути князь Серебряный, видимо не оставшийся равнодушным к ее красоте, оказывал ей всяческие знаки внимания и уверял, что в Москве ее ждут ласковый прием и богатые милости русского царя. Действительно, Грозный принял ее хо-

рошо и ничем попрекать не стал, но это отношение сменилось опалой когда она решительно отказалась принять православие. Ее сына Утемиша крестили насильно, с именем Александра и после этого он прожил на Руси много лет.

О дальнейшей судьбе Суюн-беки мы узнаём из казанской летописи: год спустя после взятия Казани русскими войсками, она все-таки стала женой Шаха-Али, который возвратился на царство в Касимове. Летописец добавляет, что муж с нею не жил и держал ее в заточении. Надо полагать, что Грозный отдал ее Шаху-Али насильно, а последний свел с нею старые счеты.

Память о Суюн-беки и до сих пор жива у казанских татар, особенно у националистов и с ее именем у них связывается много легенд и мифов. В казанском кремле была башня, названная ее именем, — одна из легенд гласит, что Суюн-беки, держа на руках маленького сына, бросилась с этой башни и разбилась насмерть, когда царский воевода хотел везти ее в Москву. Согласно другому варианту этой легенды, она таким же образом покончила с собой в Москве, когда царь Иван Грозный стал принуждать ее к крещению.

**
*

Все вышеописанные события создали в Казани такую обстановку, что Шаху-Али пришлось покинуть престол и бежать в Свияжск. Стремление избавиться от него объединяло всех казанских вельмож, но достигнув этого, большинство из них все же не хотело ссориться с русским царем и, желая положить конец неурядицам, отправило к нему послов с просьбой принять Казань под свою высокую руку и прислать им наместнка из русских бояр.

Иван Грозный на это согласился и назначил казанским наместником князя Семена Микулинского. Последний приехал в Свияжск и вызвал туда из Казани "лучших людей" для принесения присяги на верность русскому царю. Приехавшие князья и вельможи присягнули, но когда после этого все, во главе с Микулинским и его свитой, отправились в Казань, ее ворота оказались

запертыми: сторонники Крыма, воспользовавшись отсутствием своих политических противников, подняли в городе мятеж и захватили власть.

Князь Микулинский вынужден был возвратиться в Свияжск, так как войска при нем не было, а в Казани был провозглашен царем астраханский царевич Едигер-Мухаммед, ставленник Турции, который при вступлении на престол дал всенародную клятву быть непримиримым врагом Москвы. Одновременно с этими событиями, крымский хан Девлет-Гирей, со своей ордой и с турецкими янычарами, вторгся в русские пределы, дошел до Тулы и осадил ее.

Всё это привело Ивана Грозного к решению раз навсегда покончить с Казанским царством. Во главе стопятидесятитысячного войска, в июне 1552 года он выступил в поход, отогнал крымцев от Тулы, а в середине августа осадил Казань. Ее тридцатитысячный гарнизон отчаянно защищался, отвергая все предложения сдаться и за это получить полную пощаду. Наконец 2 октября русским удалось при помощи подкопов взорвать крепостные стены и Казань была взята приступом, после многочасовой резни на улицах.

Царь Едигер, запершись во дворце, продолжал упорное сопротивление, пока его не схватили и не выдали русским сами же татары. Иван Грозный приказал перебить всех мужчин, защитников Казани, а город отдал на разграбление своему войску. Но к Едигеру он отнесся милостиво: заставил принять крещение, а потом подарил ему двор в Москве и даже окружил некоторым почетом. Позже Едигер, в качестве русского воеводы, участвовал во многих его походах.

Вслед за Казанью были покорены и все подвластные ей земли. Упорней и дольше других сопротивлялись башкиры, но через два года и они были приведены к повиновению.

Время от времени кое-где еще вспыхивали восстания, которые обычно поддерживала Ногайская Орда и полного замирения края русским удалось добиться только через пять-шесть лет. Достигнуто это было не столько силою оружия, как разумной политикой Москвы. Ее

хорошо характеризует хотя бы следующий пример: в 1555 году была учреждена казанская епархия, глава которой, епископ Гурий, получил строгий наказ: никого не крестить насильно, не допускать никакой хулы на мусульманскую веру, обращаться с магометанами по-отечески и никому из них не отказывать в своем заступничестве.

Казанское царство пало, просуществовав 114 лет. С той поры царем казанским по традиции титуловался русский государь.

КОРОЛЬ ЧАКА

В течение двух последних десятилетий на территории Африки появилось более сорока новых, самостоятельных государств, вошедших в мировую организацию народов. Естественно, каждому из них предстоит играть какую-то роль в общем развитии политической, экономической и культурной жизни человечества, — это вызывает к ним законный интерес, а между тем, кроме названий, мы о них почти ничего не знаем.

Каждому интересующемуся историей, прошлое других стран если и не вполне известно, то во всяком случае доступно для изучения. Но что можно сказать об истории населяющих эти новые государства негритянских племен, которые, конечно, не вчера появились на свет, а имеют за собой столь же долгие тысячелетия существования, как и другие народы Земли? — Говоря честно и без демагогии, на это может быть только один ответ: почти ничего. Да и это "почти" относится только к колониальному периоду жизни этих племён, охватывающему два-три последних столетия, а что было раньше — покрыто непроницаемым мраком.

Причины этого понятны: у черных народов Африки была, разумеется, своя история, вероятно богатая событиями, но у них не существовало письменности, которая позволила бы эти события зафиксировать. Не могли тут помочь и грамотные иностранцы: для культурных народов древности знакомство с Африкой ограничивалось побережьем Средиземного и Красного морей, а ее глубины оставались для них неведомыми и недоступными. Европейцы же, начавшие проникать туда сравнительно недавно, интересовались только богатствами черного материка, а отнюдь не историей его аборигенов, на которых они смотрели, главным образом, как на живой товар.

Без истории эти народы, конечно, не останутся, — вероятно у некоторых она даже окажется многотомной

и пышной. Но ее напишут не историки, а политики и правды в ней будет не очень много. Что же касается истории подлинной, то если не считать археологических изысканий, — которые могут осветить только этапы культурного развития и взаимосвязи этих народов в прошлом, — единственной основой для нее остаются устные предания. Но человеческая память, особенно у людей примитивных, — источник весьма ненадежный и неглубокий: в лучшем случае он может сохранить наиболее яркие события из жизни трех-четырех предшествовавших поколений, да изрядно искаженные образы главных героев подобных событий.

Зулусский вождь Чака (правильнее Шака), умерший всего полтора столетия тому назад, является, пожалуй, самым интересным из таких исторических персонажей, запечатлевшихся в памяти черных народов Африки. События, им вызванные, ощутительно затронули интересы белых колонизаторов и в частности англичан, благодаря чему в нашем распоряжении имеется несколько документов, проливающих яркий свет на личность Чаки и на всю его деятельность.

Самым обстоятельным из них следует признать книгу Э. Риттера "Чака-Зулу". Ее автор, сын английского колониального офицера, родился в стране зулусов и с детства владел их языком. Заинтересовавшись жизненной эпопеей Чаки, он обобщил все письменные свидетельства, оставленные о нем современниками-англичанами и пополнил их сведениями, которые получил от стариков зулусов, знавших Чаку лично.

В своем труде Риттер явно старается представить этого "зулусского Наполеона" по возможности в выгодном свете, смягчая или вовсе отвергая многие факты и обвинения, возводимые на него другими историками. Таким образом, основываясь на его данных, можно обрисовать короля Чаку и его эпоху достаточно точно и уж во всяком случае не рискуя тем, что краски окажутся сгущенными.

Нет никакого сомнения в том, что Чака был выдающимся вождем-организатором и талантливым полководцем. Об этом красноречиво свидетельствуют резуль-

таты его двенадцатилетнего царствования: в 1816 году, когда он сделался вождем клана зулу, ему была подвластна область в 250 кв. километров, а войско его насчитывало 500 человек. К моменту своей смерти он располагал великолепно обученной пятидесятитысячной армией, а под прямой его властью находилась огромная территория, превышавшая полмиллиона кв. километров.

О его войнах и о тех пертурбациях, которые его деятельность вызвала в Юго-восточной Африке, можно было бы написать много интересного. Но в настоящем очерке мы их коснемся лишь постольку, поскольку это будет необходимо для выявления тех методов, при помощи которых Чака правил зулусами, воспитывал своих бойцов и распространял свою власть.

До того как Чака объединил зулусов под своей деспотией, они были разделены на десятки мелких кланов, которые управлялись своими наследственными царьками, согласно издревле установившимся обычаям.

В этих кланах господствовал чисто патриархальный строй, основанный на строжайшей дисциплине. Каждый обязан был беспрекословно подчиняться главе и старшим членам своей семьи, а в общем порядке — вождю и назначенным им начальникам. Неповиновение влекло за собой самые суровые кары, вплоть до изгнания из племени и даже смертной казни.

Каждый член племени, начиная с шестилетнего возраста, должен был принимать участие в повседневных работах и выполнять определенные для него обязанности. Для мальчиков они начинались с должности пастухов и подпасков, для девочек — с присмотра за маленькими детьми.

По достижении половой зрелости, т. е. в 16-17 лет, юноши получали право одеть передники (до этого они ходили совершенно нагими) и переводились в разряд королевских пастухов. Эти годы были для них своего рода военной школой: они жили в особых лагерях, пасли стада вождя и вместе с тем занимались своим физическим развитием и воинскими упражнениями.

Года через три из таких молодых людей формировали воинские соединения, которые Риттер называет полками, но в небольших кланах они, по численности, едва ли превышали роту. Каждая такая воинская часть имела свою собственную форму, точнее говоря, — определенные украшения из перьев и меха, помещалась в отдельном лагере — краале и жила чисто казарменной жизнью, исполняя военные, полицейские и общественно-трудовые обязанности.

Но жизнь протекала довольно мирно. Войны между отдельными кланами были сравнительно редким явлением и носили характер своего рода турниров: на поле с каждой стороны выходило по нескольку десятков воинов, вооруженных метательными копьями и щитами. Они выстраивались друг против друга, а сзади толпились мирные члены племени и женщины, которые криками ободряли своих бойцов. Начиналось с перебранки, потом отдельные пары вступали в единоборство и наконец все воины принимались метать копья, которые противники поднимали и запускали обратно. Победителям доставался скот побежденных, — конечно, далеко не весь, т. к. перед началом сражения каждая сторона заблаговременно угоняла большую часть своих стад в глубину лесов и оставляла при них сильную охрану. Пленников, как правило, возвращали в тот же день, получая установленный обычаем выкуп: одну корову за каждого.

Жениться воинам запрещалось. Но после нескольких лет службы те из них, которые хотели обзавестись семьей и заняться хозяйством, могли просить на это разрешения у короля и обычно его получали без всякого труда, т. к. подобная убыль в войске пополнялась за счет подростающей молодежи. Но Чака, постоянно нуждавшийся в большом количестве солдат, такие разрешения давал лишь в исключительно редких случаях, своим любимцам.

Однако воинам не возбранялось иметь внебрачные половые сношения с девушками своего и соседних кланов. В частности, существовал обычай, в силу которого каждый убивший в сражении врага, должен был, со-

гласно зулусскому термину, "обтереть топор", т. е. овладеть первой же встретившейся ему незамужней женщиной и ни одна из них не имела права в том отказать. Впрочем, на практике обычно подстраивалось так, что такому герою первой встречалась именно та женщина, с которой его связывала взаимная симпатия.

Но непременным условием всех таких внебрачных связей была необходимость избегать зачатия. Для этого у зулусов существовали особые приемы и средства, но если девушка всё же оказывалась беременной, виновный подвергался наказанию и должен был уплатить ее отцу виру, в размере трех коров. Чака, сделавшись королем, установил за такой проступок смертную казнь для обоих партнеров.

Сам он, между прочим, появился на свет именно благодаря такому промаху своего отца, короля Сензангаконы, который вступил в случайную связь с девушкой соседнего племени, по имени Нанди. Когда она родила, Сензангакона, хотя и с видимой неохотой, всё же взял ее к себе, в качестве третьей жены, а несколько лет спустя, рассердившись за какой-то пустяк, — прогнал из своего крааля, вместе с маленьким сыном и родившейся позже дочерью. Их приютил царек соседнего племени эленгани, откуда родом была Нанди.

Детство Чаки было нерадостным. В чужом племени сверстники и старшие не отказывали себе в удовольствии поглумиться над королевским сыном, которого отец выгнал из дому и обрек на нищенство. Насмехались над его оттопыренными ушами и над другим физическим недостатком, особенно досадным для мужчины — впрочем он оказался лишь временным. В семье царила острая нужда, иногда доходившая до голода.

Всё это озлобило Чаку, но вместе с тем породило в нем пламенное желание выдвинуться, добиться власти и свести счеты со своими обидчиками. Обладая большой силой воли, он до поры до времени терпел всё, упорно закалял свое тело и совершенствовался в воинском искусстве. В эти тяжелые годы моральную поддержку он находил только у своей матери, которую

всю жизнь искренне любил и достигнув власти, возвеличил как только мог.

В девятнадцать лет Чака совершил подвиг, обративший на него общее внимание: дубиной убил бросившегося на него леопарда. За это он удостоился публичной похвалы самого короля и получил от него в награду корову, которая стала его первой собственностью. К этому времени он уже мог служить образцом воина-зулуса: ростом был около двух метров, обладал громадной физической силой и в совершенстве владел оружием. Теперь уже никому не приходило в голову над ним насмехаться, — наоборот, для сверстников он стал непререкаемым авторитетом.

* * *

Когда Чаке было двадцать два года, он вступил рядовым воином на службу к Дингисвайо — королю племени мтетва. Это был умный и способный вождь, который уже успел покорить себе несколько соседних зулусских племен и правил ими хорошо и гуманно. К тому же он раздобыл у какого-то английского путешественника коня и ружье, что необычайно возвысило его авторитет среди зулусов, никогда не видевших ни того, ни другого.

У Дингисвайо Чака сразу выделился тем, что отказался от традиционных навыков ведения боя: издали метать копье во врага он считал напрасной его потерей и стал пользоваться им как оружием рукопашной схватки, т. е. сближался с противником вплотную и отклонив его щит своим щитом, поражал копьем. Действуя так, в первом же сражении он превзошел всех по числу убитых врагов и получил особую награду.

После этого ему предстояло "обтереть топор". Несоблюдение этого обычая влекло за собой потерю многих прав и в том числе на повышение по службе, а потому Чака исполнил положенное, но устроил так, что первой ему встретилась девушка Пампата, подруга его детства. Повидимому до этого он не сближался с женщинами, ибо считал, что любовные утехи и семейная жизнь расслабляют и портят воина. Сам он никогда не женился и в первые годы власти чувственность свою

умел смирять, удовлетворяясь связью с одной Пампатой. Только впоследствии он обзавелся целым гаремом, в котором было 1200 наложниц.

Первый же боевой опыт показал Чаке, что зулусское метательное копье неудобно и ненадежно для рукопашного применения: длинное и тонкое древко часто ломалось, а лезвие, сделанное из плохой стали, гнулось при прямом ударе. Он сделал и перепробовал несколько новых типов копья и наконец остановился на одном, который его удовлетворил.

Ознакомившись с продукцией всех кузнецов и сталеваров своей области, он выбрал самого лучшего, умевшего варить действительно хорошую сталь, и по своей модели заказал ему широкий и массивный наконечник, который насадил на короткое и прочное древко, обеспечив надежное скрепление.

Позже такими "ассегаями" Чака вооружил всю свою армию и это принесло ему ряд невиданных побед. Но прежде всего надо было испробовать новое оружие на практике и всем доказать его преимущества. Для этого был избран самый страшный противник, — живший в лесу разбойник-великан, которого все панически боялись и считали существом сверхъестественным, т. к. он не только шутя одолевал любого смельчака, но в одиночку избивал и разгонял целые отряды. Чака вышел против него один на один и убил великана.

Этот подвиг его широко прославил. Король Дингисвайо отдал ему 25 коров, принадлежавших побежденному и еще от себя добавил 15 голов, кроме того назначил его командиром сотни. Во всех сражениях, которые вел Дингисвайо с окрестными племенами, покоряя их одно за другим, сотня Чаки неизменно отличалась и вскоре он стал командиром полка.

Этот полк он вытренировал, вооружил и обучил посвоему и с ним не знал поражений. Однажды, после крупной победы, главным героем которой единогласно был признан Чака, Дингисвайо присудил ему все стада побежденного противника. Чака поблагодарил, но от такой награды отказался, предложив весь захваченный скот разделить между воинами, которые в этот день

особенно хорошо сражались. Это тоже было совершенной новостью для зулусов и еще увеличило популярность Чаки. В ту пору он получил два чрезвычайно почетных прозвища-титула: "Сигиди", что означает "один стоющий тысячи" и "Нкалаката", т. е. "великий человек".

В 1814 году, когда Чаке было 27 лет, король Дингисвайо назначил его главнокомандующим. Его армия была уже весьма значительной, ибо к этому времени Дингисвайо успел покорить почти все зулусские племена.

Отец Чаки, король Сензангакона, подчинился ему добровольно и потому сохранил положение вождя племени зулу. Теперь Дингисвайо вызвал его к себе и заставил признать Чаку своим наследником, как старшего сына и прославленного воина. Престарелый Сензангакона согласился без возражений, но через два года, умирая всё же назначил преемником младшего сына Сигуджану. Однако несколько дней спустя один из сторонников Чаки затеял с Сигуджаной ссору и убил его, хотя и сам поплатился при этом жизнью. Королем племени зулу, под верховной властью Дингисвайо, был провозглашен Чака.

Между прочим, сохранилось довольно подробное описание похорон Сензангаконы, которое стоит вкратце изложить, как образец обычаев, господствовавших в прошлом столетии среди черных народов Африки, еще свободных от колониального гнета и каких-либо посторонних влияний.

Тело умершего вождя завернули в черную бычачью шкуру и в окружении почетной стражи оставили в хижине на несколко дней, — пока запах разлагающегося трупа не сделался совершенно невыносимым. Тем временом ловили многочисленных слуг покойного, которых колдуны убивали дубинами и укладывали на дно приготовленной могилы, "чтобы их души остались с ним". Впрочем, двоих старших пока просто связали, — их ожидало более почетное назначение "служить королю в земле". Когда труп Сензангаконы, посаженный в кресло, был опущен в могилу, каждому из них больши-

ми камнями переломали по-очереди обе ноги и обе руки, потом, еще живым, затянули шеи веревками и стали медленно душить, но тоже не до смерти. Наконец, ударами палок им перебили спинные хребты. Изуродованные тела связали веревками и в сидячем положении поместили у ног вождя, после чего могилу засыпали и принялись оплакивать покойного короля. Как иной раз производилось такое "оплакивание" и чем оно сопровождалось, будет видно дальше.

***

Став королем, Чака прежде всего жестоко расправился со всеми личными врагами и с людьми когда-либо обижавшими или поносившими его мать. Всем им дубинами размозжили головы, за исключением одного, который был славным воином и членом королевской семьи, — его Чака приказал заколоть копьем. Затем он приступил к созданию и организации собственного войска.

Унаследованная им "армия" состояла из пятисот плохо обученных воинов, вооруженных тремя метательными копьями каждый. Чака мобилизовал всех окрестных кузнецов, велел им расплавить наконечники этих копий и выковать из полученного металла пятьсот ассегаев установленного им образца.

Пока это делалось, он разделил свое воинство на два полка и стал усиленно тренировать их в ходьбе и в беге. Все зулусские воины носили довольно тяжелые сандалии, но Чака ими никогда не пользовался, считая что в походе они утомляют ноги, а в сражении лишают бойца значительной доли ловкости и подвижности. Обоим своим полкам он приказал сбросить обувь и навсегда забыть о ее существовании. Это вызвало ропот. Тогда он повелел усыпать колючими орешками всю площадь, служившую для военных упражнений и стал гонять по ней свое босое войско, сам идя впереди, конечно, тоже босиком. Первым шестерым, которые были замечены в том, что старались не наступать на колючки, тут же дубинами разбили черепа, после чего остальные, с боевыми песнями, бодро маршировали по полю, пока не втоптали в землю все орешки.

Зулусы и прежде были отличными ходоками, без труда покрывая в день 60-70 километров. Чака, приучив своих воинов ходить босиком и двигаться попеременно — бегом и шагом, довел величину дневного перехода до ста-десяти километров.

Затем последовало обучение новой тактике боя. Она сводилась к тому, чтобы сблизиться с врагом вплотную, крюком, приделанным к своему щиту, рвануть щит противника влево и поразить его копьем в открывшуюся часть груди. Вскоре и в этом искусстве его воины достигли совершенства.

Прежние, мало кровопролитные войны зулусов Чака превратил в кровавые и жестокие. При метании копий жертв бывало не много, при новом их применении один из двух противников почти всегда оказывался убитым; раньше воюющие стороны сходились в открытом поле и сражались без всяких хитростей, Чака же стал применять обходы, окружения и засады. Кроме того, одержав победу, он всегда приказывал преследовать и добивать бегущего противника, чего прежде не делали. Он говорил: "если враг сдается без боя и покоряется, надо отнестись к нему великодушно. Но если он оказывает сопротивление, — следует нанести ему такой урон, после которого он уже никогда не сможет напасть на нас".

Закончив подготовку своего маленького войска, Чакá немедленно принялся налагать руку на соседние кланы. Начал он с племени эленгани, в котором протекло его тяжелое детство.

Выступив поздно вечером и пройдя несколько десятков километров, он еще до рассвета окружил столицу врага. Проснувшись и убедившись в этом, эленгани сдались без сопротивления. Но тут Чака имел старые счеты и расплатился по ним безжалостно. Его отряды согнали всех жителей страны на большую поляну и Чака отобрал из них около восьмидесяти человек, обижавших и насмехавшихся над ним и над его матерью в трудные годы их жизни. Десятка полтора менее виновных он отделил и после короткой, полной глумления речи, приказал перебить их дубинами, а всех осталь-

ных посадить на колья, вкопанные вокруг скотного двора. Дав несчастным промучиться несколько часов, под ними разложили костры и сожгли их.

Заметим, что такова версия историков явно благоволящих к Чаке. Другие пишут, что он расправился с этим племенем гораздо более жестоко, — вплоть до того, что все жены и дети казненных были, по его приказанию, сброшены в пропасть.

Вождь эленгани беспрекословно согласился покориться Чаке и слить их племена воедино. Три соседних племени, устрашенные происшедшим, тоже признали над собой власть Чаки, и влили значительные пополнения в его войско, которое теперь увеличилось в несколько раз.

Узнав обо всем этом от самого Чаки, король Дингисвайо никаких возражений не сделал: он любил Чаку и верил в его преданность. И в этом не ошибся: даже покорив еще многие племена и достигнув большого могущества, Чака никогда не посягал на его приоритет и оставался верным союзником Дингисвайо до самой его смерти. Только после этого он принял верховную власть и таким образом в 1821 году завершил объединение всех зулусских племен, создав государство площадью в 30.000 кв. километров. За следующие пять лет, путем последовательных завоеваний, он расширил эту территорию почти в двадцать раз, если не считать того, что его слово фактически стало законом для властителей всех соседних стран, в совокупности превышавших размеры государства Чаки по крайней мере вчетверо.

Напомним, что через сорок лет после смерти Чаки, когда созданная им империя зулусов уже потеряла многие территории и была значительно ослаблена, для ее завоевания англичанам понадобилась армия в несколько десятков тысяч человек, вооруженных винтовками и артиллерией. Зулусы, не имевшие иного оружия, кроме своих ассегаев, нанесли этой армии ряд чувствительных поражений и только в результате долгой и крайне трудной войны их сопротивление было сломлено.

***

Не занимаясь последовательным описанием всех войн, походов и мероприятий Чаки, остановимся только на некоторых событиях и отдельных случаях, наиболее ярко иллюстрирующих характер его правления.

Вскоре после того, как Чака унаследовал "трон" отца, Пунгаше, — вождь довольно сильного племени буталези, — в разговоре с кем-то обозвал его прихлебателем короля Дингисвайо. Это дошло до Чаки. Он отправил к обидчику посла, требуя публичного извинения. Пунгаше ответил: "для того, чтобы щенок не лаял, существует палка". Чака объявил ему войну.

Буталези, полагая что она будет вестись по старым правилам, выстроили свое войско в поле. За ним, по обычаю, расположились женщины и "болельщики". Но Чака, вступая в битву главными силами, в то же время выслал два боковых отряда, которые обошли и окружили противника. Благодаря этому окружению и новым приемам боя, победа досталась Чаке легко. Воины буталези начали бросать свои копья на землю и сдаваться, думая, что по освященному веками обычаю, их возьмут в плен и отпустят в обмен на коров. Но Чака велел перебить всех до последнего человека, включая женщин и прочих зрителей. Затем распорядился добить всех раненных, вспарывая им животы. После этого его отряды рассыпались по всей стране побежденных, поголовно перебили жителей, все их селения сожгли, а скот угнали. Племя буталези перестало существовать.

Из соседствующих с зулусами народов самым сильным были ндвандве, с которыми и Чака и король Дингисвайо вели постоянные войны. В одной из них Дингисвайо и нашел свою смерть. Чтобы отомстить за него, Чака выступил против ндвандве, разгромил их и с обычной для него бесчеловечной жестокостью расправился с побежденными, не пощадив ни женщин, ни детей. Их король Звиде успел бежать, но его семидесятилетняя мать Нтомбази попала в руки зулусов. Она считалась колдуньей, вероятно потому, что в хижине своей коллекционировала черепа побежденных ее сыном вождей, собрав их около тридцати. Поиздевавшись над

старухой вдоволь, Чака приказал запереть ее в этой хижине вместе с только что пойманной гиеной.

Женщине просовывали в окно еду, но гиену не кормили. Нтомбази старалась не спать, понимая, что во сне трусливый, но голодный зверь на нее набросится. Все же на третью ночь она заснула и воспользовавшись этим, гиена отхватила у нее пол ступни. По распоряжению Чаки, рану ей перевязали. В течение нескольких следующих дней и ночей, гиена постепенно пожирала женщину, с разных сторон вырывая из ее тела клочья мяса. Под конец Нтомбази сошла с ума, — тогда хижину подожгли, вместе с ней и гиеной.

В жизни зулусов знахари-ведуны играли очень крупную и жуткую роль: по их наговорам множество ни в чем не повинных людей ежегодно предавалось мучительной смерти. Оговаривая их, ведуны не только сводили личные счеты, но и обогащались: по закону весь скот обвиненного в колдовстве и обреченного на казнь человека, шел вождю племени, который часть его отдавал ведуну, разоблачившему "преступника".

Обычай запрещал племенным вождям прощать таких оговоренных людей, и они этого обычая никогда не нарушали, оберегая авторитет ведунов, деятельность которых была им выгодна: она обогащала казну и всегда могла избавить от неугодного человека, которого вождь почему либо не хотел уничтожить открыто.

В частности у зулусов существовал обряд "вынюхивания". Когда племя постигали какие нибудь несчастия, вроде засухи, падежа скота и т. п. или случались неприятные события, их приписывали прежде всего колдовству и принимались искать виновных.

Делалось это так: всех мужчин племени, без малейших исключений, выстраивали на площади в несколько рядов, с большими промежутками между ними. Король садился тут же в стороне, за его спиной стояла группа палачей. Затем появлялись пять ведуний — "вынюхивательниц", обвешанных всевозможными амулетами и с лицами, при помощи раскраски, превращенными в страшные хари.

С диким визгом, воем и заклинаниями они доволь-

но долгое время плясали и бесновались, доводя себя до экстаза. Затем медленно, со зловещим видом, начинали обходить ряды трепещущих от ужаса мужчин, каждый из которых понимал, что его жизнь висит на волоске и целиком зависит от прихоти одной из этих мегер. Закончив этот предварительный обход, они начинали второй. Теперь ведьмы пристально заглядывали каждому в глаза, становились на четвереньки и обнюхивали землю у его ног. Ко многим возвращались снова, проделывая всё это во второй и даже в третий раз. Это продолжалось много часов, доводя нервное напряжение людей до предела.

Наконец, начинался третий, самый страшный обход. С обезьяньими ужимками и дикими выкриками то та, то другая "вынюхивательница", хвостом антилопы-гну, который держала в руке, ударяла выбранного ею человека, — почти всегда это был ее личный недруг или состоятельный хозяин, имевший много скота. Его сейчас же хватали палачи и отводили в сторону. Когда "вынюхивание" заканчивалось, всех обвиненных, — которых редко бывало меньше десятка, — тут же предавали установленной для таких случаев казни: каждому вбивали в задний проход четыре тонких, но довольно длинных колышка и оставляли умирать долгой и мучительной смертью. Всех их жен, детей и прочих членов семьи убивали копьями, хижину и хозяйственные постройки сжигали, а скот шел королю и вынюхивательницам.

Чака, как человек неглупый, конечно, понимал, что это сплошное шарлатанство, но все же при нем первое время всё продолжалось как всегда. Однако, когда старшая из ведьм-ищеек, сводя личные счеты, "вынюхала" однажды несколько воинов, которыми он дорожил, и в том числе двух прославленных командиров, дело приняло иной оборот. Чака нашел способ обоих командиров спасти, остальных пришлось казнить, но этого случая он не забыл и не посягая на древний и в общем полезный ему обычай, решил дать хороший урок ведунам и вынюхивательницам.

Довольно долгое время спустя, глубокой ночью он

собственноручно вымазал бычачьей кровью двери своей хижины. Это считалось страшным кощунством, — колдовским покушением на жизнь или здоровье самого короля, а потому утром поднялся страшный переполох. Чека притворился разъяренным и приказал произвести небывалое по масштабам вынюхивание, в котором кроме пяти обычных женщин-ищеек, должны принять участие все ведуны и провидцы, какие есть в королевстве. Их набралось 152 человека.

Около тридцати тысяч мужчин выстроили на площади и началась обычная процедура. Она продолжалась весь день. Думая, что Чака за содеянное хочет дать народу невиданно-суровую острастку, ведуны старались во-всю и в общей сложности вынюхали около трехсот человек, в число которых снова попало несколько крупных военачальников и приближенных Чаки.

Только двое из ведунов, очевидно сообразивших в чем дело, почти не принимали участия в розыске и не обвинили никого из присутствовавших. На вопрос короля — почему они так нерадивы, оба ответили: — "о, Могучий Слон (один из титулов Чаки), виновного нет среди стоящих тут людей. Это сделало Высшее Существо!" Ответ был двусмысленным, но верным: под высшим существом мог подразумеваться и король.

Тогда Чака выступил вперед и обращаясь к толпе ведунов, сказал:

— Двери своей хижины вымазал кровью я сам! Только двое из вас сумели разгадать правду, — отныне они будут нашими доверенными знахарями и вынюхивателями, а все остальные сегодня доказали, что они просто обманщики и негодяи. И пусть они умрут тою постыдной смертью, которую уготовили невинным людям!

Незадачливых вынюхивателей тут же переловили и вбили им, куда полагается, по четыре колышка. Только старшая из женщин-ищеек успела проглотить яд и умерла более легкой смертью.

* * *

По мере того как росли слава и могущество Чаки, он становился все более бесчеловечным самодуром. Бессмысленные и страшные казни стали повседневным явлением, — других наказаний он вообще не признавал и смертью карал за самый ничтожный пустяк. Так, например, он собственноручно убил одну из своих наложниц за то, что она без спросу взяла из его табакерки щепотку табаку. Нередко на поголовное избиение обрекались целые отряды и полки, потерпевшие неудачу в военных действиях. Сотни наложниц его гарема заплатили жизнью по подозрению в измене.

Одному из англичан, посетивших в эти годы его столицу, Чака говорил: "зулусами можно править только убивая их тысячами". Произвол его был поистине беспределен. Тому можно было бы привести множество исторически достоверных примеров, но ограничимся лишь одним, наиболее показательным и относящимся к самому концу его жизни и царствования.

В 1827 году, когда Чаке было сорок лет, умерла его мать, "Великая Слониха" Нанди. Некоторые историки приписывают ее смерть дизентерии, но другие утверждают, что ее отравили по приказанию самого Чаки. Последнее кажется мало вероятным, ибо Чака всю жизнь проявлял по отношению к матери любовь и почтение, но всё же для такого человека, как он, и это надо считать возможным, — тем более, что всё дальнейшее психологически легче всего объяснить пароксизмом внутреннего раскаяния.

Известно, что незадолго до этого у них произошла крупная ссора: Чака хотел убить своего маленького сына, рожденного от одной из наложниц, а Нанди, любившая мальчика, этому препятствовала. Чака не терпел противоречий, но тут все-таки уступил: ребенок, вместе со своей матерью, был отправлен в далекую страну, в изгнание и больше о нем никто и никогда не слышал. Вероятно Чака все же тайно распорядился его убить. Достоверно известен случай, когда другого своего новорожденного сына он взял за ножки и размозжил ему голову о камень. Благорасположенные к нему историки оправдывают этот зверский поступок тем, что

Чака не был уверен, — действительно ли он отец этого ребенка. Но эти же историки приводят его фразу: "когда маленький теленок вырастет, он постарается занять в стаде место быка, своего отца". А другие утверждают, что этот случай был далеко не единственным и что Чака так расправлялся со всеми своими детьми[1]).

Так или иначе, но "Могучий Слон" решил с подобающими почестями похоронить свою мать и всенародно оплакать ее кончину.

На следующий день у хижины умершей собралась толпа в шестьдесят тысяч человек, преимущественно воинов, которые явились в парадной форме и с оружием. Через некоторое время на площадь вышел Чака, тоже в боевом облачении. Несколько минут он простоял молча, потом заплакал и дико закричал. Этот вопль подхватили все присутствовавшие. Он не смолкал ни на секунду в течение суток, к концу которых многие упали от изнеможения, т. к. никому не разрешалось уйти, присесть или хотя бы выпить глоток воды.

Затем Чака приказал, в знак траура, убить сорок быков и несколько человек. После этого неистовые крики толпы еще усилились. Непосредственный очевидец событий, англичанин Генри Фин, так описывает в своем "Дневнике" дальнейшее:

> "желая показать вождю насколько велико их горе, люди на площади начали убивать друг друга. Каждый постарался воспользоваться случаем, чтобы отомстить за свои обиды, действительные или мнимые. Тех, кто больше не мог исторгнуть слёзы из глаз, или кого замечали пьющим воду, тут же забивали насмерть обезумевшие люди. К вечеру я прикинул, что в этой ужасной бойне погибло не менее семи тысяч человек. Потом толпы людей ринулись к протекавшей поблизости речке, чтобы смочить пересохшие рты. Другие их безжалостно убивали и вскоре на берегу выросли такие горы

---

1) Весьма трудно предположить, что у Чаки от тысячи двухсот наложниц было всего двое детей. А живых после него не осталось.

трупов, что к воде уже нельзя было пробиться. Весь крааль был залит кровью".

Наконец Чака распорядился прекратить побоище. Тело Нанди опустили в могилу, предварительно, по ритуалу описанному раньше, перебив всех ее служанок. Целой дивизии воинов, насчитывавшей 12.000 человек, было приказано в течение года оставаться у могилы, в качестве почетного караула. На пропитание этой дивизии только вначале с населения было собрано 15.000 голов скота, — потом эти сборы все время продолжались.

Затем Чакой были отданы следующие распоряжения: в течение года всему населению королевства под страхом смерти запрещалось обрабатывать землю и пить молоко, весь удой которого надлежало выливать на землю. На такой же срок запрещались половые сношения, — всех забеременевших женщин и их мужей ожидала страшная казнь.

После этого Чака разослал отряды воинов по всей стране, с приказанием убивать всех, кто не соблюдает траура, а также и тех, кто не прислал к похоронам Нанди приношений, в виде скота. Жертвы последовавших избиений исчислялись многими тысячами, если не десятками тысяч, т. к. людей убивали по малейшему подозрению или доносу, а таким удобным случаем для сведения личных счетов воспользовались все, оговаривая друг друга.

"Вынюханных" женщин, которых обвиняли в том, что они колдовством вызвали смерть Нанди, Чака приказывал обвязывать соломой, поджигать и гнать против ветра, пока они не упадут, — после этого разрешалось прикончить их дубинами. Таких сожженных было более трехсот.

На четвертом месяце такого "траура" страна оказалась на краю гибели: поля заросли бурьяном, скота осталось совсем мало, люди гибли тысячами от рук палачей, а уцелевшие голодали, т. к. были лишены основных продуктов своего питания: молока и овощей.

Наконец, один из старших военачальников решил пожертвовать собой. Он явился к Чаке и открыто ему заявил:

— Король, ты кажется не понимаешь, что губишь свою страну! Неужели в ней все должны умереть только потому, что умерла твоя мать? У нас раньше умирали и другие вожди, но никто никогда не делал того, что делаешь ты. И если ты не опомнишься, то скоро тебе некем будет править!

Это как будто подействовало. Чака не только не наказал дерзкого, но даже наградил его и отменил все запреты, касавшиеся обработки земли и ограничений в пище. Однако это просветление продолжалось недолго.

К концу траурного года он приказал своим полкам явиться на площадь для парадов совершенно нагими и выстроиться один за другим, длинными шеренгами. Таких случаев никогда не бывало, все недоумевали, но выполнили приказ. Вслед за этим привели три тысячи красивейших девушек и поставили их напротив воинов. На площадь вышел Чака, в сопровождении группы палачей и произнес речь, которая — в смягченном и сокращенном варианте — сводилась к следующему:

— Я хочу узнать, все ли вы разделяете мое горе. Тот, кто действительно скорбит и преисполнен непритворной печали, не может иметь похотливых мыслей, если даже женщины начнут разжигать его страсть. Это мы сейчас проверим. И те недостойные люди, которых выдаст их телесное возбуждение, пойдут на корм птицам!

Затем девушкам было приказано подойти вплотную к первой шеренге воинов и с песнями плясать перед ними, высоко поднимая ноги и всеми силами стараясь возбудить в них желание.

Вот что сообщил Э. Риттеру старик зулус Эмо-Бонвини, который был участником этого "смотра" (приводим его рассказ в сокращенном и смягченном виде):

> "Мы уже много месяцев не общались с женщинами, а когда мужчина очень голоден, его легко возбуждает вид пищи, особенно такого превосходного качества. Как мы ни старались сдерживаться и придать себе скорбный вид, тела соблазняющих нас красивых девушек зажигали безумное

желание и никакие усилия воли не могли подавить его. Первая шеренга нашего полка, вместе с командирами, целиком полегла под палицами палачей. Но даже это страшное зрелище не смогло умерить мужского возбуждения следующих. Убедившись в этом, великий король пришел в страшный гнев и закричал: "они не испытывают никакого почтения к памяти моей умершей матери и к моему горю! Эй, палачи, прикончите скорее этих мерзких скотов!"

"Мы, стоя в следующих рядах, покорно ожидали своей участи. Ум наш оцепенел и ничего не мог подсказать. Когда девушки приблизились к нам, мы уже считали себя мертвыми, ибо наша вина становилась очевидной и мы ничего не могли с собой поделать. Но нам на помощь пришла сообразительность этих девушек. Они нам шепнули: "шайани амасенде!" (в смягченном виде это означает: причиняйте боль своим самым чувствительным местам). Мы так и сделали. Но это была такая боль, что мне и сегодня не хочется вспоминать о том. Однако в ней оказалось наше спасение: когда Могучий Слон обошел наш строй, внимательно присматриваясь к каждому воину, вид наших тел ясно показывал, что мы не имеем низменных мыслей, оскорбительных для памяти королевы-матери. Но все же великий не сразу этому поверил и не успокоился: он велел девушкам снова приблизиться к нам вплотную и всеми силами и телодвижениями призывно дразнить нас. Даже сегодня, хотя я и очень стар, воспоминание об этом зрелище волнует мою кровь и мне начинает казаться, что я не совсем одряхлел. Но тогда я чуть не орал от боли, которую себе причинял и к девушкам у меня было не больше интереса, чем к коровам. Из полка быков мы временно превратились в полк волов.

"Наконец Могучий Слон выразил свое полное удовлетворение и даже наградил всех нас правом украшать себя красным пером птицы бананоеда,

что служит знаком почета и победы. Полки стоявшие сзади, воспользовались нашим опытом и там никто не пошел на корм птицам".

***

Первые англичане, — высматривая что в Юго-восточной Африке можно полегче прибрать к рукам, — попали в столицу зулусов Булавайо в 1825 году. Это были лейтенант королевского флота Ф. Г. Феруэлл и торговый делец Генри Фин, которые незадолго до этого высадились, с небольшой группой своих соотечественников, в Порт-Натале, т. е. на территории тогда уже подвластной Чаке. Испросив у него аудиенцию, оттуда они, с переводчиком и слугами отправились вглубь неведомой им страны.

Чака, никогда не видевший белых людей, но по слухам знавший, что они обладают многими диковинными вещами, принял англичан радушно и с большим почетом. Гости со своей стороны приветствовали его салютом из восьми ружей, одарили грошевыми безделушками, а когда наступила ночь, пустили в воздух несколько ракет. Всё это произвело на Чаку и на его народ огромное впечатление. Англичане тоже были поражены порядком, дисциплиной и чистотой, царившими в стране зулусов.

Обжившись немного и убедившись в том, что Чака настроен благодушно и милостиво, лейтенант Феруэлл смиренно попросил у него позволения основать возле Порт-Наталя небольшую факторию, для поселения двадцати приехавших с ним англичан. Чака, видя что гости почтительны и миролюбивы, охотно дал на это свое согласие. Тогда Феруэлл объяснил ему, что по законам белых людей это необходимо подтвердить письменно, и составил на английском языке формальную купчую, в которой значилось, что король зулусов Чака по доброй воле и в обмен на товары[1]) отдает ему, Фе-

[1]) Какие именно товары — в документе не было указано, но А. Брайант пишет, что это были безделушки, стоимость которых не превышала нескольких шиллингов.

руэллу, в полное и вечное владение Порт-Наталь и прилегающую к нему территорию — свыше 10.000 кв. километров[1]), — со всеми правами на естественные богатства, земельные недра, реки, леса и проживающих на этой территории людей.

Чака, не подозревая что он подписывает, поставил под этим документом свой знак. Для верности Феруэлл еще заверил его подписями четырех свидетелей.

Даже английский миссионер др. А. Брайант, оставивший ценный труд о стране зулусов того времени, по поводу этой жульнической проделки своего соотечественника пишет следующее:

> "Непредубежденного наблюдателя поражает лицемерное чувство уверенности в своей правоте, которое наполняет душу англичанина всякий раз, когда он присваивает чужую собственность, особенно в странах населенных первобытными людьми. Генри Фин искренне обижался, когда Чака высмеивал некоторые наши законы, но это не помешало ему участвовать в подлом обмане, проделанном Феруэллом под прикрытием тех же законов".

Бережно припрятав драгоценный документ, Феруэлл и его спутники возвратились восвояси. Чака устроил им пышные проводы и богато одарил скотом и слоновой костью. Пока он был жив, англичане своей "покупкой" не рискнули воспользоваться, но несколько лет спустя после его смерти, предъявили свои "законные" права и притом на территорию вчетверо большую, чем значилось в "купчей" Феруэлла. Овладев ею силой, они обратили ее в британскую колонию Наталь.

Генри Фин, под предлогом каких-то торговых дел, а в действительности будучи, вероятно, тайным английским агентом, вскоре приехал в Булавайо вторично и прожил там несколько лет, так что даже успел хорошо

[1]) Границы этой территории были указаны лишь приблизительно, с очевидным расчетом на то, чтобы после можно было претендовать на большее.

овладеть зулусским языком. Он подробно записывал события и свои наблюдения, — оставленный им дневник является ценнейшим пособием для историка.

Фин часто беседовал с Чакой и много рассказывал ему об Англии и о царствовавшем там короле Георге Четвертом, а также об европейских законах и обычаях, стараясь показать насколько они гуманны и возвышены по сравнению с зулусскими. Чака над ними смеялся и говорил Фину: "если бы ты сел на мое место и начал править по своим законам, от государства зулусов через месяц не осталось бы ничего".

Однажды Чака спросил Фина — не обладают ли белые люди средством возвращающим молодость и продлевающим человеческую жизнь? За такое снадобье он готов был уплатить любую цену. "Если даже ты захочешь половину скота и все слоновые бивни, какие есть в моем королевстве, я тебе их отдам", — сказал он англичанину.

Сметливый Фин не стал разочаровывать короля и, —по его собственному признанию, — надеясь подсунуть ему, вместо эликсира жизни, средство для ращения волос, обещал выписать его из Европы, а тем временем извлекал из обрадованного Чаки всевозможные выгоды для себя и своих соотечественников.

Однако, минул год, волшебное снадобье Фину не присылали и горя желанием его поскорее раздобыть, Чака решил отправить специальное посольство к английскому королю, воспользовавшись тем, что в это время судьба забросила в Булавайо еще одного англичанина — лейтенанта Кинга.

С ним Чака и отправил зулусских послов. Он предлагал своему "белому брату", королю Георгу, заключить с ним военный союз, но советовал заставить английскую армию ходить босиком и вместо ненадежных в сырую погоду мушкетов, вооружить ее щитами и ассегаями, которые обеспечили зулусам множество блестящих побед. В числе других подарков, Чака посылал королю Георгу шесть красивейших девушек своего племени и шесть своих лучших строителей, "чтобы они научили моего брата Джоджи строить красивые хижи-

ны, которые будут гораздо удобней, чем большие, но безобразные и неуютные жилища белых". За всё это он просил прислать ему элексир жизни, а на расходы по путешествию посольства дал Кингу 86 великолепных слоновых бивней.

Кинг кое-как отвязался от шести голых красавиц и от шести зулусских Адонирамов, но бивни взял с удовольствием и сопровождаемый четырьмя послами Чаки, отправился в путь.

Этому посольству не повезло. После многих задержек и аварий, оно из Порт-Наталя добралось морским путем до Капской колонии на юге Африки и тут было задержано английскими властями. Несмотря на все протесты лейтенанта Кинга, зулусских послов несколько месяцев продержали почти на положении пленников, затем начали запугивать и подвергать бесконечным допросам самого нелепого и оскорбительного характера. По этому поводу Кинг записал:

> "такие действия раздражали и оскорбляли зулусских вождей-посланников и вместо уважения к английским властям вызывали их глубокое и справедливое возмущение. Допросы, которым их подвергали, были бы приличны для следователя по уголовным делам, но никак не для офицеров Капского губернаторства, выступавших от имени британской короны".

Несколько раз послы пытались бежать, но их ловили и водворяли обратно. Наконец, через два с половиной года после выезда из Наталя, они, к своей великой радости, были возвращены туда на английском пароходе. От имени короля Георга, губернатор Капской колонии послал с ними ящик подарков для Чаки. В нем был кусок красной материи, два или три медных листа, несколько ножей, бусы и кое-какие дешевые медикаменты. К этому щедрому дару английского короля Кинг от себя добавил зеркало и еще некоторые вещи.

Это посольство возвратилось в Булавайо за месяц до смерти Чаки. Не обнаружив в числе полученных подарков элексира жизни, он был очень разочарован и

хотел снарядить к королю Георгу новое посольство, но уже не успел.

**
*

Тирания Чаки в конце концов возбудила против него многих вождей и приближенных. Этим воспользовались его сводные братья Дингаан и Мхлангана, составившие против него заговор. 22 сентября 1828 года он был убит ими и военачальником Мбопой на площади Булавайо. Королем зулусов стал Дингаан. Он нисколько не уступал своему предшественнику в жестокости, но его военными дарованиями не обладал, — при нем государство зулусов начало разваливаться и слабеть.

**
*

Не отрицая изуверской жестокости Чаки, А. Брайант пытается оправдать ее общей отсталостью зулусов, ссылками на зверства многих других завоевателей и наконец приводит в его защиту следующие аргументы:

> "Чака был столь же замечательным воспитателем, как и военным гением. Подчинение авторитету и закону, уважение к старшим, порядок и самоограничение, бесстрашие и самопожертвование, неустанный труд и выполнение обязанностей перед обществом, — словом все самые благородные черты характера были тем фундаментом, на котором он строил нацию. Эти добродетели неуклонно прививались зулусам на протяжении всей его жизни и стали второй натурой его народа“.

Тут безусловно есть доля истины, но в целом согласиться с Брайантом невозможно. Прежде всего, он сам в своей книге пишет, что все эти качества и гражданские добродетели были присущи зулусам задолго до появления Чаки. Таким образом, в данном случае можно говорить только о его военных реформах и о воспитании боевых качеств зулусских солдат.

В этой области, если судить по достигнутым результатам, он, конечно, заслуживает той оценки, которую дает ему Брайант. Но и тут, — даже при самой снисхо-

дительной критике, — едва ли можно назвать воспитательными средствами такие явления, как "вынюхивание", истребление целый племён, убийство собственных детей и детали тризны по умершей матери, — ибо ничего кроме бессмысленного ослабления своего войска и народа эти проявления "гениальности" короля Чаки не принесли.

ВОЛК-ОБОРОТЕНЬ

Вера в оборотней, то-есть в то, что человек, при известных условиях, силою колдовства может на время превратиться в какое-либо животное, с глубокой древности существовала у всех народов, а кое-где она сохранилась и до наших дней. И из всех таких оборотней, созданных народным воображением, наиболее популярен человеко-волк.

Первые упоминания о нем мы находим еще в пятом веке до Рождества Христова у греческого историка Геродота: он пишет, что каждый мужчина из пра-славянского племени невров[1]) периодически превращается в волка. В человеко-волка верили и римляне, называвшие его "фаунус фикариус". В Слове о полку Игореве полоцкий князь Всеслав "в ночи волком рыскаше". В средние века миф о таком оборотне был уже широко распространен среди всех народов Европы: у русских это волкулак, у украинцев "вовкулак", у белорусов "воукалак", у поляков "вильколак" или "вильколюд", у чехов "влкодлак", у болгар "ворколак", у сербов "вукодлак", у словенцев "волкодлак", у литовцев "вилькакис", у немцев "вервольф", у французов "лу-гару", у англичан "мэнульф", у итальянцев "лупо маннаро", у испанцев "лобисон", у португальцев "лобизомен" и т. д.

Вера в этих оборотней получила особое распространение и прочней сохранилась в славянских народах, но следует отметить, что у них она никогда не принимала столь зловещих форм, как в Западной Европе, где в период средневековья она доходила до паники и до массовых умопомешательств, получивших в медицине название ликантропии[2]): многие люди начинали воображать себя волками, бегали на четвереньках, выли по-

---

[1]) Племя невров обитало на территории нынешней Белоруссии.

[2]) От греческого «ликантроп», что означает «человек-волк».

волчьи и набрасиваясь на встречных, кусали их. Святая инквизиция, конечно, безжалостно сжигала их на кострах.

В каждой стране, точнее — у каждой группы родственных народов, миф о человеко-волке имел свои особенности, и качества, которые приписывали этому оборотню, были весьма различны.

Так, по верованьям восточных славян, а также поляков и литовцев, любого человека мог превратить в волка колдун, что он делал из мести или из ревности. Для этого существовало три способа: колдун сзади накидывал на человека волчью шкуру или обманом заставлял его одеть пояс сделанный из кожи волка, либо переступить через веревку, свитую из волчьей шерсти. Последним способом, положив такую веревку поперек дороги, можно было обратить в волков сразу несколько человек или даже целый свадебный поезд. Однако такое превращение было лишь временным: когда истлевала веревка, которой пользовался колдун, или кто-нибудь сжигал ее, либо с молитвами завязывал на ней семь узлов, — жертвы колдовства снова принимали человеческий облик. То же самое происходило в случае смерти колдуна.

Кроме того верили, что каждый человек знающий магические слова, которые надо при этом произнести, мог превращаться в волка по своему желанию. Для этого он должен был отыскать в лесу гладкий пень, с обвалившейся корой, положить на него свою шапку и с соответствующими заклинаниями перепрыгнуть или перекувырнуться через этот пень. Чтобы снова принять человеческий образ, надо было проделать это вторично, прыгая с обратной стороны. Но если в то время, когда такой добровольный оборотень рыскал волком, кто-либо уносил его шапку, оставленную на пне, превращение в человека делалось невозможным, пока волкулак не отыскал ее или пока кто-нибудь случайно не узнавал его в волчьем облике и не окликал по имени. Вот почему, по украинским поверьям, такие "вовкулаки“, не причиняя ни людям ни скоту никакого зла, бегают обычно по улицам и по задворкам деревень, ста-

новятся на задние лапы и заглядывают в окна: они ищут свою шапку или хотят, чтобы близкие их опознали.

По белорусским поверьям, для превращения в волка нужно было где-либо, на глухой лесной поляне, вбить в землю пять деревянных колышков, — соответственно волчьим лапам и хвосту, — а затем, с особыми заклинаниями, через них по очереди перепрыгнуть. Чтобы вернуть себе человеческий облик, следовало проделать эти прыжки в обратном порядке и прыгая не вперед, а назад, спиной. Но если во время отсутствия оборотня кто-либо выдергивал из земли один или несколько колышков, — соответствующие им члены у человека навсегда оставались волчьими.

Верили также в то, что волчий облик иногда принимают для своего удобства колдуны, ведьмы и упыри. Такой оборотень уже не безобиден: он ищет человеческой крови и бросается на людей. От других разновидностей волкулака его можно отличить по сильно обвислой шкуре, как бы принадлежащей более крупному животному. Только когда он вдоволь напивается крови, шкура на нем натягивается впору и тогда уже он не опасен для встречных.

Вообще же считалось, что волкулак отличается от обыкновенного волка только тем, что у него красные глаза и черные зубы. Но в некоторых областях его наделяли, сверх того, вислыми человеческими усами, обычно синего цвета, а иногда и морщинистым желтым лицом. У славян полабов — это волк со свиной головой и с длинным, поросшим шерстью языком.

В отличие от простого волка, волкулака нельзя ни поймать, ни убить. Бегает он (у восточных славян) всегда в одиночку и с обыкновенными волками не смешивается, они его боятся[1]). Но он подчиняется другому мифическому существу, — "царю волков" или белому волку, который только один и может лишить его жизни, — загрызть за неповиновение. Впрочем, у словенцев существовало поверье, что колдуна или ведьму, при-

[1]) В некоторых местностях, наоборот, считали, что волкулак находится в подчинении у волков и исполняет их поручения.

нявших волчий облик, можно убить, стреляя в них серебряной пулей освященной в церкви или отлитой из металлического креста. Если с такого убитого оборотня содрать шкуру, — под ней окажется человеческая одежда.

У южных славян, в особенности у сербов, эти поверья носят более мрачный характер. Тут уже "вукодлак"[1]) существо явно зловещее, так как ему приписываются функции вампира.

По верованьям сербов, черногорцев и болгар, волкулаками делаются после смерти самоубийцы, люди умершие без церковного покаяния или при жизни знавшиеся с нечистой силой. Впрочем и добрый человек может им стать, если перед похоронами через его тело перебежит кошка, курица или еще какое-либо животное. Вот почему в сербских деревнях еще и в наше время, когда в доме есть покойник, сейчас же надежно запирали всех домашних животных.

Вукодлак пьет человеческую кровь, по ночам нападая, в одиночку или целыми группами, на запоздалых путников и на людей спящих в домах, в особенности на своих родичей. Чтобы от него избавиться, надо было разрыть могилу подозреваемого в вампиризме покойника и проткнуть его осиновым колом[2]) или вбить ему в затылок зуб от бороны.

У хорватов и словенцев существовало поверье, что дети от связи человека с ведьмой или женщины с вампиром, днем сохраняют человеческий облик, а ночью превращаются в волков.

Своеобразную форму эта вера в человеко-волка приняла в Португалии, откуда она перекинулась в Испанию и во все страны Южной Америки: считается, что седь-

---

[1]) От сербского вукодлака произошло, повидимому, русское слово «вурдалак». Другое принятое на Руси наименование вампира — упырь, происходит от татарского слова «убыр», что означает колдун, оборотень.

[2]) В некоторых местах считалось, что кол из боярышника надежней осинового.

мой сын в семье (обязательно сын, а не дочь, и при том условии, что в промежутках между семью сыновьями не было рождено ни одной девочки), в течение всей жизни, в ночь с пятницы на субботу[1]) превращается в волка. Это так называемый лобисон.

Лобисон на людей не нападает, но встреча с ним приносит несчастье, в некоторых местностях даже считают, что он может убить своим горящим взглядом встретившегося человека. Обычно же он отправляется на ближайшее кладбище, где разрывает могилы и поедает трупы. Впрочем, у этого поверья множество вариантов, среди которых есть и не столь мрачные, — по некоторым из них лобисон существо не только вполне безобидное, но даже достойное жалости и участия. Кое-где верят и в то, что седьмого сына можно спасти от этих периодических превращений в волка, если при крещении дать ему имя Бенито[2]) и крестным отцом будет старший из семи братьев.

Вера в лобисонов еще и сейчас крепко держится во многих глухих углах Южной Америки. И если там в какой-нибудь семье есть сын, по условиям рождения подпадающий под "лобисоний регламент", все соседи стараются держаться от него подальше и ни одна девушка не согласится выйти за него замуж.

Отдаленный вариант этого поверья мы находим у западных славян: они верили, что третье незаконнорожденное поколение, — т. е. когда дед, отец и сын рождались от внебрачных связей, — даёт оборотня, который в ночи полнолуния превращается в волка. У восточных славян тоже встречается нечто похожее, хотя и без волчьего элемента: девочка, рожденная от третьей подряд незамужней женщины в одном и том же роду, становится ведьмой.

Интересно проследить, на каких корнях выросла эта повсеместно распространенная вера в оборотня и

---

[1]) Кое-где считают, что это случается в ночь со вторника на среду, или в ночи полнолуния.

[2]) Бенито означает «благословенный», «счастливый».

почему излюбленной формой превращения был именно волк?

На последний вопрос ответить сравнительно легко: тут речь идет только об европейских народах, а в средневековой Европе волк был самым распространенным и самым докучливым для человека диким животным. В иных странах, где такое доминирующее положение занимал какой-либо другой зверь, народные поверья именно ему приписывали функции оборотня: в Индии это тигр, в Северной Африке гиена, в Южной — леопард, у инородцев Сибири медведь, у китайцев — лиса, у южно-американских индейцев ягуар и т. д.

Что же касается самого происхождения веры в оборотня, то одни исследователи пытаются представить ее как отголосок веры в перевоплощение душ, другие как нечто родственное культу предков.

Первое объяснение, с натяжкой пригодное для народов браминской группы, для европейских совершенно неприемлемо, ибо у них никогда не существовало веры в возможность возрождения человеческой души в животном. Второе заслуживает большего внимания: в древности повсеместно была распространена вера в то, что при известных обстоятельствах, — силою чар или прихотью божества, — женщина способна зачать от какого-либо животного, например, от того же волка, и произвести потомство. Племя, в котором существовало подобное преданье, конечно, считало волка своим родоначальником.

Есть и третье объяснение, пожалуй наиболее правильное: вера в оборотня — это пережиток тотемизма, то-есть особого почитания какого-нибудь животного, растения или предмета, с которым связывалась история данного племени или сложившиеся в нем легенды. Его изображение, — так называемый тотем, — было племенным знаком, прообразом появившегося гораздо позже герба.

И волк, как тотем, был чрезвычайно распространен среди древних народов Европы. Этому нетрудно дать объяснение: от волка наши далекие предки терпели особенно много бед и потому считалось нелишним его за-

добрить и попытаться склонить к миру и дружбе. Провозглашая его тотемом, т. е. покровителем племени, люди верили, что он такую честь сумеет оценить и не станет особенно вредить "своим".

Подобный культ волка, в тех или иных формах, был широко развит в древности у многих народов. У некоторых его пережитки сохранились и поныне. Так, например, в деревнях у южных славян еще в начале нынешнего столетия встречался следующий обычай: при рождении мальчика, восприемница громко объявляла: "волчица родила волченка!" После этого новорожденного заворачивали в волчью шкуру, а на шею ему вешали волчий зуб или зашитую в ладанку частицу волчьего сердца.

У древних греков героя украшали волчьей шкурой, а всякий убивший волка обязан был прилично похоронить его, чтобы не навлечь на себя и на своих сограждан гнев Аполлона, которому это животное было посвящено.

Римская мифология так же отводит волкам видное и почетное место, считая бога Марса их покровителем. Согласно легенде, Рея — мать основателей Рима, зачала их от Марса, который явился к ней в образе волка. Родившихся у нее близнецов, Ромула и Рема, по преданью тоже выкормила и выпестовала волчица.

Уже в христианскую эру некоторые древние народы Европы, особенно Восточной, устраивали в честь волков ежегодные празднества. Пережитки этого обычая, в различных формах, сохранились на протяжении веков, — их следы можно отыскать даже в ныне существующих народных приметах и суевериях.

Так еще в конце семнадцатого века латвийские крестьяне посвящали волкам особый день, когда их старались задобрить различными обрядами и приносили им в жертву овцу или козу, которую с пением отводили в лес и там привязывали. В некоторых местностях Буковины даже в прошлом столетии ежегодно справлялся "волчий праздник".

У болгар сущетвовало поверье, что если волк унес из стада овцу, это значит, что год для хозяина будет

счастливым. В России была примета, что если волк перебежит дорогу, — это к добру. В украинских деревнях еще в наше время верили, что волки истребляют нечистую силу. Крестьяне северных русских губерний считали, что эти звери находятся под особым покровительством святого Георгия и потому нельзя отнимать добычу, уже захваченную волком, чтобы не обидеть этого святого. Галичане покровителем волков считают Николая Угодника.

Все эти факты достаточно убедительно объясняют нам — почему волк-оборотень занял такое видное место в народных верованьях.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ИРАНА

(К 2500-летию Персидского государства)

В 529 году до Р.Х. пал в битве со скифами-массагетами царь Кир (Куруш) Второй, основатель Персидской державы, которая ныне празднует дветысячипятисотую годовщину своего существования.

Иран был одним из древнейших очагов культуры. Еще в пятом тысячелетии до Р.Х. там возникли многочисленные оседлые поселения с хорошо организованным земледелием, а несколько сот лет спустя начали складываться первые государственные образования. Но еще долгое время они не носили характера оформившейся нации: многие иранские племена разновременно входили в состав Элама, Аккада, Шумера, Вавилонии, Бактрии, Урарту и других древне-азиатских государств, временами приобретая в них видное и даже господствующее положение, но позже все они попали под владычество Мидии.

В начале 7 века до Р.Х. иранские племена, населявшие области Парса и Аншана, объединились под властью общего вождя Ахемена, однако и он, и его ближайшие преемники продолжали оставаться вассалами мидийских владык.

Кир Второй или Великий был пятым царем династии Ахеменидов. Он победил и подчинил своей власти мидян, затем завоевал Ассирию, Вавилонию, Армению, Палестину, Лидию, Каппадокию и другие области Малой Азии, а также часть Средней Азии, создав великую Персидскую империю, получившую свое название от области Парса (по-греческие Персиды), где первоначально царствовал Кир. Его сын и преемник Камбиз (Камбуджи) Второй присоединил к этим завоеваниям Египет, часть Эфиопии и некоторые другие области, а следующий царь Дарий (Дарьявуш) Первый, подавив многочисленные восстания, упрочнил созданное предше-

ственниками государство и дал ему блестящую организацию, разделив на отдельные области — сатрапии, в пределах которых каждый покоренный народ сохранял свои бытовые особенности, т. е. язык, религию, обычаи, законы и даже своих местных вождей, но в административном отношении подчинялся персидскому наместнику — сатрапу (хшатрапавану).

Ахемениды правили разумно и гуманно, следуя в этом примеру Кира, который укреплял свою власть не столько силою оружия, сколько милостивым и справедливым отношением к побежденным. В Вавилоне сохранилась высеченная по его повелению надпись на камне, в которой есть такая фраза:

> "Я мирно вошел в Вавилон, при ликовании и веселии народа, который мною был избавлен от несправедливых тягот. И когда я занял место во дворце вавилонских царей, бог Мардук склонил ко мне благодарные сердца жителей этой страны".

Государство Ахеменидов, достигшее не только могущества ,но и высоких степеней культуры, в 330 году до Р.Х. было завоевано Александром Македонским, а после развала созданной им империи Персия попала под власть парфян.

Начало ее освобождению положил жрец Сасан, основатель новой династии Сасинидов. Его внук Арташир Первый (по-гречески Артаксеркс) вновь объединил иранцев, свергнул владычество Парфии, завоевал Армению, Азербайджан, Хорасан, Лидию и некоторые другие области, и в 226 году христианской эры принял титул шахин-шаха, т. е. царя царей или императора. Это был второй расцвет Персидской державы, хотя и не такой блистательный, как первый.

Несмотря на постоянные войны, которые Сасаниды вели с переменным успехом сначала с Римом, а потом с Византией, — их государство сохраняло свою независимость четыре столетия, но в середине седьмого века попало под власть арабов. С этого времени религиозный культ Зароастра, утвердившийся в Персии с 4-го века до Р. Х., сменяется здесь исламом, преимущественно шиитского толка.

Однако персы довольно скоро начали вести подпольную, а позже и открытую борьбу с арабскими завоевателями, найдя опору в возникшей тут секте исмаилитов, которая сумела организовать и возглавить всех недовольных. Как следствие этого, уже в десятом веке некоторые области Ирана стали обособляться под властью местных династий (Тахиридов, Саффаридов, Зайиридов, Саларидов, Буидов и иных) и слабеющий Багдадский халифат не в силах был удерживать их в повиновении.

В 1050 году Тогрул-бек, — вождь огузов (туркменов) кочевавших в низовьях Сыр-Дарьи, — завоевал Иран, а пять лет спустя захватил и Багдад. Престарелый халиф Аль-Каим, фактически оказавшись пленником Тогрул-бека, вынужден был дать ему титул султана и выдать за него свою внучку, а за собою оставить лишь духовную власть. С этой поры в Персии начинает править основанная Тогрул-беком династия Сельджукидов, под властью которых эта страна в третий и в последний раз завоевывает положение великой державы. Особенного могущества и расцвета она достигла в годы правления третьего царя этой династии — Мелик-шаха (1072 — 1092 г. г.), империя которого охватывала всю мусульманскую Азию[1]). Достойного помощника Мелик-шах имел в лице своего великого везира Абу-Али Хасана Туси, более известного в истории под своим почетным прозвищем Низам ал-Мулька, что в переводе означает "устроитель государства".

Оба эти выдающиеся правителя почти одновременно пали жертвами фанатиков-ассасинов (террористической организации исмаилитов) и Персия снова начала клониться к упадку. В начале 13 века она попала под власть Хорезма, а в 1253-56 гг. была завоевана ханом Хулагу, внуком Чингиз-хана, который основал тут обширное государство, включившее, кроме Персии, область нынешнего Ирака, всё Закавказье, часть Афганистана и часть Малой Азии. В конце 14 века все эти

---

[1]) О Мелик-шахе см. очерк «Исмаилиты и ассасины», помещенный в этой же книге.

страны подпали под власть Тимура, причем завоевание их сопровождалось страшными жестокостями, — так, например, в Исфагани была сложена пирамида из семидесяти тысяч отрубленных голов, в Афганистане построена башня из тел пленников, которых укладывали живыми, перемежая глиной, и т. п.

Более ста лет после этого Персией правили потомки Тимура, а с 1501 года там воцарилась местная династия Сефеидов, государство которых достигло наибольшего подъема при шахе Аббасе Первом (1587-1629 гг.), после чего начало клониться к упадку, постепенно теряя окраинные области в войнах с Афганистаном и с Турцией.

К началу тридцатых годов 18 столетия в Персии возвысился талантливый полководец Надир-хан, человек незнатного происхождения[1]), начавший свою карьеру как глава небольшой шайки разбойников. Вступив на военную службу и прославившись своими победами, в 1736 году он низложил малолетнего шаха Аббаса Третьего и был провозглашен шах-ин шахом.

В течение одиннадцати лет своего царствования Надир-шах вел беспрерывные войны, вначале весьма удачные: он отвоевал все иранские земли, утерянные Сефеидами, присоединил смежные области Афганистана, завоевал Армению и Грузию, подчинил своей власти Хиву и Бухару, победив великого могола захватил и разграбил столицу Индии Дели, — казалось что Персия снова превращается в великую и могущественную державу. Но военное счастье изменило Надир-шаху: его попытка завоевать Дагестан окончилась полной неудачей и значительно подорвала его престиж. Столь же неудачными оказались последовавшая за этим война с Турцией и поход на Аравию. Кроме того, Россия, встревоженная действиями Надир-шаха, начала стягивать войска к персидской границе. Всё это вызвало ряд восстаний в самой Персии, разоряемой непомерными военными расходами и налогами. В результате против Нади-

---

[1]) В Персии звание хана, независимо от происхождения, получают все высшие военачальники и генералы.

ра, — который, к тому же, отличался исключительной жестокостью, — составился заговор и в 1747 году он был убит одним из своих приближенных.

Пятьдесят лет после этого в Персии шли почти беспрерывные междоусобия и смены шахов, — успокоение наступило только в 1796 году, когда на престол вступил Ага-Мухаммед-хан, основатель династии Каджаров. Под их властью, в постоянных и неудачных войнах с соседями, Персия все более слабела, обратившись в безнадежно отсталое государство, вскоре сделавшееся объектом дипломатической борьбы между Англией и Россией. В начале нынешнего столетия она уже была поделена на сферы влияния этих двух держав и почти утратила независимость.

Однако, первая мировая война и последовавшие за нею события существенно изменили создавшееся в Иране положение. В 1925 году последний царствовавший Каджар, шах Ахмед, вынужден был покинуть престол и на него вступил Реза-хан Пехлеви, основатель новой династии. Как следствие неудачно сделанной ставки на гитлеровскую Германию, в 1941 году ему пришлось, под давлением СССР и Англии, отречься от престола в пользу свого сына Мухаммеда -Реза, который благополучно царствует поныне.

Правление двух последних шахов открыло новую эру в истории Ирана и ознаменовалось важными реформами, сущность которых достаточно хорошо известна.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ДИНАСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

«Я буду удовлетворен, если это окажется полезным тому, кто ищет точных познаний прошлого».

ФУКИДИД,
греческий историк 5 в. до Р. Х.

ПЕРСИДСКИЕ ЦАРИ — АХЕМЕНИДЫ

Династия идет от Ахемена, бывшего в начале 7 века до РХ вождем персидских племен, находившихся под властью Мидии. Его сын Теисп, внук, Кир 1 и правнук Камбиз 1, были царями Аншана (область нынешней Персии), а следующий, Кир 2, свергнувший владычество мидян, является основателем великой древне-персидской империи, включившей все земли от реки Инда до Средиземного и Черного морей (нынешние Пакистан, Афганистан, Персию, Туркестан, Кавказ, Закавказье, Малую Азию, Месопотамию, часть Аравии, Сирию, Палестину, Египет, Фракию и Македонию).

КИР 2, Великий ....до РХ	558 — 529
КАМБИЗ 2	529 — 522
ДАРИЙ 1	522 — 486
КСЕРКС 1	486 — 465
АРТАКСЕРКС (Арташир) 1	465 — 424
КСЕРКС 2	424
СЕКУДИАН	424 — 423
ДАРИЙ 2	423 — 404
АРТАКСЕРКС 2	404 — 358
АРТАКСЕРКС 3	358 — 338
АРСЕС	338 — 336
ДАРИЙ 3	336 — 330

После этого Персидская империя была завоевана Александром Македонским.

РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ

Звание императора первоначально присваивалось в Риме главнокомандующим и особо прославленным полководцам, но монархами они не являлись. Первым получил это звание в 204 году до РХ Сципион Публий Африканский. Носил его и Юлий Цезарь, но наследственным монаршим титулом оно становится только начиная с племянника Ю. Цезаря, Октавиана, которому в 27 г. до РХ было присвоено высшее звание Августа.

ОКТАВИАН АВГУСТ	27 до РХ — 14 по РХ
ТИБЕРИЙ	14—37
КАЛИГУЛА	37—41
КЛАВДИЙ	41—54
НЕРОН	54—68
ГАЛЬБА	68—69
ОТОН	69
ВИТЕЛЛИЙ	69
ВЕСПАСИАН	69—79
ТИТ	79—81
ДОМИЦИАН	81—96
НЕРВА	96—98
ТРАЯН	98—117
АДРИАН	117—138
АНТОНИЙ ПИЙ	138—161
МАРК АВРЕЛИЙ	161—180
ЛУЦИЙ ВЕР (зять и соправитель Марка Аврелия)	161—169
КОММОД	180—192

Далее следует гражданская война, длившаяся пять лет, когда почти одновременно легионерами были провозглашены пять императоров:

ПЕРТИНАКС	193
ДИДИЙ ЮЛИАН	193
ПЕСЦЕНИЙ НИГЕР	193—194
КЛОДИЙ АЛЬБИН	193—197
СЕПТИМИЙ СЕВЕР	193—211
КАРАКАЛЛА	211—217
ГЕТА (соправитель Каракаллы)	211—212
МАКРИН (узурпатор)	217—218

ЭЛАГАБАЛ (Гелиогабал) .... 217 — 222
АЛЕКСАНДР СЕВЕР .... 222 — 235

Далее идет пятидесятилетний период так называемых "солдатских императоров", которых легионеры провозглашают в различных частях империи по несколько человек в год. Ниже приводятся лишь главные из них, — десятки остальных не заслуживают внимания (только между 154 и 168 гг. их было провозглашено около тридцати, причем некоторые, напр. Марий, царствовали по 3-4 дня).

МАКСИМИН 1 .... 235 — 238
ГОРДИАН 1 238
ГОРДИАН 2 238
ПУПИЕН 238
БАЛЬДИН 238
ГОРДИАН 3 .... 238 — 244
ФИЛИПП Араб .... 244 — 249
ФИЛИПП Младш. (сопр. Ф. Араба) 247 — 249
ДЕЦИЙ .... 249 — 251
ДЕЦИЙ Мл. (сопр. предыдущего). 251
ГОСТИЛИАН 251
ТРЕБОНИАН ГАЛЛ .... 251 — 253
ВОЛУЗИАН (соправ. Галла) ..... 251 — 253
ЭМИЛИАН 253
ВАЛЕРИАН .... 253 — 260
ГАЛЛИЕН (до 260 г. соправитель
Валериана) .... 253 — 268
ПОСТУМ (в Галлии) .... 258 — 268
ВИКТОРИН (в Галлии) .... 268 — 270
КЛАВДИЙ 2 .... 268 — 270
КВИНТИЛЛИЙ 270
ТЕТРИК (в Галлии) .... 270 — 273
АВРЕЛИАН .... 270 — 275
ТАЦИТ .... 275 — 276
ФЛОРИАН 276
ПРОБ .... 276 — 282
КАР .... 282 — 283
НУМЕРИАН .... 283 — 284
КАРИН .... 284 — 285

(Конец "солдатского" периода).

Диоклетиан устанавливает новую систему: в разных частях империи правят одновременно два императора "августа" и два соправителя "цезаря".

ДИОКЛЕТИАН	285—305
МАКСИМИАН	286—310
КАРАУЗИЙ (в Британии)	286—293
АЛЛЕКТ (в Британии)	293—296
ГАЛЕРИЙ	293—311
КОНСТАНЦИЙ ХЛОР	298—306
ФЛАВИЙ СЕВЕР	305—307
МАКСИМИН ДАЯ	305—313
КОНСТАНТИН 1, Великий	306—337
АЛЕКСАНДР (в Африке)	308—311
ЛИЦИНИЙ	308—324
МАКСЕНЦИЙ	307—312

В 324 году Константин объединил империю под своей властью и в 330 году перенес свою столицу в Константинополь. После этого, до окончательного разделения, каждой половиной империи (западной и восточной) обычно правил свой император, хотя иногда власть соединялась в одном лице. Императоры западной (Римской) половины, после Константина Великого:

КОНСТАНТИН 2	337—340
КОНСТАНТ	340—350
МАГНЕЦИЙ	350—353
КОНСТАНЦИЙ 2 (он же и восточн.)	353—361
ЮЛИАН (он же и восточный)	361—363
ИОВИАН (он же и восточный)	363—364
ВАЛЕНТИНИАН 1	364—375
ГРАЦИАН	375—383
ВАЛЕНТИНИАН 2 (до смерти Грациана был его соправителем)	375—392
МАКСИМ МАГН (узурпатор)	383—388
ФЛАВИЙ ВИКТОР (сын и соправитель Магна)	384—388
ЕВГЕНИЙ	392—394

В следующем году император восточной половины Феодосий 1-й, объединив всю империю, окончательно разделил ее между двумя своими сыновьями, давши

старшему, Аркадию, восточную половину (Византию), а младшему, Гонорию, западную (Рим). Далее в Риме царствовали:

ГОНОРИЙ	395 — 423
КОНСТАНТИН 3	407 — 411
ПРИСК АТТАЛ	409 — 415
КОНСТАНЦИЙ 3	421
ИОАНН	423 — 425
ВАЛЕНТИНИАН 3	425 — 455
ПЕТРОНИЙ МАКСИМ	455
АВИТ	455 — 456
МАЙОРИАН	456 — 461
ЛИБИЙ СЕВЕР	461 — 465
Рицимер, полководец, правил не назначая императора	465 — 467
ПРОКОПИЙ АНТЕМИЙ	467 — 472
ОЛИБРИЙ	472
ГЛИЦЕРИЙ	473 — 474
ЮЛИЙ НЕПОТ	474 — 475
РОМУЛ АВГУСТУЛ	475 — 476

Этот последний император в 476 году был свергнут германским военачальником Одоакром и Римская империя перестала существовать.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ

324 — 337	КОНСТАНТИН 1, Великий
337 — 361	КОНСТАНЦИЙ
361 — 363	ЮЛИАН "Отступник"
363 — 364	ИОВИАН
364 — 378	ВАЛЕНТ
379 — 395	ФЕОДОСИЙ 1
395 — 408	АРКАДИЙ
408 — 450	ФЕОДОСИЙ 2
450 — 453	ПУЛЬХЕРИЯ
450 — 457	МАРКИАН (муж Пульхерии)
457 — 474	ЛЕВ 1, Великий
— 474	ЛЕВ 2
474 — 475	ЗИНОН

475 —	476	ВАСИЛИСК
476 —	491	ЗИНОН (повторно)
491 —	518	АНАСТАСИЙ 1
518 —	527	ЮСТИН 1
527 —	565	ЮСТИНИАН 1, Великий
565 —	578	ЮСТИН 2
578 —	582	ТИВЕРИЙ 1 (он же Константин 2)
582 —	602	МАВРИКИЙ
602 —	610	ФОКА
610 —	641	ИРАКЛИЙ
—	641	КОНСТАНТИН 3
—	641	ИРАКЛИОН
641 —	668	КОНСТАНТ
668 —	685	КОНСТАНТИН 4 (Поганат)
685 —	695	ЮСТИНИАН 2
695 —	698	ЛЕОНТИЙ
698 —	705	ТИВЕРИЙ 2
705 —	711	ЮСТИНИАН 2 (повторно)
711 —	713	ФИЛИППИК Вардан
713 —	715	АНАСТАСИЙ 2
715 —	717	ФЕОДОСИЙ 3
717 —	741	ЛЕВ 3
741 —	775	КОНСТАНТИН 5 Копроним
775 —	780	ЛЕВ 4
780 —	797	КОНСТАНТИН 6
797 —	802	ИРИНА
802 —	811	НИКИФОР 1
	811	СТАВРАКИЙ
811 —	813	МИХАИЛ 1 Рангаве
813 —	820	ЛЕВ 5
820 —	829	МИХАИЛ 2
829 —	842	ФЕОФИЛ
842 —	867	МИХАИЛ 3
		ФЕОДОРА 1 (мать Михаила)
867 —	886	ВАСИЛИЙ 1, Македонянин
886 —	912	ЛЕВ 6, Философ
912 —	913	АЛЕКСАНДР
913 —	959	КОНСТАНТИН 7 Багрянородный
920 —	944	РОМАН 1 Лакапин (соправитель)
959 —	963	РОМАН 2

963 — 969	НИКИФОР 2 Фока
969 — 976	ИОАНН 1 Цимисхий
976 — 1025	ВАСИЛИЙ 2 Болгаробойца
1025 — 1028	КОНСТАНТИН 8
1028 — 1034	РОМАН 3 Аргир
1034 — 1041	МИХАИЛ 4
1041 — 1042	МИХАИЛ 5
1042	ЗОЯ
	ФЕОДОРА 2
1042 — 1055	КОНСТАНТИН 9 Мономах
1055 — 1056	ФЕОДОРА 2 (повторно)
1056 — 1057	МИХАИЛ 6
1057 — 1059	ИСААК 1 Комнин
1059 — 1067	КОНСТАНТИН 10 Дука
1068 — 1071	РОМАН 4 Диоген
1071 — 1078	МИХАИЛ 7 Дука
1078 — 1081	НИКИФОР 3, Вотаниат
1081 — 1118	АЛЕКСЕЙ 1 Комнин
1118 — 1143	ИОАНН 2 Комнин
1143 — 1180	ЭМАНУИЛ 1 Комнин
1180 — 1183	АЛЕКСЕЙ 2 Комнин
1183 — 1185	АНДРОНИК 1 Комнин
1185 — 1195	ИСААК 2 Ангел
1195 — 1203	АЛЕКСЕЙ 3 Ангел
1203 — 1204	ИСААК 2 (поторно)
	АЛЕКСЕЙ 4 Ангел
1204	АЛЕКСЕЙ 5 Мурчуфл
1204	АЛЕКСЕЙ 6 Дука

В 1204 году Константинополем овладели крестоносцы и до 1261 года столица Византии была перенесена в Никею. В этом периоде империя обычно называется Никейской.

1206 — 1222	ФЕОДОР 1 Ласкарис
1222 — 1254	ИОАНН 3 Дука, Ватац
1254 — 1258	ФЕОДОР 2 Ласкарис
1258 — 1261	ИОАНН 4 Ласкарис
1259 — 1282	МИХАИЛ 8 Палеолог
1282 — 1328	АНДРОНИК 2 Палеолог
1328 — 1341	АНДРОНИК 3 Палеолог
1341 — 1391	ИОАНН 5 Палеолог

1347—1354	ИОАНН 6 Кантакузен
1354—1358	МАТВЕЙ Кантакузен
1376—1379	АНДРОНИК 4 Палеолог
1391—1425	ЭМАНУИЛ 2 Палеолог
1399—1402	ИОАНН 7 Палеолог (соправитель)
1425—1448	ИОАНН 8 Палеолог
1448—1453	КОНСТАНТИН 11 Палеолог [1])
1453	— взятие Константинополя турками и конец Византийской империи..

МУСУЛЬМАНСКИЕ ХАЛИФЫ

1. Арабский халифат

Первые халифы, преемники Магомета:
(Медина)

АБУ-БЕКР	632—634
ОМАР ИБН-ХАТТАБ	634—644
ОСМАН ИБН-АФФАН	644—656
АЛИ ИБН-ТАЛИБ	656—661

Династия Омейадов
идет от Абу-Суфьяна, тестя Магомета
(Дамаск)

МУАВИЯ 1	661-680	ОМАР 2	717-720
ЯЗИД 1	680-683	ЯЗИД 2	720-724
МУАВИЯ 2	683-684	ХИШАМ	724-743
МЕРВАН 1	684-685	ВАЛИД 2	743-744
АБД-АЛ-МЕЛИК	685-705	ЯЗИД 3	744
ВАЛИД 1	705-715	ИБРАХИМ	744
СУЛЕЙМАН	715-717	МЕРВАН 2	744-750

Династия Аббасидов
идет от дяди Магомета, Аббаса ал-Гашими
(Багдад)

Основатель: АБУ-ЛЬ-АББАС АС-САФФАХ 750— 754

---

[1]) Некоторые историки считают его Константином 12-м, т. к. в 7 веке был еще одни Константин соправитель (полуузурпатор), которого иногда тоже ставят в общий счет.

МАНСУР	754 — 775
МАХДИ	775 — 785
ХАДИ	785 — 786
ГАРУН АР-РАШИД	786 — 809
АМИН	809 — 813
МАМУН	813 — 833
МУТАСЫМ	833 — 842
АЛ-ВАСИК	842 — 847
МУТАВАККИЛЬ	847 — 861
МУНТАСИР	861 — 862
МУСТАИН	862 — 866
АЛ-МУТАЗЗ	866 — 869
МУХТАДИ 1	869 — 870
МУТАМИД	870 — 892
МУТАДИД	892 — 902
МУКТАФИ 1	902 — 908
МУКТАДИР	908 — 932
АЛ-КАХИР	932 — 934
АЛ-РАДИ	934 — 940
МУТТАКИ	940 — 944
МУСТАКФИ	944 — 946
АЛ-МУТИ	946 — 974
АЛ-ТАИ	974 — 991
АЛ-КАДИР	991 — 1031
АЛ-КАИМ	1031 — 1075
МУХТАДИ 2	1075 — 1094
МУСТАЗХИР	1094 — 1118
МУСТАРШИД	1118 — 1135
АЛ-РАШИД	1135 — 1136
МУКТАФИ 2	1136 — 1160
МУСТАНДЖИД	1160 — 1170
МУСТАДИ	1170 — 1180
АЛ-НАСИР	1180 — 1225
АС-ЗАХИР	1225 — 1226
МУСТАНСИР 1	1226 — 1242
МУСТАСЫМ	1242 — 1258

Этот последний халиф был казнен ханом Хулагу, завоевавшим Багдад, и багдадский халифат прекратил свое существование. Но халифы-аббасиды (начиная с МУСТАНСИРА 2, возведенного в этот сан в 1261 году)

продолжали существовать при Египетском султанате, как носители чисто духовной власти, до 1517 года, когда турецкий султан Селим Первый заставил последнего из них, Муттаковиля 3, отречься от звания халифа в пользу турецких султанов, которые после этого и считались мусульманскими халифами.

2. Египетский халифат Фатимидов
(Каир)

Династию Фатимидов, на Берберийском побережьи Африки, основал в 909 году Убейдаллах Махди, потомок халифа Али и Фатимы, дочери Магомета. В 972 г., завоевав Египет и основав город Каир, Фатимиды сделали его своей столицей и создали Египетский халифат.

МОЫЗЗ	972 — 975
АЗИЗ	975 — 996
ХАКИМ	996 — 1021
ЗАХИР	1021 — 1036
МУСТАНСИР Биллаги	1036 — 1094
МУСТАЛИ	1094 — 1101
ААМИР	1101 — 1130
ГАФИЗ	1130 — 1149
ЗАФИР	1149 — 1154
ФАИЗ	1154 — 1160
АДЫД	1160 — 1171

Этот последний халиф Фатимид был низложен султаном Салах-ад-дином, завоевавшим Египет, где после этого стала править основанная им династия султанов Эйюбидов, не имевшая халифского звания.

3. Испанский халифат
(Кордова)

После захвата Арабского халифата Аббасидами, один из уцелевших Омейадов бежал в Испанию и основал в Кордове независимый эмират, с 929 года ставший халифатом.

АБДАРРАХМАН 1, эмир	755 — 788
ХИШАМ 1, эмир	788 — 796
ХАКИМ 1, эмир	796 — 822
АБДАРРАХМАН 2, эмир	822 — 852
МУХАММЕД 1, эмир	852 — 886

МУНСИР эмир	886 — 888
АБДАЛЛАХ эмир	888 — 912
АБДАРРАХМАН 3, халиф	912 — 961
ХАКИМ 2, ...	961 — 976
ХИШАМ 2, ...	976 — 1009
МУХАММЕД 2	1009
СУЛЕЙМАН	1009 — 1010
ХИШАМ 2 (повт.)	1010 — 1013
СУЛЕЙМАН (повт.)	1013 — 1016
АЛИ ХАММУДИТ	1016 — 1018
АБДАРРАХМАН 4	1018
КАСЫМ	1018 — 1023
ЯХЬЯ (узурпатор)	1021 — 1026
АБДАРРАХМАН 5	1023 — 1024
МУХАММЕД 3	1024 — 1025
ХИШАМ 3	1027 — 1031

После этого кордовский халифат вследствие усобиц распался.

ГЕРМАНСКИЕ КОРОЛИ И ИМПЕРАТОРЫ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

По Верденскому договору, в 843 году Франкская империя Карла Великого была разделена между тремя его внуками, что положило начало самостоятельному существованию Франции, Италии и Германии. Последняя досталась младшему из внуков, Людвигу Немецкому. Несколько позже к германским королям окончательно перешел и чисто номинальный титул императоров "Священной Римской империи", идущий от Карла Великого, который в 800 году был коронован в Риме, как римский император.

КАРЛ 1, Великий	768 — 814
ЛЮДВИГ 1, Благочестивый, д. Каролингов	814 — 840
ЛЮДВИГ 2, Немецкий династ. Каролингов	843 — 876
КАРЛ 3, Толстый[1]), импер. " "	876 — 887

[1]) Позже получил также французскую и итальянскую короны.

АРНУЛЬФ, император	"	"	887 — 899
ЛЮДВИГ 3, Дитя	"	"	900 — 911
КОНРАД 1, Франконский	"	"	911 — 918
ГЕНРИХ 1, Птицелов, Саксонская династия			919 — 936
ОТТОН 1, Великий[1]), император	"	"	936 — 973
ОТТОН 2, Рыжий	"	"	973 — 983
ОТТОН 3	"	"	983 — 1002
ГЕНРИХ 2, Святой	"	"	1002 — 1024
КОНРАД 2 Франконская династия[2])			1024 — 1039
ГЕНРИХ 3	"	"	1039 — 1056
ГЕНРИХ 4	"	"	1056 — 1106
ГЕНРИХ 5	"	"	1106 — 1125
ЛОТАРЬ 2[3]) Саксонский			1125 — 1137
КОНРАД 3 династия Гогенштауфенов			1138 — 1152
ФРИДРИХ 1, Барбаросса	"	"	1152 — 1190
ГЕНРИХ 6	"	"	1190 — 1197
ОТТОН 4[4]), Брауншвейгский			1198 — 1218
ФРИДРИХ 2[5]), Гогенштауфен			1212 — 1250
КОНРАД 4, Гогенштауфен			1250 — 1254
КОНРАДИН[6]), Гогенштауфен			1254 — 1268
Междоусобия и междуцарствие			1268 — 1273
РУДОЛЬФ 1, Габсбург			1273 — 1291
АДОЛЬФ Нассауский			1291 — 1298
АЛЬБРЕХТ 1[7]), Габсбург			1298 — 1308
ГЕНРИХ 7 Люксембургский			1308 — 1313
ЛЮДВИГ 4, Баварский			1313 — 1347

1) Начиная с него императорская корона уже навсегда переходит в германскую линию, так что все следующие уже императоры.

2) Эта династия называется также Салической.

3) Император Лотарь 1-й принадлежал к итальянской линии.

4) Одновременно с ним германским королем был объявлен Филипп Швабский и между ними шла борьба. Только после смерти Филиппа в 1208 г. Оттон принял императорский титул.

5) Выступил как соперник Оттона Брауншвейгского, которого вскоре и победил.

6) До 1266 года регентом был его дядя Манфред.

7) Он и оба предыдущих, враждуя с римскими папами, императорской короны не получили и были только королями.

ФРИДРИХ Красивый[1]), Австрийский .... 1314—1330
КАРЛ 4, Моравский, Люксембургская дин. 1347—1378
ВАЦЛАВ Чешский " " 1378—1400
РУПРЕХТ Пфальцский .... 1400—1410
СИГИЗМУНД Венгерский, Люксембрг. дин. 1410—1437
АБЬБРЕХТ 2[2]), Габсбург .... 1438—1439
ФРИДРИХ 3, Штирийский .... 1440—1493
МАКСИМИЛИАН 1 .... 1493—1519
КАРЛ 5, Испанский .... 1519—1556
ФЕРДИНАНД 1 .... 1556—1564
МАКСИМИЛИАН 2 .... 1564—1576
РУДОЛЬФ 2 .... 1576—1612
МАТТИАС .... 1612—1619
ФЕРДИНАНД 2 .... 1619—1637
ФЕРДИНАНД 3 .... 1637—1657
ЛЕОПОЛЬД 1 .... 1658—1705
ИОСИФ 1 .... 1705—1711
КАРЛ 6 .... 1711—1740
КАРЛ 7, Баварский, Виттельсбах ...... 1740—1745
ФРАНЦ 1, Лотарингский .... 1745—1765
ИОСИФ 2 .... 1765—1790
ЛЕОПОЛЬД 2 .... 1790—1792
ФРАНЦ 2 .... 1792—1806

Вследствие поражений полученных от Наполеона, Священная Римская империя перестала существовать и в 1806 году Франц Второй принял титул императора австрийского, Франца Первого. Он умер в 1835 году и на австрийском императорском престоле ему наследовали:

ФЕРДИНАНД 1 .... 1835—1848
ФРАНЦ-ИОСИФ 1 .... 1848—1916
КАРЛ 1 .... 1916—1918

Германская империя восстановилась в 1871 году, когда титул императора Германии принял прусский король Вильгельм Гогенцоллерн:

---

[1]) Вначале был соперником, а потом соправителем предыдущего.

[2]) Начиная с него, корона императоров навсегда переходит в род Габсбургов. Исключением был только Карл 7-й, принадлежавший к баварской династии Виттельсбахов.

ВИЛЬГЕЛЬМ 1	1871—1888
ФРИДРИХ 3	1888
ВИЛЬГЕЛЬМ 2	1888—1918

ФРАНЦУЗСКИЕ МОНАРХИ

Франция, как самостоятельное государство, выделилась из франкской империи Карла Великого в 843 году, доставшись при разделе его второму внуку Карлу Лысому (см. таблицу германских королей и императоров).

Династия Каролингов:

КАРЛ 1, Великий	768— 814
ЛЮДОВИК 1, Благочестивый ...	814— 840
КАРЛ 2, Лысый	843— 877
ЛЮДОВИК 2, Косноязычный ...	877— 879
ЛЮДОВИК 3	879— 882
КАРЛОМАН	882— 884
КАРЛ Толстый (немецкий)	884— 887
ЭВД (капетинг)	887— 898
КАРЛ 3, Простой	898— 922
РОБЕРТ 1 (капетинг)	922— 923
РУДОЛЬФ Бургундский	923— 936
ЛЮДОВИК 4, Заморский	936— 954
ЛОТАРЬ	954— 986
ЛЮДОВИК 5, Ленивый	986— 987

Династия Капетингов

ГУГО Капет	987— 996
РОБЕРТ 2, Благочестивый	996—1031
ГЕНРИХ 1	1031—1060
ФИЛИПП 1	1060—1108
ЛЮДОВИК 6, Толстый	1108—1137
ЛЮДОВИК 7, Молодой	1137—1180
ФИЛИПП 2, Август	1180—1223
ЛЮДОВИК 8	1223—1226
ЛЮДОВИК 9, Святой	1226—1270
ФИЛИПП 3, Смелый	1270—1285
ФИЛИПП 4, Красивый	1285—1314

ЛЮДОВИК 10, Сварливый ..... 1314—1316
ИОАНН 1 1316
ФИЛИПП 5, Длинный .... 1316—1322
КАРЛ 4, Красивый .... 1322—1328

Династия Валуа:

ФИЛИПП 6, Валуа .... 1328—1350
ИОАНН 2, Добрый .... 1350—1364
КАРЛ 5, Мудрый .... 1364—1380
КАРЛ 6, Безумный .... 1380—1422
КАРЛ 7 .... 1422—1461
ЛЮДОВИК 11 .... 1461—1483
КАРЛ 8 .... 1483—1498
ЛЮДОВИК 12 "Отец народа" .. 1498—1515
ФРАНЦИСК 1 .... 1515—1547
ГЕНРИХ 2 .... 1547—1559
ФРАНЦИСК 2 .... 1559—1560
КАРЛ 9 .... 1560—1574
ГЕНРИХ 3 .... 1574—1589

Династия Бурбонов:

ГЕНРИХ 4 (Наваррский) ...... 1589—1610
ЛЮДОВИК 13 .... 1610—1643
ЛЮДОВИК 14, Великий .... 1643—1715
ЛЮДОВИК 15 .... 1715—1774
ЛЮДОВИК 16 .... 1774—1792
ЛЮДОВИК 17 (Дофин) был провозглашен после своего отца, но не царствовал и умер в тюрьме в 1795 году.
Конвент .... 1792—1795
Директория .... 1795—1799
Консульство .... 1799—1804
НАПОЛЕОН 1[1]), Бонапарт, имп. 1804—1814
ЛЮДОВИК 18, Бурбонский .... 1814—1824
КАРЛ 10, Бурбонский .... 1824—1830
ЛЮДОВИК-ФИЛИПП, Бурбонск. 1830—1848
Вторая республика .... 1848—1852

---

1) После бегства с острова Эльбы Наполеон царствовал еще сто дней в 1815 году.

НАПОЛЕОН 3[2]), Бонапарт ..... 1852—1870
Третья республика с 1871 года.

АНГЛИЙСКИЕ КОРОЛИ

Римские легионы покинули Британию в 410 году. В 5 и 6 веках обитавшие здесь кельтские племена были завоеваны англо-саксами, которым особенно героическое сопротивление оказал король Артур, живший в первой половине 6 века. Завоеватели основали здесь семь отдельных государств: Кент, Вессекс, Эссекс, Суссекс, Нортумберленд, Мерсию и Вост. Англию. В 827 г. король Вессекса Эгберт объединил их в одно государство, получившее название Англии.

Англо-саксонский период:

ЭГБЕРТ Великий	827 — 839
ЭТЕЛЬВУЛЬФ	839 — 858
ЭТЕЛЬБАЛЬД	858 — 860
ЭТЕЛЬБЕРТ	860 — 866
ЭТЕЛЬРЕД 1	866 — 871
АЛЬФРЕД Великий	871 — 901
ЭДУАРД Старший	901 — 925
ЭТЕЛЬСТАН	925 — 940
ЭДМУНД 1	940 — 946
ЭДРЕД	946 — 955
ЭДВИГ	955 — 959
ЭДГАР Тихий	959 — 975
ЭДУАРД Мученик	975 — 978
ЭТЕЛЬРЕД 2, Неразумный	978 — 1016
ЭДМУНД 2	1016
КАНУТ Вел., датский завоеватель	1016 — 1035
ГАРАЛЬД 1, датский	1035 — 1039
ГАРТАКНУД датский	1039 — 1042
ЭДУАРД Исповедник, англо-сакс	1042 — 1066
ГАРАЛЬД 2, англо-сакс	1066

---

[2]) Наполеон 2-й, герцог Рейхштадский, сын Наполеона 1-го. Отец отрекся в его пользу после поражения прн Ватерлоо и провозгласил его императором, но этого никто не признал, таким образом Наполеон Второй не царствовал. Умер в 1832 году.

Норманская династия:

ВИЛЬГЕЛЬМ 1, Завоеватель ... 1066—1087
ВИЛЬГЕЛЬМ 2, Рыжий .... 1087—1100
ГЕНРИХ 1, Ученый .... 1101—1135
СТЕФАН .... 1135—1154

Анжуйская династия Плантагенетов:

ГЕНРИХ 2 .... 1154—1189
РИЧАРД 1, Львиное Сердце .... 1189—1199
ИОАНН Безземельный .... 1199—1216
ГЕНРИХ 3 .... 1216—1272
ЭДУАРД 1 .... 1272—1307
ЭДУАРД 2 .... 1307—1327
ЭДУАРД 3 .... 1327—1377
РИЧАРД 2 .... 1377—1399
ГЕНРИХ 4 .... 1399—1413
ГЕНРИХ 5 .... 1413—1422
ГЕНРИХ 6 .... 1422—1461
ЭДУАРД 4 .... 1461—1483
ЭДУАРД 5 1483
РИЧАРД 3 .... 1483—1485

Династия Тюдоров:

ГЕНРИХ 7 .... 1485—1509
ГЕНРИХ 8 .... 1509—1547
ЭДУАРД 6 .... 1547—1553
МАРИЯ 1, Кровавая .... 1553—1558
ЕЛИЗАВЕТА 1 .... 1558—1603

Династия Стюартов:

ИАКОВ 1 .... 1603—1625
КАРЛ 1 .... 1625—1649
Власть госуд. совета и Кромвеля 1649—1660
КАРЛ 2 .... 1660—1685
ИАКОВ 2 .... 1685—1688
МАРИЯ 2 и ее муж
ВИЛЬГЕЛЬМ Оранский .... 1689—1694
ВИЛЬГЕЛЬМ 3, Оранский ..... 1694—1702
АННА .... 1702—1714
ИАКОВ 3
(был провозглашен королем, но не царствовал).

Ганноверская династия:

(В 1917 году она была переименована в Виндзорскую)

ГЕОРГ 1	1714—1727
ГЕОРГ 2	1727—1760
ГЕОРГ 3	1760—1820
ГЕОРГ 4	1820—1830
ВИЛЬГЕЛЬМ 4	1830—1837
ВИКТОРИЯ	1837—1901
(С 1876 г. приняла титул императрицы Индии).	
ЭДУАРД 7	1901—1910
ГЕОРГ 5	1910—1936
ЭДУАРД 8	1936
(отрекся и принял титул герцога Виндзорского)	
ГЕОРГ 6	1936—1952
ЕЛИЗАВЕТА 2	с 1952 г.

РУССКИЕ ГОСУДАРИ

До призвания князя Рюрика, положившего начало общей правящей династии, в Киевской Руси с шестого века княжила династия Кия, последними представителями которой были Аскольд и Дир. В Новгородской Руси тоже княжила своя, славянская династия, по преданьям идущая от жившей в шестом веке княжеской четы — Владимира и Адвинды. Последними ее звеньями были князь Буривой и сын его Гостомысл, умерший в 860 г. Согласно Иоакимовской летописи, Рюрик был сыном Умилы, средней дочери Гостомысла.

Киевские великие князья:

РЮРИК (князь Новгородской Руси)	862— 879
ОЛЕГ (завоевал Киев в 882 году)	879— 912
ИГОРЬ РЮРИКОВИЧ	912— 945
ОЛЬГА, Святая (жена Игоря)	945— 957
СВЯТОСЛАВ Игоревич	957— 972
ЯРОПОЛК 1, Святославич	972— 980
ВЛАДИМИР Святославич, Святой	980—1015
СВЯТОПОЛК 1, Владимирович	1015—1019
ЯРОСЛАВ 1, Владимирович Мудрый	1019—1054
ИЗЯСЛАВ 1, Ярославич	1054—1073

СВЯТОСЛАВ Ярославич Чениговский....	1073 — 1076
ИЗЯСЛАВ 1, Ярославич (повторно).....	1076 — 1079
ВСЕВОЛОД 1, Ярославич	1079 — 1093
СВЯТОПОЛК 2, Изяславич	1093 — 1113
ВЛАДИМИР Всеволодович Мономах	1113 — 1125
МСТИСЛАВ 1, Владимирович, Великий...	1125 — 1132
ЯРОПОЛК 2, Владимирович	1132 — 1138
ВСЕВОЛОД Ольгович Черниговский	1138 — 1146
ИГОРЬ Ольгович Черниговский	1146
ИЗЯСЛАВ 2, Мстиславич (внук Мономаха)	1146 — 1154
ВЯЧЕСЛАВ Владимирович (сын Мономаха)	1154 — 1155
ЮРИЙ 1, Владимирович Долгорукий ...	1155 — 1157
ИЗЯСЛАВ Давыдович Черниговский	1157 — 1161
РОСТИСЛАВ Мстиславич Смоленский ...	1161 — 1168
МСТИСЛАВ 2, Изяславич, Волынский ...	1168 — 1169
ГЛЕБ Юрьевич	1169 — 1171
ВЛАДИМИР Мстиславич Дорогобужский.	1171
МИХАИЛ Юрьевич	1171 — 1172
РОМАН Ростиславич Смоленский	1172 — 1177
СВЯТОСЛАВ Всеволодович Черниговский	1177 — 1194
РЮРИК Ростиславич Смоленский	1194 — 1206
ВСЕВОЛОД 2, Святославич Чермный .... (Черниговский)	1206 — 1214
МСТИСЛАВ Романович Смоленский	1214 — 1223
ВЛАДИМИР Рюрикович Смолонский	1223 — 1234
ИЗЯСЛАВ Владимир. Северский (Черн г.)	1234 — 1235
ЯРОСЛАВ 2, Всеволодович Новгородский	1235 — 1236
МИХАИЛ Всеволодович Святой, Черн гов.	1236 — 1239
ДАНИИЛ Романович Галицкий	1239 — 1240

6 декабря 1240 г. Киев был взят и разрушен ордой Батыя, после чего утратил всякое значение.

Примечание: После смерти Ярослава Мудрого за киевский престол шла непрерывная борьба и он без конца переходил из рук в руки. Годы княжения владевших им князей в этой таблице указаны суммарно: в продолжении этих лет почти каждый из них на короткие периоды времени вынужден был уступать Киев тому или иному сопернику, а потом снова отбирал его. Иногда город ненадолго захватывали и совсем второстепенные князья, в этой таблице не указанные.

Великие князья Суздальско-Московской Руси:

АНДРЕЙ Юрьевич Боголюбский .... 1169—1174
(Суздальский князь с 1155 года)

МИХАИЛ Юрьевич .... 1174—1176
ВСЕВОЛОД 3, Юрьевич, Большое Гнездо 1176—1212
КОНСТАНТИН Всеволодович .... 1212—1219
ЮРИЙ 2, Всеволодович .... 1219—1238
ЯРОСЛАВ 2, Всеволодович .... 1238—1246
СВЯТОСЛАВ Всеволодович .... 1246—1248
МИХАИЛ Ярославич, Хоробрит (Москов.) 1248—1249
АНДРЕЙ Ярославич .... 1249—1252
АЛЕКСАНДР Ярославич Невский .... 1252—1263
ЯРОСЛАВ 3, Ярославич (Тверской) ..... 1263—1272
ВАСИЛИЙ Ярославич .... 1272—1276
ДМИТРИЙ Александр. (сын А. Невского) 1276—1294
АНДРЕЙ Александрович " " 1294—1304
МИХАИЛ Ярославич (Тверской) .... 1304—1319
ЮРИЙ 3, Данилович Московский .... 1319—1326
(внук Александра Невского)
АЛЕКСАНДР Михайлович (Тверской) ... 1326—1328
ИВАН 1, Данилович, Калита .... 1328—1341
СИМЕОН Иванович Гордый .... 1341—1353
ИВАН 2, Иванович, Кроткий или Красный 1353—1359
ДМИТРИЙ Иванович Донской .... 1359—1389
ВАСИЛИЙ 1, Дмитриевич .... 1389—1425
ВАСИЛИЙ 2, Васильевич Темный .... 1425—1462
Иван 3, Васильевич .... 1462—1505
ВАСИЛИЙ 3, Иванович .... 1505—1533

Цари московские и всея Руси:

ИВАН 4, Васильевич Грозный .... 1533—1584
(царский титул принял в 1547 г.)
ФЕДОР Иванович .... 1584—1598
БОРИС Федорович Годунов .... 1598—1605
ФЕДОР Борисович Годунов 1605
(царствовал два месяца)
ЛЖЕДМИТРИЙ .... 1605—1606
ВАСИЛИЙ Иванович Шуйский .... 1606—1610
Междуцарствие .... 1610—1613

Династия Романовых

Цари:

МИХАИЛ Федорович	1613 — 1645
АЛЕКСЕЙ Михайлович	1645 — 1676
ФЕДОР Алексеевич	1676 — 1682
ИОАНН 5 и ПЕТР 1, Алексеевичи	1682 — 1689

(Правление царевны Софьи Алексеевны)

Императоры:

ПЕТР 1, Великий .... (Императорский титул принял в 1721 г.)	1689 — 1725
ЕКАТЕРИНА 1, Алексеевна .... (Вторая жена Петра Великого)	1725 — 1727
ПЕТР 2, Алексеевич (правл. Меншикова) (Внук Петра Великого, сын казненного царевича Алексея Петровича)	1727 — 1730
АННА Иоанновна (правление Бирона) ... (Дочь Иоанна 5, племянница Петра В.)	1730 — 1740
ИОАНН 6, Антонович (регентство Анны Леопольдовны; малолетний правнук Иоанна 5-го, сын его внучки Анны Леопольдовны и принца Антона Брауншвейгского).	1740 — 1741
ЕЛИЗАВЕТА Петровна .... (Дочь Петра 1 и Екатерины 1)	1741 — 1761
ПЕТР 3, Федорович .... (Внук Петра Великого от его дочери Анны и герцога Карла-Фридриха Голштин-Готторпского)	1761 — 1762
ЕКАТЕРИНА 2, Алексеевна, Великая .... (Жена Петра 3-го, принцесса Ангальт-Цербстская)	1762 — 1796
ПАВЕЛ 1, Петрович	1796 — 1801
АЛЕКСАНДР 1, Павлович	1801 — 1825
НИКОЛАЙ 1, Павлович	1825 — 1855
АЛЕКСАНДР 2, Николаевич	1855 — 1881
АЛЕКСАНДР 3, Александрович	1881 — 1894
НИКОЛАЙ 2, Александрович	1894 — 1917

ВЕЛИКИЕ ХАНЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Золотая Орда, как самостоятельное государство, основана внуком Чингиз-хана Бату-ханом (Батыем) после завоевания им Руси. Ее территория простиралась от Енисея до Дуная, включая также почти весь Туркестан, Хорезм, Кавказ и Крым.

ЧИНГИЗ-ХАН (Темучин)	1206 — 1227
ДЖУЧИ-ХАН	умер в 1226
(старший сын Чингиза и отец Батыя)	
БАТУ-ХАН (Батый)	1235 — 1256
САРТАК (сын Батыя)	1256
УЛАГЧИ (малолетний сын Сартака)	1256 — 1257
Регентство Баракчины, жены Батыя	
БЕРКЕ-ХАН (брат Батыя)	1257 — 1266
МЕНГУ-ТИМУР (внук Батыя от младшего сына Туту-хана)	1266 — 1282
ТУДА-МЕНГУ (брат Менгу-Тимура)	1282 — 1287
ТУЛАЙ-БУГА (сын Менгу-Тимура)	1287 — 1291
ТОКТА-ХАН[1]) (брат Тулай-Буги)	1291 — 1312
УЗБЕК (внук Менгу-Тимура)	1312 — 1342
ДЖАНИБЕК 1 (сын Узебка)	1342 — 1357
БЕРДИБЕК (сын Джанибека)	1357 — 1359
КУЛЬПА (брат Бердибека)	1359
НАУРУЗ (брат предыдущих)	1359 — 1360
КИДЫР (из Белоорд. династии)	1360 — 1361
ТЕМИР-ХОДЖА (сын Кидыра)	1361

С этого времени Зол. Орда разделяется на два, а временами и на несколько ханств. В одной ее части власть прочно держит князь Мамай, женатый на дочери хана Бердибека. Как не чингизид по рождению, сам он на престол прав не имеет и правит от имени подставных ханов:

АБДАЛЛАХ	1362 — 1370
МАГОМЕТ-СУЛТАН (или Магомет-Булак)	1370 — 1379
ТУЛУГ-БЕК[2])	1379 — 1380

---

[1]) С 1282 по 1301 год золотоордынским престолом фактически распоряжался темник Ногай, который посадил на ханство трех следующих после Менгу-Тимура ханов.

[2]) По некоторым историческим источникам, после Тулуг-бека Мамай провозгласил самого себя великим ханом.

В другой части Зол. Орды после Темир-Ходжи, за следующие 18 лет сменилось более двадцати ханов преимущественно из белоордынской династии (имена некоторых даже не сохранились). Царствовали они приблизительно в следующем порядке:

Кильдибек	1361—62	Айбек-хан	1373—74
Шейх-Орда	1362	Али-ходжа	1374
Амурат	1362—64	Ильбани-хан	1374—75
Булат-ходжа	1364	Тагай	1375
Азиз-ходжа	1364—67	Шейбан	1375
Булат-Темир	1366—67	Кири-хан	1375
Джанибек 2	1367—68	Каганбек	1375—76
Хасан-хан	1368—69	Арабшах	1375—77
Хаджи-Черкес	1369	Урус-хан	1377—79
Тулюбек-ханум	1370—72		

Все улусы Золотой и Белой орды в 1380 году подчинил себе хан Тохтамыш, получивший у татар прозвание Великого. После разгрома Орды Тимуром в 1395 году, временно она разделяется на четыре ханства, где правят Тохтамыш, Куючук, Таш-Тимур и Кутлук-Тимур, поставленный эмиром Идику (Эдигеем), который правит от имени его и следующих подставных ханов, с которыми ведут борьбу Тохтамыш и его сыновья.

ТОХТАМЫШ	1380—1405
КУЮРЧУК (сын Урус-хана)............	1395—1397
ТАШ-ТИМУР (золотоорд. династии)	1395—1396
ТИМУР-КУТЛУК (внук Урус-хана)	1396—1400
ШАДИБЕК (внук Урус-хана)	1400—1407
БУЛАТ-СУЛТАН (Пулад-хан) сын Ш.-бека	1407—1410
ТИМУР-СУЛТАН (сын Кутлук-Тимура)..	1410—1411
ДЖЕЛАЛ-АД-ДИН[1]) (сын Тохтамыша)..	1411—1412
КЕРИМ-БЕРДИ (сын Тохтамыша)	1412—1413
КЕПЕК-БЕРДИ (сын Тохтамыша)	1413—1414
ЧЕКРИ-ХАН (ставленник Эдигея)	1414—1416
ДЖАФАР-БЕРДИ (сын Тохтамыша)	1416—1417
ДЕРВИШ-ХАН (ставленник Эдигея)	1417—1419
КИДЫР-БЕРДИ (сын Тохтамыша)	1417—1421

1) Русские летописи называют его Зелени-султаном.

После этого появляется сразу шесть ханов и начинается распадение Золотой Орды, основная часть которой теперь получает название Большой орды. В ней последовательно берут верх следующие ханы:

БОРАК-ХАН (сын Куюрчук-хана)	1421—1424
УЛУ-МУХАММЕД (внуч. племян. Тохтам.)	1424—1437
КИЧИ-МУХАММЕД (внук Куюрчук-хана)	1437—1459
МАХМУД (сын Кичи-Мухаммеда)	1459—1465
АХМАТ (сын Кичи-Мухаммеда)	1465—1481

Последний хан Большой Орды.

ТУРЕЦКИЕ СУЛТАНЫ

Начало Турецкой империи положила орда тюрков-огузов, которая под напором монголов Чингиз-хана стала медленно отходить из Средней Азии на запад. Вёл ее хан Сулейман, умерший в 1231 году. Его сын Эртогрул (1231—1288 гг.) довел эту орду до Малой Азии, где турки прочно утвердились и отсюда начали свои завоевания. Сын Эртогрула Осман, в 1299 году принявший титул султана, считается основателем династии Османидов и независимого турецкого государства, которое в его честь называлось также Османской или Оттоманской империей.

ОСМАН 1, Гази (Победитель)	1288—1326
УРХАН или ОРХАН	1326—1359
МУРАД 1	1359—1389
БАЯЗИД 1, Йилдырым (Молниеносный).	1389—1402
СУЛЕЙМАН 1	1402—1410
МУСА	1410—1413
МАГОМЕТ 1 (Мехмед)	1413—1421
МУРАД 2	1421—1451
МАГОМЕТ 2, Эль-Фатих (Завоеватель)..	1451—1481
БАЯЗИД 2	1481—1512
СЕЛИМ 1, Явуз (Лютый)	1512—1520
СУЛЕЙМАН 2, Эль-Кануни (Великолепн.)	1520—1566
СЕЛИМ 2, "Пьяница"	1566—1574
МУРАД 3	1574—1595
МАГОМЕТ 3	1595—1603

АХМЕД 1	1603 — 1617
МУСТАФА 1	1617 — 1618
ОСМАН 2	1618 — 1622
МУСТАФА 1 (вторично)	1622 — 1623
МУРАД 4	1623 — 1640
ИБРАХИМ	1640 — 1648
МАГОМЕТ 4	1648 — 1687
СУЛЕЙМАН 3	1687 — 1691
АХМЕД 2	1691 — 1695
МУСТАФА 2	1695 — 1703
АХМЕД 3	1703 — 1730
МАХМУД 1	1730 — 1754
ОСМАН 3	1754 — 1757
МУСТАФА 3	1757 — 1774
АБДУЛ-ГАМИД 1	1774 — 1789
СЕЛИМ 3	1789 — 1807
МУСТАФА 4	1807 — 1808
МАХМУД 2	1808 — 1839
АБДУЛ-МЕДЖИД	1839 — 1861
АБДУЛ-АЗИЗ	1861 — 1876
МУРАД 5	1876
АБДУЛ-ГАМИД 2	1876 — 1909
МАГОМЕТ 5	1909 — 1918
МАГОМЕТ 6	1918 — 1922

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Мой исторический роман "Ярлык Великого Хана" давно стал библиографической редкостью, а спрос на него очень велик. В связи с этим, переработав и расширив текст первого издания, я подготовил к печати второе, которое будет богато иллюстрировано великолепными рисунками известного русского художника К. Н. Гедда.

Однако, в силу экономических и политических неурядиц, переживаемых страной, в которой я живу, мое материальное положение настолько ухудшилось, что осуществить это издание собственными силами я не имею никакой возможности, не предвижу ее и в будущем.

Если среди русских организаций или людей любящих историческую литературу и небезразличных к судьбе полезной книги, найдется кто-либо могущий финансировать это издание, буду бесконечно благодарен. Затраченная на это сумма будет полностью возвращена из поступлений за продажу книги.

Мой адрес на обороте заглавного листа этой книги.

М. Каратеев

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

"РУСЬ И ОРДА",

историческая эпопея в пяти книгах:

1. ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА, изд. 1958 г.
   Истор. роман из жизни русских удельных княжеств первой половины 14 в. Распродан.
2. КАРАЧ-МУРЗА, изд. 1962 г.
   Истор. роман из эпохи борьбы кн. Дмитрия Донского за объединение Руси. Распродан.
3. БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ, изд. 1963 г.
   Истор. роман из эпохи борьбы кн. Дмитрия Донского с татарами. Распродан.
4. ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРОМЕЦ, изд. 1967 г.
   Истор. роман из эпохи завоеваний Тимура.
5. ВОЗВРАЩЕНИЕ, изд. 1967 г.
   Истор. роман из эпохи борьбы Польско-Литовского государства с Тевтонским Орденом.

ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО, изд. 1968 г.
Исторические очерки. Осталось очень ограниченное количество экземпляров.

ПАРАГВАЙСКАЯ НАДЕЖДА, очерки русской колонизации в Парагвае, печатались в газете "Русский в Аргентине" в 1937 - 1938 гг.

НА РУДНИКАХ БОЛИВИИ, бытовые очерки, печатались в той же газете в 1939 г.

РОССИЯ В УРУГВАЕ, очерки по истории русских сектантов-колонистов в Уругвае. Печатались в той же газете в 1940 г.

ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ, эпопея группы русских офицеров в лесах Парагвая, печаталась в газете "Новое Русское Слово" в 1971 г.

В настоящее время автор работает над окончанием исторического романа из эпохи покорения Сибири.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

(Цены указаны в ам. долларах):

М. КАРАТЕЕВ — комплект изданных книг: Ярлык великого хана, Карач-мурза, Богатыри проснулись, Железный хромец, Возвращение, Из нашего прошлого и Арабески истории) в перепл. с зол. тиснением, книги новые с автогр. 100

М. КАРАТЕЕВ — "Парагвайская Надежда", комплект газетных вырезок (90 статей - "подвалов") сшитый в 4 тетради. Уникальный экз. 40

КРАУС ШТЕРНЕ — "Эволюция мира", изд. Т-ва "Мир", Москва, 1909 г. в трех томах, в перепл. в хорошем состоянии 60

В. ГААКЕ — "Происхождение животного мира", изд. "Просвещение", С. Петербург, 1902, 634 стр. в переплете, книга в хорошем состоянии 25

Н. ХОЛОДКОВСКИЙ — "Учебник зоологии и сравн. анатомии", изд. Гликсман, Рига 1923 г. 1032 стр. в переплете, в отличном состоянии 10

ПОЛНОЕ СОБР. РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ — том 31, "Летописцы последней четверти 17 в." в переплете, книга новая 8

КРАТКАЯ ХИМИЧ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, московское академ. издание 1961-67 гг. в 5 томах, в перепл. книги новые 40

ПОЛНЫЙ КУРС ЭЛЕКТРОТЕХН. ОТДЕЛЕНИЯ парижского политехн. института заочного преподавания, на русском языке (курсы монтера, помощника инженера и инженера, начинаются с азов и не требуют спец. подготовки) в 11 томах, в отличном состоянии 30

ПОЛНЫЙ КУРС ИНЖЕНЕРА ТЕКСТИЛЬЩИКА, заочного отделения парижской Школы Гражданских инженеров, на фр. языке, в 6-ти больших томах, почти новые книги 16

М. ГИЗО — "История Франции", на франц. яз. изд. "Hachette", Париж 1877 г. в 6-ти томах большого формата со множ. иллюстраций, в переплете и хорошем состоянии, Антиквариат.... 100

РОБИНДРАНАТ ТАГОР — избр. сочинения в 8-ми томах, изд. Худож. Литературы, Москва, 1955-1957 гг. в переплетах, книги новые 15

Г. ИБСЕН — собрание соч. в 4-х томах, изд. "Искусство", Москва, 1957 г. в перпл. книги новые 11

Ф. ШИЛЛЕР — Избр. произведения, изд. Худож. Литературы, Москва, 1954 г. Том больш. формата, 708 стр. в переплете, книга новая 8

УКРАИНСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ изд. Москва, 1951 г. в 2-х больших томах, в переплете, книги новые 11

Г. КОРЗУХИНА — "Русские клады 9-13 веков", изд. Академии Наук СССР, 1954 г. Том-атлас большого формата, в переплете, книга новая 15

Н. ГОЛОВИНА — "Моя первая русская история" (в рассказах для детей), изд. "Вольф", С. Петербург, 1898 г. крупн. шрифт, 130 стр. в устал. переплете 15

"ВОЗРОЖДЕНИЕ" — литер. журнал, комплекты за 1961 — 1970 гг. за каждый годовой комплект 15
(При покупке всех комплектов одновременно, по 12 долларов за каждый).

Цены указаны с пересылкой. Перед высылкой денег необходимо списаться с автором этой книги (адрес на обороте заглавного листа) т. к. все перечисленные книги имеются только в одном экземпляре.

Купившие тем самым облегчат автору возможность издания очередной книги.

+ exch

80 —